

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Учебно-научный центр типологии и семиотики фольклора

Канева Ирина Александровна

ПРОЗВИЩНАЯ ТРАДИЦИЯ КОМИ В КОНТЕКСТЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО СЕВЕРА

Магистерская диссертация

по специализированной программе «Фольклористика и мифология» (по
направлению 520300 – Филология)

«Допущена к защите на ГАК»:

Заведующий УНЦ типологии и
семиотики фольклора
д. филол. наук, проф.
С.Ю. Неклюдов

«Утверждаю»:

Научный руководитель
к.филол.наук
Н.В. Петров

« » _____ 2011 г.

« » _____ 2011 г.

Москва 2011

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Зачем надо изучать прозвищную традицию?.....	3
Что такое коллективные и индивидуальные прозвища?.....	5
Региональное изучение прозвищной традиции коми.....	8
Что изучается в данной работе?.....	9
Методологические подходы к изучению проблемы.....	15
Структура исследования.....	16
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПРОЗВИЩ И ПРОЗВИЩНОГО ФОЛЬКЛОРА.....	19
1.1. Собиратели: XIX – XXI века.....	19
1.2. Проблемы изучения прозвищного фольклора.....	21
1.3. Проблемы классификации прозвищ.....	27
1.4. Изучение антропонимии отдельных регионов.....	34
1.5. Антропонимика в Республике Коми	37
ГЛАВА 2. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЗВИЩА КОМИ.....	44
2.1. Системы личных имен коми в диахронии.....	44
2.2. Мотивировки индивидуальных имен-прозвищ в традиции коми: подходы к классификации.....	47
2.3. Классификация личных прозвищ в традиции коми.....	51
2.3.1. Прозвища, связанные с особенностями внешности или характера человека.....	51
2.3.2. Окаzionaliальные прозвища, связанные с какой-либо ситуацией, выходящей за пределы обыденности.....	55
2.3.3. Прозвища, мотивированные особенностями речи человека	57
2.3.4. Прозвища, связанные с редкой или значимой для села профессией/занятием человека.....	59
2.3.5. Прозвища, связанные с иноэтничным или инодеревенским происхождением человека.....	61
2.3.6. Прозвища, образованные от имени и фамилии предка.....	62
2.4. Некоторые итоги анализа индивидуальных прозвищ.....	63
ГЛАВА 3. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРОЗВИЩА КОМИ.....	67
3.1. Классификации коллективных прозвищ.....	67
3.2. Коллективные прозвища коми, извлеченные из материалов КНЦ УРО РАН.....	70
3.3. Выделение локальных групп коми на основе присловий.....	74
3.4. Мотивировки, используемые для конструирования присловий.....	77
3.5. «Географические песни» как источник коллективных прозвищ.....	78
3.6. Коллективные прозвища в «географических песнях» вымичей.....	80
3.7. Классификация присловий вымичей.....	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	115
Список использованных источников и литературы.....	119
Источники опубликованные.....	119
Источники неопубликованные.....	119
Литература.....	120
Справочные и информационные издания.....	127
Приложение 1. Материалы к классификации индивидуальных прозвищ.....	128
Приложение 2. Алфавитный каталог индивидуальных прозвищ с мотиваторами.....	135
Приложение 3. Индивидуальные прозвища по различным источникам.....	142
Приложение 4. Список информантов.....	150

ВВЕДЕНИЕ

Зачем надо изучать прозвищную традицию?

Обширную сферу традиционной культуры образуют индивидуальные, локально-групповые прозвища, а также тексты, содержащие их и характеристики местных сообществ. Прозвищная традиция связана с именовани­ем, с пространственно-временной локализацией социальных групп и индивидов. В связи с изучением языковой личности и языковой картины мира возрастает роль изучения имен собственных, в частности – антропонимов, которые являются, несомненно, одним из важнейших компонентов, составляющих видение мира человеком, частью и языковой, и концептуальной картины мира.

В своей работе мы исходим из расширительного понимания предметного поля фольклора, сложившегося в современной фольклористике. Например, рассмотрение фольклора в комплексе с другими явлениями народной культуры (с коллективными представлениями, ритуальными практиками, различными внетекстовыми компонентами) было характерно для Ф.И. Буслаева. В своих трудах он подчеркивал связь языка и верований, допуская возможность их взаимного влияния друг на друга¹. В свою очередь, А.А. Потебня высказал мысль о том, что обряд или сюжет могут сворачиваться до одной поговорки или фразеологизма². Процесс экспликации сюжета поговорки в сказке исследовал в своей книге Г.Л. Пермяков³. Как отмечал Н.И. Толстой, в слове или полуфразеологизме может происходить максимальная конденсация фольклорного сюжета или мотива⁴. Такой полуфразеологизм представляет собой не только вербальный символ –

---

¹ Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861, т. 1.

² Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1914.

³ Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки, М., 1970.

⁴ Толстой Н.И. Славянская фразеология sub specie этнографии // Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej. Warszawa, 1988, t. 4, s. 15-25.

параллельно с ним действует предметная и акциональная символика. Слово включается в микрообряд. Таким образом, и одно слово может быть предметом исследования фольклористики. В связи с этим, речевая манифестация прозвищ может быть в виде лексем, изречений пословичного и поговорочного типов, поэтически организованного текста, нарративов.

Прозвищный фольклор – одна из многочисленных групповых форм фольклора. Групповое сознание находит выражение в развитой прозвищной традиции. Каждая группа характеризуется общностью речевого поведения, своими формами словесной коммуникации и набором клишированных текстов, своими культурными текстами и своим прозвищным тезаурусом. Наиболее сложной проблемой в связи с дифференциацией социальных групп (внутри которых функционируют прозвищные тексты) является изучение механизмов образования новых прозвищ. Прозвищный фольклор современного сельского общества менее кластеризован, социум более-менее однороден, поэтому выделение социальных групп в нашем случае было бы затруднительно⁵.

Происходящее в наше время расширение предметной области фольклористики и соответствующая этому тенденция к междисциплинарности в рассмотрении фольклорных явлений позволяют осуществить комплексное фольклористическое исследование. Явление прозвищной словесности рассматривается нами в исторической динамике. В работе исследуется не только то, как устроена прозвищная культура, но и то, как она «устраивается». То есть мы рассматриваем прозвищную парадигматику в исторической динамике с привлечением материалов как ранних (XIX в.), так и современных (полевые экспедиции).

---

⁵ Вероятно, особенно интересно в этой связи было бы изучение детских прозвищ, прозвищ, которые дети дают как самим себе, так и взрослым. Однако это проблема для отдельного исследования.

Что такое коллективные и индивидуальные прозвища?

Неотъемлемой частью коммуникации в сельской общине всегда было использование прозвищ – как коллективных, так и индивидуальных. Под словом прозвище обычно понимают неофициальное прозвание человека, которое содержит какую-то яркую и запоминающуюся характеристику.

Индивидуальные прозвища обозначают конкретных людей. Однако прозвища могут даваться не только отдельному человеку, но и целым семьям, – в этом случае перед нами выступают семейные прозвища.

Неофициальное имя могут иметь все жители определенного населенного пункта или даже нескольких, расположенных рядом. Тогда мы имеем дело с коллективными прозвищами.

Коллективные и индивидуальные прозвища являются важнейшим средством социальной идентичности, аккумулируют народный опыт описания и оценки как внешних, так и содержательных характеристик индивидуума и группы (этнической, родовой, поселенческой) в целом.

Индивидуальные прозвища в основном изучаются по отдельным регионам, и работа эта находится в стадии сбора и описания частного материала. Так, хорошо известны статьи З.П. Никулиной, посвященные сибирским (главным образом – кемеровским) прозвищам⁶. Е.Ф. Данилина

⁶ *Никулина З.П.* Ассоциативные прозвища // *Говоры русского населения Сибири.* Томск, 1983. С. 112–120; *Никулина З.П.* Групповые прозвища в составе деревенского ономастикона // *Центральночерноземная деревня: история и современность. Тезисы докладов научно-практической конференции.* Белгород, 13–14 ноября 1992 г. М.: Типогр. РАСН, 1992. С. 155–156; *Никулина З.П.* Индивидуальные прозвища школьников // *Вопросы лексики и грамматики русского языка.* Вып. 2. Кемерово, 1974. С. 122–129; *Никулина З.П.* Лексико-семантические и структурные особенности отфамильных детских прозвищ // *Материалы межвуз. научн. конференции, посвященной 50-летию образования СССР.* Вып. 5. Лингвистика. Томск: ТГУ, 1972; *Никулина З.П.* О некоторых особенностях прозвищ как единиц экспрессивного фонда русской антропонимии // *Экспрессивность лексики и фразеологии.* Новосибирск, 1983. С. 62–67; *Никулина З.П.* О некоторых факторах, влияющих на выбор прозвища // *Имена собственные в системе языка.* Свердловск: Уральский университет, 1980. Вып. 14. С. 116–121; *Никулина З.П.* О прозвищах со вторым рифмованным компонентом // *Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой.* Труды Уральского ун-та. Вып. II. Свердловск, 1976. С. 75–77; *Никулина З.П.* О социальной оценке прозвищ // *Русская ономастика.* Республиканский сб. научн. тр. / Отв. ред. В.Д. Бондалетов. Рязань, 1977. С. 87–91; *Никулина З.П.* О специфике индивидуальных прозвищ разных возрастных групп // *Проблемы лексикологии, фразеологии и лексикографии сибирских говоров* / Отв. ред.

ввела в научный оборот прозвища, собранные в Пензенской и Нижегородской областях⁷. Отдельные наблюдения над бытованием современных индивидуальных прозвищ и перечень собранных в целом по России именованных находим в работах А.В. Суперанской⁸. Однако она же пишет: «Сбор прозвищ во многих районах еще и не начинался. Это сложная и трудоемкая работа. Но она необходима для дальнейшего развития ономастических исследований»⁹.

Под индивидуальным прозвищем мы понимаем имя, отличное от официального и полученное индивидом в некоем социальном (субкультурном, субэтническом и др.) сообществе в соответствии с внешней или психологической характеристикой, либо обусловленное окказионально и служащее для идентификации человека в группе.

Прозвища являются вторым, неофициальным именем, что отмечается почти всеми исследователями и обладают определенным набором функций. «Оппозиция официальное-неофициальное, в общем-то, является оппозицией имя-прозвище. Официальное имя – то, которое традиционно сложилось для фиксации в письменной форме, то есть сейчас официальное имя есть имя паспортное – то, которое зафиксировано в официальном документе в той орфографии, которая соответствует норме написания»¹⁰.

Потребность в индивидуальных прозвищах возникает потому что, во-первых, дополнительное именование может стать одним из способов

В.И. Рогова. Красноярск: КГУ, 1975. С. 122–127; *Никулина З.П.* Состав и функционирование прозвищ, используемых для именованья одного лица // Русское слово в языке и речи. Сб. научн. тр. / Отв. ред. З. П. Никулина. Кемерово, 1976. С. 59–63.

⁷ *Данилина Е.Ф.* Прозвища в современном русском языке // Восточнославянская ономастика: Исследования и материалы / Отв. ред. А.В. Суперанская. М.: Наука, 1979. С. 281–297.

⁸ *Суперанская А.В.* Неофициальные именованья русского человека // Лексика и лексикография. Сб. научн. ст. Вып. II. М.: Российская академия наук, Институт языкознания, 2000. С. 152–159; Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 336 с.; Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 208 с.; Суперанская А.В., Сулова А. В. «Нестандартные» русские фамилии // Ономастика и норма. Сб. статей / Ред. Л. П. Калакуцкая. М.: Наука, 1976. С. 59–71.

⁹ *Суперанская А.В.* Современные русские прозвища // Хабаршы вестник. Филология сериясы № 6 (78). Алматы: Казак университет, 2004. С. 50.

¹⁰ *Суперанская А.В.* Словарь русских личных имен. М.: 2005. С. 5–6.

различия тезок; во-вторых, оно помогает преодолеть рутинность официального (паспортного) имени, дает возможность выразить отношение к человеку.

Под коллективными прозвищами (присловьями¹¹) понимаются специфические группы онимов. Дискуссия вокруг этого вопроса развернулась в 60-е–70-е годы XX века на 1-й Поволжской конференции (Ульяновск, сентябрь, 1967)¹² при обсуждении докладов Е.В. Ухмылиной и В.И. Тугуновой, посвященных групповым прозвищам. Смысл возражений оппонентов заключался в том, что эти названия не обозначают этнических групп. Не относит к именам собственным групповые обозначения людей и лингвист А.В. Суперанская¹³. Главные аргументы, которые она выдвигает – это наличие у коллективных прозвищ коннотаций и отсутствие четкого денотата. Более обоснованной мы считаем точку зрения В.А. Никонова. Он пишет: «Но ведь и собственно этнонимы не всегда обозначают обособленный этнический коллектив. Нет оснований исключать из этнонимии территориальные наименования людей»¹⁴.

Исследователи выделяют два типа названий для обозначения и характеристики группы людей, проживающих на какой-то территории: 1) оттопонимические наименования жителей; 2) коллективные прозвища¹⁵. Оттопонимические наименования жителей образуются на основе топонима, называющего ту местность, где проживает коллектив людей. Коллективные прозвища образованы иначе, они указывают на разнообразные свойства коллективов людей.

Прозвища очень близки именам собственным. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской они рассматриваются как вид антропонима. Как имена собственные они понимаются в литературе по

---

¹¹ Термин «присловье» имеет разговорное происхождение. Он амбивалентен и не имеет четкого денотата ни в научных исследованиях, ни в народной культуре.

¹² Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969.

¹³ Суперанская А.В. Групповые обозначения людей в лексической системе языка // Имя нарицательное и собственное. М., 1978. С. 59–83.

¹⁴ Этнонимия // Этнонимы. М., 1970. С. 5–33.

¹⁵ Ю.Б. Воронцова. Словарь коллективных прозвищ. Who is who по-русски. М., 2011. С. 3.

ономастике (в сборниках «Антропонимика», «Этнонимы», «Этнография имен» и др.). Н.В. Дранникова, вероятно, ссылаясь на энциклопедический словарь «Мифы народов мира» (см. статью «Имена»¹⁶) пишет: «Имена собственные (в данном случае – пограничные, близкие им) понимаются мифологическим сознанием в прямом смысле, как часть денотата, во многом его репрезентирующая.

Имя в мифологическом сознании онтологично, бытийно. Согласно верованиям, воздействовать на предмет можно было путем произнесения его имени»¹⁷. В.Н. Топоров говорит о том, что заполненность мифологического пространства именами придает ему признаки ограниченности и соотносится с категорией «своего». В мифах герой попадает в «иной» мир, где имена неизвестны¹⁸.

Региональное изучение прозвищной традиции коми

В исследованиях по антропонимии наряду с решением теоретических проблем весьма актуальным оказывается выявление и изучение конкретного материала отдельных территорий России. На протяжении последних десятилетий в разных регионах страны проводится сбор, исследование и лексикографирование местного антропонимического материала. В этом отношении большого внимания заслуживает изучение прозвищной традиции коми. Следует сказать, что рассматриваемые в рамках магистерской работы южные районы Республики Коми (именно в этом районе и проводились экспедиции автора данного исследования) имеют прямое соприкосновение с севернорусской прозвищной традицией. Однако на севере (Ижемский, Усть-Куломский районы) прозвищная традиция, по предварительным данным,

---

¹⁶ Мифы народов мира. М., 1980. С. 508–510.

¹⁷ Дранникова Н.В. Мифология имени: прозвищное имянаречение [Электронные данные] // Сайт «Музей-заповедник “Кижы”». [Б.м., б.д.]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/75.html> (дата обращения: 21.04.2011).

¹⁸ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф - имя - культура // Лотман Ю.М. Избранные статьи: 3 т.: Таллин, 1992. Т.1: Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 64.

имеет совершенно иную природу: чувствуется влияние ненецкой и ханты-мансийской традиций. Образование прозвищ там происходит по другим моделям. В связи с этим в данной работе мы сосредоточимся на изучении материалов из южных районов коми. Исследование же северных районов пока невозможно без привлечения обширного экспедиционного материала. Используя малочисленные пока данные, можно предположить (в качестве гипотезы), что на севере Республики Коми в наименованиях жителей той или иной местности встретятся более архаичные мотивировки носителей культуры, возможно, исконно коми, так как влияние русских там прослеживается в меньшей степени, чем на юге (в пограничных областях).

Что изучается в данной работе?

Объектом изучения является коми-прозвищная традиция в соотношении с русской.

Предмет нашего исследования – тексты, содержащие индивидуальные и коллективные прозвища и характеристики, которые даются представителям различных местных групп.

Для обследования взяты следующие группы коми:

- вымичи;
- верхневычегодцы;
- вишерцы;
- прилузцы.

Этнографическая группа вымичей (емватас) – коренное население бассейна р. Вымь. Группа в основном оформилась еще в X–XIV вв. на основе древнепермского населения этого района, летописной Перми вычегодской. В XV–XVII вв., после вхождения Коми края в состав Русского государства, через эту территорию проходил русский торговый путь в Сибирь, что оказало определенное воздействие на традиционную культуру вымских коми. Этому же способствовало возникновение в XVII в. соляных промыслов в

с. Серегово, в котором стало преобладать пришлое русское население. Коми-русские длительные контакты отразились в вымском диалекте.

Верхневычегодские коми (*вылысэжвасаяс*) принадлежат к этнографическим группам, смешанным по составу. Они расселены на верхней Вычегде и по берегам ее притоков – рек Вишера, Кельтма, Локчим. Верхняя Вычегда – это район позднего заселения. Сложение верхневычегодской этнографической группы началось с переселения части коми населения с р. Вымь на Вишеру во второй половине XV в. В XVI–XVII вв. в бассейн верхней Вычегды происходило переселение коми из самых разных районов: с нижней Вычегды, Сысолы, Прилузья, Удоры. Были отмечены переселения русского населения, в небольших количествах – коми-пермяков и даже обских угров (ханты и манси).

Вишерские коми (висерса) проживают в бассейне реки Вишеры. Выделение вишерских коми в отдельную этнографическую группу происходит на основании изучения диалектов коми языка. Население по р. Вишере говорит на нуль-эловом говоре¹⁹, что сближает их с жителями северных районов Республики Коми: среднее течение р. Печора, от устья Ижмы до д. Бызовой включительно; бассейн р. Ижмы (за исключением Изваильского сельсовета); бассейн р. Усы.

Большая этническая смешанность переселенцев, изменение природных условий среды обитания, существенная изоляция от других районов проживания коми способствовали сложению в течение XVII–XVIII вв. языковой и культурно-бытовой специфики верхневычегодцев. Верхневычегодский диалект коми языка образовался в результате слияния элементов многих других диалектов. В антропологическом типе верхневычегодцев преобладают черты вятско-камского сублапоноидного типа.

Этнографическая группа прилузских коми (лузсаяс) занимает юго-западную часть Республики Коми и расселена в бассейне верхней Лузы и

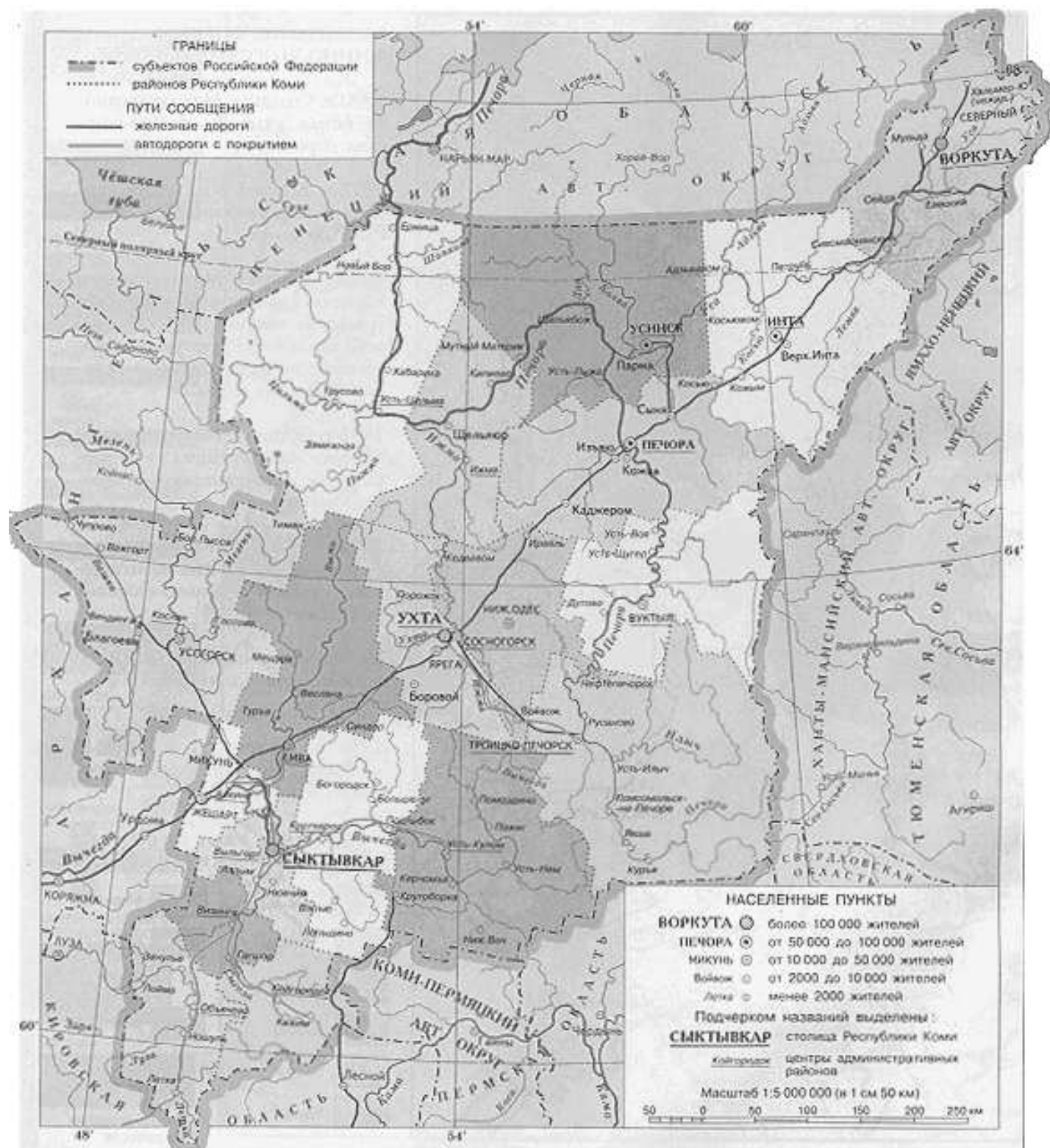
---

¹⁹ Нуль-эловые говоры характеризуются тем, что в них звук л в позиции перед согласным и в конце слова заменяется удлинением предыдущего гласного или совсем выпадает.

р. Летки. Пермiane обосновались в этом районе еще в конце 1 тыс. н. э. В XIII–XIV вв. в низовьях Лузы появились русские поселения. Давние этнокультурные связи с соседними народами (русскими, марийцами, удмуртами) явились причиной формирования в культуре прилузцев целого ряда особенностей, отличающих их от других групп народа коми. По антропологическим признакам прилузские коми относятся к вятско-камскому сублапоноидному типу.

Таким образом, в работе рассматриваются тексты южных районов Коми, лежащих ниже 64° с.ш. (см. илл. 1)

Илл. 1

Целью нашей работы является проведение комплексного исследования одной из областей традиционной культуры коми, связанной с использованием индивидуальных и коллективных прозвищ и характеристик местных сообществ, в свете народной культуры Русского Севера. Комплексное исследование прозвищной традиции коми позволяет реконструировать фольклорную «картину мира», а именно особенности репрезентации локальной идентичности коми, что мы и пытаемся установить в своем исследовании.

Поставленная развернутая общая цель предполагает решение ряда конкретных задач:

- раскрыть историю собирания и изучения прозвищного фольклора, бытования контекстуальных характеристик индивидуальных и коллективных прозвищ;
- с учетом выработанной методики произвести классификацию и проанализировать собранный материал по категориям;
- показать контекстуальность, функциональность и состав фрагмента традиционной культуры, содержащего индивидуальные и коллективные прозвища коми;
- создать указатель индивидуальных и коллективных прозвищ;
- представить корпус фольклорных текстов, репрезентирующих устную традицию выделения местных сообществ;
- проследить динамику прозвищной традиции коми.

Исследование предпринято на материале записей, сделанных в южных (земледельческо-промысловых) районах Республики Коми в 2000–2011 гг.

Источники нашего исследования можно разделить на несколько групп:

- 1) полевые записи, хранящиеся в архиве Ученического историко-краеведческого научного общества «Надежда науки» Центра детского творчества (УИКНО «Надежда науки» ЦДТ) Эжвинского района г. Сыктывкара, в фольклорной лаборатории Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии

Наук (ИЯЛИ КНЦ УрО РАН) и в архиве Коми республиканского центра детско-юношеского туризма и экскурсий (КРЦ ДЮТиЭ);

2) тексты, почерпнутые из журналов «Живая старина», изданных до 1905 года и Тенишевского архива;

3) фольклористические, этнографические и лингвистические труды авторов, которые публикуют интересующие нас тексты;

4) материалы Научного архива КНЦ УрО РАН, Национального архива Республики Коми, а также некоторые опубликованные источники (Вычегодско-Вымская летопись, Переписная книга Яренского уезда).

Материалы, хранящиеся в архиве УИКНО «Надежда науки» ЦДТ Эжвинского района г. Сыктывкара были собраны в ходе фольклорных экспедиций под руководством научных сотрудников КНЦ УрО РАН в Усть-Вымский и Княжпогостский районы Республики Коми в 2006–2008 г., в которых автор данной работы принимал непосредственное участие. Нами было опрошено 33 информанта (возраст от 56 до 87 лет) и сделано порядка 60 записей, касающихся прозвищного фольклора (в основном это рассказы о соседях, предания, в которых упоминаются те или иные характеристики людей, анекдоты о соседях, ряд топонимических свидетельств, описывающих индивидуальные прозвища). Так же большое значение придавалось сбору интерпретаций и толкований носителей культуры касательно того или иного прозвища.

Полевые записи фольклорной лаборатории ИЯЛИ КНЦ УрО РАН составляют скорее сравнительный материал, который частично опубликован в статьях О.И. Уляшева и И.В. Ильиной и, в основном, привлекается автором в главе «Коллективные прозвища коми». Интересным кажется привлечение неопубликованных «географических песен», записанных в 60-х гг. XX века исследователями КНЦ УрО РАН в населенных пунктах по р. Вымь, хранящихся там же. Эти материалы являются прекрасным источником для рассмотрения коллективных прозвищ в их исторической динамике.

Информация по туристическим маршрутам (села Чернутьево, Черныш, Керчомье, Вомын и Лозым), подготовленным собирателями-краеведами местных школ под руководством учителей истории и русского языка, которая хранится в фондах архива КРЦ ДЮТиЭ, представляет собой ценный материал. Из данных работ автором был вычленен нужный материал, касающийся индивидуальных прозвищ, насчитывающий около 250 текстов. В магистерской работе приводятся ссылки на этот архив, а в конце работы дается расшифровка, включающая в себя ФИО собирателей и информантов.

В качестве сравнительного материала привлечены материалы журналов «Живая старина», изданных в период 1896–1905 годы и Тенишевского архива. Они представляют особенную ценность, так как в них впервые раскрывается проблема собирания и изучения прозвищ, даются первые попытки подачи собранного прозвищного материала. Существует два способа изложения материала в рассматриваемых нами источниках кон. XIX – начала XX вв.: 1) подача собранных прозвищ той или иной губернии списком без каких-либо комментариев исследователей; 2) подача материала, сопровождающаяся интерпретациями носителей культуры. Иногда работы сопровождаются комментариями авторов (начиная с работ Д.К. Зеленина).

Методологические подходы к изучению проблемы

В основу изучения феномена традиционной культуры, включающего в себя индивидуальные и коллективные прозвища и характеристики местных сообществ, положен комплексный подход, который опирается на сравнительно-типологический (сравнительный анализ текстов в диахронном плане), историко-генетический (выявление генетических истоков исследуемого явления, а также конкретных мотивов и образов) методы. В работе были учтены и использовались результаты современных

структурно-семиотических исследований, а так же источниковедческий подход.

Методы собирательской работы были традиционными: беседа, интервью, опрос. Собиратели работали по вопросникам, подготовленными научными сотрудниками КНЦ УрО РАН (Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук), которые были включены в программу по «Топонимике районов», постоянно корректируемую в процессе работы. Вопросники разрабатывались с целью фиксации самоназваний и названий (прозвищ) различных местных сообществ и их мотивировок. Преимущественное внимание в них уделялось записям текстов, содержащих коллективные прозвища и характеристики местных сообществ.

Структура исследования

Цели и задачи работы определили ее структуру. Магистерская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений.

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, сформулирована цель работы, указана новизна.

Первая глава «Историография вопроса» полностью посвящена истории собирания прозвищ, вопросам изучения антропонимии отдельных регионов и основным проблемам изучения прозвищ. В ней характеризуются основные этапы истории собирания и публикации прозвищ.

Во **Второй главе** «Индивидуальные прозвища коми» рассматриваются лексико-семантические группы индивидуальных прозвищ коми. В этой главе автор останавливается на семантике имен и прозвищ, используя материалы, полученные в ходе фольклорных экспедиций в Усть-Вымский и Княжпогостский районы Республики Коми. Большую ценность в раскрытии данного вопроса представляют данные архива КРЦ ДЮТиЭ (Коми республиканского центра детско-юношеского туризма и экскурсий), а также

материалы Тенишевского архива и журналов «Живая старина», изданных до 1905 гг. Предлагаются подходы к классификации индивидуальных прозвищ.

В Третьей главе «Коллективные прозвища коми» рассматриваются классификации, предложенные Ю.Б. Воронцовой, Н.В. Дранниковой и А.А. Крих. На основании этого автором предлагается своя классификация, которая позволяет репрезентировать фактический материал. В данной главе привлечены разнородные данные, извлеченные из полевых материалов КНЦ УрО РАН, архива УИКНО (Ученического историко-краеведческого научного общества) «Надежда науки», архива КРЦ ДЮТиЭ и письменных источников, в которых исследователи публикуют и цитируют интересующие нас тексты. В рамках этой главы в качестве сравнительного материала рассматриваются «географические песни», извлеченные из фондов архива ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, с целью проследить историческую динамику прозвищной традиции коми.

В Заключении подведены итоги исследования.

Приложения включают материалы к классификации индивидуальных прозвищ коми; алфавитный каталог индивидуальных прозвищ; индивидуальные прозвища по различным источникам; список информантов.

Научная новизна работы определяется актуальностью темы, целями и задачами, поставленными и последовательно решенными в работе. Она состоит в привлечении новых данных последних полевых исследований и архивных материалов; их обработке и введении в научный оборот. На основе этих материалов впервые предлагается комплексная характеристика прозвищ южных районов Республики Коми в сопоставлении с народной культурой Русского Севера.

Результаты исследования в рамках расширенных докладов, включенные в выпускную магистерскую работу, выносились на обсуждение на семинарах Учебно-научного центра типологии и семиотики фольклора, а также были применены в написании статьи «Вымские географические песни как источник этнокультурной информации» // Полевые исследования студентов

РГГУ: Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. М., РГГУ, 2009. Вып. 4. С. 296–307.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПРОЗВИЩ И ПРОЗВИЩНОГО ФОЛЬКЛОР

1.1. Собиратели: XIX – XXI века.

Вопрос о прозвищах, их функционировании, мотивации, связях с фольклорными текстами был поднят еще в конце XIX – начале XX века²⁰. Прозвища-присловья (сейчас их принято называть локальными этнонимами, или локальными антропонимами) в ряде работ описал Д.К. Зеленин, отмечавший, что объектом «присловий» часто становятся новые переселенцы – особенности их речи, характер, обычаи²¹. «Народное присловье, - пишет Зеленин, - можно определить как прозвище, относящееся не к единичному лицу, а к группе лиц, составляющих собою географическое или этнографическое целое <...> Так понимали этот термин собиратели памятников русского народного творчества И.М. Снегирев, И.П. Сахаров, В.И. Даль и др. <...> Присловье чаще всего заключается в одном или двух словах»²².

Над проблемами русской антропониими работали также А.И. Соболевский, Н.М. Тупиков. Огромный том Словаря древнерусских

---

²⁰ *Балов А.* О прозвищах, даваемых жителями одних местностей жителям других // Живая старина. Вып. II. СПб., 1896. С. 264–265.; *Добровольский В.Н.* Прозвища крестьян сельца Березовки Дмитровского уезда Орловской губернии // Живая старина. Вып. III, IV. СПб., 1899. С. 421–424.; *Шустиков А.А.* Прозвища крестьян деревень Хмелевской, бережок тож Кадниковского уезда // Живая старин. Вып. IV. СПб., 1899. С. 526–528.; (б.а.) Прозвища крестьян южной части Череповецкого уезда Новгородской губернии // Живая старина. Вып. I. СПб., 1902. С. 126–127.; *Ярков А.* Народные прозвища, записанные на Сысертском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии // Живая старина. Вып. I. СПб., 1902. С. 127–128.; Словарь областного олонечкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / Сост. Г. Куликовский. СПб., 1898.; *Сахаров И.П.* Сказания русского народа. М., 1836.

²¹ *Зеленин Д.К.* Народные присловья и анекдоты о жителях Вятской губернии (этнографические и историко-литературные очерки) // *Зеленин Д.К.* Избранные труды: в 3 т. Т. 1. Статьи по духовной культуре, 1901–1913 гг. М., 1994. С. 39–76.

²² *Зеленин Д.К.* Великорусские народные присловья как материал для этнографии // *Зеленин Д.К.* Избранные труды: в 3 т. Т. 1. Статьи по духовной культуре, 1901–1913 гг. М., 1994. С. 65.

личных собственных имен²³, отпечатанный после смерти Н.М. Тупикова под редакцией и с небольшим предисловием академика А.И. Соболевского, вносит много нового в наше представление о происхождении и характере древнерусских имен. Словарь состоит из трех частей. В первой (лингвистической) части рассматриваются, например, отношения между собой имен в роде Доброслав, Добрило, Добрыта; суффиксы, при помощи которых образуются имена и т.д. Вторая часть посвящена истории имен; в ней указывается, в какой местности и в каком классе народа возникли известные имена, какое отношение имели древние языческие имена к христианским и т.д. В последней части своего труда Н.М. Тупиков выясняет, какие понятия, абстрактные или конкретные, участвовали при образовании собственных имен. В кратком обстоятельном предисловии Н.М. Тупиков дает характеристику коренных русских имен и очерк постепенного перехода их в отчества, фамилии и прозвища. Перечисляя приемы для отличия русских личных имен от прозвищ, Н.М. Тупиков приходит к выводу, «что русские имена до XVII в. включительно имели одно значение личных имен, как и христианские. Часто они употреблялись вместе с христианскими. Иногда [имена – *И.К.*] имели значение прозвищ, но какие имена и когда переходили в прозвища, решить невозможно. Мы склонны думать, что признание русского имени равноправным с христианским или же имеющим значение только прозвища, зависело от воли отдельных лиц, носивших это имя или писавших документ, куда заносился владелец имени»²⁴.

В рецензии на «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н.М. Тупикова Д.К. Зеленин отмечает, что автор не включил в поле своего зрения случаи языкового (фольклорного) обыгрывания христианских имен, используемых в качестве прозвищ, - и сам приводит примеры такого рода («Михайла по прозвищу Никулай», «Василий по прозвищу Иванушко» и др.)²⁵.

---

²³ Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.

²⁴ Тупиков Н.М. Там же. С. 16.

В XIX – начале XX вв. прозвища публикуются в различных областных словарях: «Словаре Архангельского областного наречия в его бытовом и этнографическом применении» А.Н. Подвысоцкого (1885); «Словаре областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г.И. Куликовского (1898); сборнике пословиц Ф.И. Буслаева (1854); в выпусках журнала «Живая Старина» за 1896–1905 гг.

Информация о прозвищах той или иной местности имеется и в материалах «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева; материалах архива Русского географического общества; в материалах «Олонекских губернских ведомостей».

Первая попытка обобщить данные о названиях русского населения принадлежит Д.К. Зеленину. В докладе «Великорусские народные присловья как материал этнографии» Д.К. Зеленин убедительно демонстрирует этнографические принципы так называемых народных присловий, отражающих «деление народом самого себя» по особенностям говора и быта²⁶.

1.2. Проблемы изучения прозвищного фольклора

Русскими прозвищами как объектом лексикографии занимаются многие лингвисты, такие как В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, И.С. Меркурьев, Д.И. Квеселевич, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Ю.Б. Воронцова, Н.И. Волкова, В.Т. Ванюшечкин, Х. Вальтер и др. Для этих исследователей существенной проблемой является – точная лингвистическая дефиниция прозвищ и кличек, поскольку от этого зависит определение границ словаря, его словник. Во многих современных словарях русского жаргона эти два обозначения употребляются как синонимы, нередко даже отдается предпочтение наименованию кличка, а не прозвище. «Термин “прозвище”

---

²⁵ Зеленин Д.К. Словарь древнерусских личных собственных имен. Труд Н.М. Тупикова. СПб., 1903. С. 3.

²⁶ Зеленин Д.К. Великорусские народные присловья как материал этнографии (Доклад, читанный в Отделении этнографии Русского географического общества 8-го октября 1904 г.) // Живая старина, вып. I–II. Отдельный оттиск. СПб., 1905. С. 57–76.

тяготеет к более общему номинативному диапазону, чем «кличка». Категориальная коннотативность второго термина делает его специализированной характеристикой. Отсюда исключительно активное функционирование кличек в жаргоне, просторечии и их отражение в современных средствах массовой информации. Такие клички сейчас выполняют общественный заказ на характеристику общественных деятелей, в том числе политиков, преподавателей, предпринимателей, звезд телеэкрана и радио уже потому, что потребность в их экспрессивных наименованиях как никогда ощущается обществом»²⁷. Взаимопересекаемость терминов «прозвище» и «кличка», их пограничный статус между именами собственным и нарицательным, повышенная экспрессивность большинства из них и другие свойства обуславливают большую качественную разнородность и зыбкость границ между разными группами этих единиц, которые уже обратили на себя внимание исследователей²⁸.

Следующей проблемой можно указать изучение экспрессивных этнонимов. А.И. Грищенко, Н.А. Николина в своей статье «Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды» говорят о таких лексических единицах, которые в западной литературе именуется этнофолизмами²⁹. Авторы пишут, что не все экспрессивные этнонимы могут быть квалифицированы как этнофолизмы. «Например, принадлежащие к высокому, книжному стилю: *агаряне, амаликитяне, измаилитяне* ‘турки и другие мусульманские народы’, *галлы* ‘французы’, *россы* ‘русские’ (в

---

²⁷ Вальтер Х., Мокиенко В.М. Русские прозвища как объект лексикографии / Вопросы ономастики. 2005. №2. С. 55.

²⁸ Воронцова Ю.Б. Коллективные прозвища в говорах Русского Севера: Дис. ... канд. филол. наук., Екатеринбург, 2002; Волкова Н.И. Этимологический словарь современных прозвищ Республики Коми. Сыктывкар, 2003; Волкова Н.И. Прецедентные имена и словари современных прозвищ Республики Коми // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения): Материалы Междунар. науч. симпозиума, 21–22 мая 2004 г. НовГУ им. Я. Мудрого. В. Новгород, 2004. С. 32–36.

²⁹ Roback A.A. A Dictionary of international slurs (ethnophaulisms) // With a supplementary essay on aspects of ethnic prejudice. – 2nd edition, reprint. Waukesha (Wisconsin): Maledicta Press, 1979.; Mullen B., Rozell D., Johnson C. Ethnophaulisms for ethnic immigrant groups: the contributions of group size and familiarity // European Journal of Social Psychology. 2001. Vol. 31. Issue 4.

последнем случае экспрессивно обозначение собственного этноса, однако налет книжности и торжественности несколько отчуждает его от современности, так что россы выступают в качестве некой риторической абстракции), см. также: Сразились. Русской — победитель! И вспять бежит надменный галл (Пушкин. Воспоминания в Царском Селе). Нельзя, по нашему мнению, считать, что слово хохол ‘украинец, малоросс’ обладает исключительно пренебрежительной коннотацией; в нем сконцентрирована целая гамма оценочных значений: от собственно уничижительного до ироничного и ласково-добрососедского. Используется это наименование и самими украинцами, особенно в анекдотах. Поэтому мы считаем целесообразным употребление более широкого, хотя и составного термина экспрессивный этноним, который, на наш взгляд, адекватней термина этнофолизм характеризует собственно лингвистическое, а не социальное явление»³⁰.

И, наконец, следует подробнее остановиться на проблеме функционирования прозвищ в песнях, преданиях, поговорках и других фольклорных жанрах. Впервые на это обратила внимание Н.В. Дранникова в своей монографии и докторской диссертации, посвященной локально-групповым прозвищам. Исследовательницу интересовали коллективные прозвища жителей Архангельской области, и даже шире - русского Севера как мифологический пласт фольклора, инкорпорированный в современную культурную традицию. О мифологическом программировании повседневной жизни современного человека пишет Т.В. Цивьян³¹. Она убедительно доказывает, что даже в малых жанрах фольклора мифология встречается в реликтовой форме. В свою очередь, Н.В. Дранникова говорит: «центральная оппозиция свой / чужой в традиционной культуре выражается в категориях

---

³⁰ Грищенко А.И., Николина Н.А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография / Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 175–187.

³¹ Цивьян Т.В. Мифологическое программирование повседневной жизни // Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, 1985. С. 154 – 178.

этнического и социального (например, свое сообщество / чужое сообщество)»³². В реконструкции прозвищный фольклор восходит к табуированию и имеет обережную функцию. Языковые табу относятся к ритуальным формам речи³³. Когда имя необходимо держать в тайне, в ход идет прозвище или уменьшительная форма имени. Переименовать – значит обезопасить себя, оградить от воздействия «чужого». В отличие от первичных имен переименования не считались частью самого человека – их можно было разглашать³⁴.

Также Н.В. Дранникова пишет о том, орнитотоморфные присловья восходят к представлениям об «ином» мире. Возможно, это и так, но в современных записях крайне мало фольклорного материала, доказывающего этот тезис. Информанты не интерпретируют название прозвищ, связанных с делением птиц на хищных и безвредных. Единственно, что они помнят, что «У нас прозвище было семейству одному – гагары, Тимофею–ту Егоровичу. Бывало, тоже отец гагару застрелил (смеется). Не знаю, было ли, не было, застрелил ли он — нет. Их *гагарами* звали» (Мез., Заакакурье, А.Ф.Рубцова, 1908 г.р.)³⁵. Н.В. Дранникова пишет, что отрицательный смысл вкладывался в подобные прозвища жителями соседних деревень. Оно закреплялось за женщинами, родившимися в этих деревнях и вышедшими замуж в другие селения.

«Дьявольской, или нечистой, считалась гагара. Это прозвище широко распространено в Пинежском, Мезенском районах Архангельской области, Вологодской и Мурманской областях, Карелии. Следующие деревни имели прозвище *гагары* - Кулой – (Пин.), Князья губа (Мурм.); Березово (Вашк.,

---

³² Дранникова Н.В. Мифология имени: Архангельское прозвищное имяназачение // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003»). С. 291.

³³ Гура А.В., Терновская О.А., Толстая С.М. К характеристике ритуальных форм речи у славян // Структура текста – 81. М., 1991. С. 47–48.

³⁴ Фрезер Д. Золотая ветвь. М.: Изд-во полит. лит-ра, 1980. С. 281.

³⁵ Дранникова Н.В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера: Функциональность, жанровая природа, этнопоэтика. Архангельск, 2004. С. 92.

Вол.); с. Воренжа (Кар., Белом.). У жителей Шенкурского уезда употребление в пищу гагары приравнивалось к греху», - пишет автор³⁶.

Как нам видится, образ гагары пришел в Архангельскую область и дальше от их соседей – коми. Среди достаточно большого количества версий о сотворении мира, известных народам коми, доминировали дуалистические мифы о созидательной деятельности двух богов-демиургов – Ена и Омöля. Мир до его сотворения наиболее часто представляется как безбрежная водная стихия, по поверхности которой плавают боги-творцы: Ен в образе лебедя или утки, а Омöль – гагары. В мифе, записанном в 1923 году П.Г. Дорониным в д. Проньдор с рукописного списка на коми языке, утка сносит 6 яиц, из которых впоследствии и появляются боги-демиурги (Ен и Омöль) в образе утят, а также сама земля³⁷. У коми существует другая вариация мифа, где на поверхности первозданного океана плавали гагара и лебедь, записанная А.С. Сидоровым³⁸. По еще одной легенде, записанной А.С. Сидоровым в 1913 году в д. Кони на Выми, гагара родилась от плевка ена «бога» и участвовала в создании мира, как двойник-антагонист Ена Омöль. В легенде говорится, что гагаре удалось достать со дна безбрежного моря три песчинки. Ее товарищ ен создал из них землю, человека и всех полезных и добрых существ, а Омöлю дал только отверстие от воткнутого кола. Из этого отверстия, по другой легенде, Омöль вывел в дальнейшем всякую вредоносную тварь³⁹. Водоплавающие птицы являются персонажами не только мифологии коми, но и народных поверий, примет, обрядов. Например, лебедь у коми, как у многих других народов, считался птицей особенно чистой, с ярко выраженной женской и брачной символикой. На лебедя коми не охотились. Считалось, что даже за случайно убитого лебедя

---

³⁶ Дранникова Н.В. Там же.

³⁷ Доронин П.Г. Сведения о занятиях, быте и религии коми народа // НАРК (Нац. архив Республики Коми). Ф. 1346. Оп. 1. д. 143. Л. 5–8.

³⁸ Сидоров А.С. Следы тотемистических представлений в мировоззрении Зырян // Коми Му – Зырянский край. 1924 № 1. С. 43–50.

³⁹ Сидоров А.С. Идеология древнего населения Коми края // Этнография и фольклор коми (Тр. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, №13). Сыктывкар, 1972. С. 13.

виновника ждет неминуемая кара⁴⁰. Однако на свадебный стол коми-ижемцы подают цельного лебедя, которого нельзя употреблять в пищу в обычные дни. Иногда лебедь заменялся другой дичью, но обязательно приготовленной целиком⁴¹. Также никогда не охотились на гагару. По представлениям информантов гагара весьма мстительная птица, она каждому живому существу угрожает: «когда-нибудь заклюю»⁴².

В связи с этим можно предположить, что остаточные оценочные сведения, например, об образе «нечистой» гагары в виде индивидуальных и групповых прозвищ сохранились в памяти информантов, вероятно, лишь как отголоски космогонического мифа, о содержании которого местные жители уже не помнят.

То же самое можно сказать о песенном фольклоре. С.В. Максимов в своей статье «О Сибирских великорусских народных песнях» пишет, что «В песнях замечается явное стремление к насмешливым прозвищам ближайших соседей, в таком роде:

Бась перебась у семи девок дубась,
Необрубленный подоль, необшитый воротокъ.
До Нарыму мы шли – свой запасъ несли,
Мы до рубежу сходили, полкопна сена скормили,
Что *таловые колья* – то Молчановски,
Сыромятные ушки, – то Никольски мужички
Одноухи треухи, то Жарковски мужички
Одноклинны зипуны, то Трубочевски
Толстопятые ребята, то Кожевниковски
Воры на голо, то Уртамски удальцы,

---

⁴⁰ Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар: Коми научный центр УрО Российской АН, 1996. С. 21.

⁴¹ Чудова Т.И. Застольная трапеза в будни и в обрядах коми (зырян) // Музеи и краеведенье. Труды Национального музея Республики Коми. Вып. 5. Сыктывкар, 2004. С. 232–239.

⁴² Грибова Л.С. К типологии древних культур // НА Коми НЦ УрО РАН (Научный арх. Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук). Ф. 11. Оп. 1. д. 7. Л. 2.

Часто говорят, то *Десятovski* и т.д.

Эта песня однородна с той, которая подслушана в Шадринске и напечатана была в Пермском сборнике⁴³. Обе они указывают на прямой источник происхождения народных насмешливых присловий.

Вся песня в цельном виде забывалась; оставались в памяти наиболее удачные и характерные эпитеты, которые, как брань и укор и повисали, как говорится, на воротах, и ушли в потомство. Так, между прочим, несомненно случилось в Великороссии, где бурлацкая песня в Поволжье оставила свои следы лишь именно в этих присловьях про спопутные города, в роде: Ярославль – городок, Москва – уголок, город Кострома гулливая сторона, Кинешма да Решма кутить да мутить, а Солдога Арменки убытки платит; город Нижний – сосед Москвы ближний, семь день идемь – Симбирскъ видим (на очень высокой горе), и т.д. Подобные же песенные осколки сохранились на старой Двине, на том пути, который вел из Москвы через Вологду до Архангельска»⁴⁴.

1.3. Проблемы классификации прозвищ

В 60–70-е гг. XX в. в отечественной науке возникает множество классификаций прозвищ как по их социально-антропологическим функциям, так и по происхождению. Это классификации А.М. Селищева, В.К. Чичагова, А.В. Суперанской, В.А. Никонова. Классификация некалендарных имен Селищева стала традиционной и принималась за основу в последующих исследованиях некалендарных антропонимов⁴⁵. Толчком к широкому исследованию русских фамилий в советское время послужило также Первое

---

⁴³ А где как девушки... // Пермская губерния, Шадринский уезд. Пермский Сборник, книжка I, С. 110; Великорусские народные песни. Т. VII. СПб., 1902. С. 338.

⁴⁴ Максимов С.В. О Сибирских великорусских народных песнях // Живая старина. Вып. I. СПб., 1898, С. 77–78.

⁴⁵ Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, имен, прозвищ // Ученые записки МГУ. Вып. 128. М., 1948. С. 128–129.

Всесоюзное антропонимическое совещание 1968 года⁴⁶ и труды О.Н. Трубачева по этимологии фамилий России⁴⁷.

В начале 1970-х годов выходят сборники по ономастике⁴⁸. В эти годы учеными был отмечен сдвиг в содержании термина «прозвище» (и в назначении прозвищ) в применении к разным историческим периодам. Если в конце XV–XVII веков называлось скорее нецерковное имя, о котором говорил Н.П. Тупиков (у С.Б. Веселовского также упоминаются, например, *Бархат Иванович* и *Аksamит Иванович Мещерские*)⁴⁹, то в период массового закрепления фамилий, в XVIII–XX веках, и в настоящее время прозвище скорее соотносится с фамилией, а не с именем, может быть образовано от фамилии и стать фамилией.

Начиная с 1980-х годов к прозвищам как малому жанру фольклора применяется системный этнолингвистический подход, разрабатываются междисциплинарные методики работы над прозвищами в контексте этногенеза отдельных субэтнических групп, обряда, мифологических народных представлений и системы фольклорных жанров⁵⁰.

---

⁴⁶ Материалы совещания изданы двумя томами: Антропонимика. М., 1970; Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.

⁴⁷ Трубачев О.Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России // Этимология. М., 1968.

⁴⁸ Антропонимика. Сб. ст. / под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанской. М., 1970; Этнонимы. Сб. ст. / Акад. Наук СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; отв. Ред. В.А. Никонов. М., 1970; Этнография имен. Сб. ст. / отв. ред. В.А. Никонов, Г.Г. Стратанович. М., 1971.

⁴⁹ Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974. С. 25.

⁵⁰ Климчук Ф.Д. Этногеографические представления полешуков // Полесье и этногенез славян. М., 1983. С. 39–40; Журавлёв А.Ф. Этнография в прозвищах // Русская речь. 1984. №3. С. 116–123; Журавлёв А.Ф. Областные прозвища // Русская речь. 1984. №3. С. 124–129; Минкин А.А. О саамских этнопонимах // Этническая топонимика. М., 1987. С. 92–103; Воронцова Ю.Б. Семантическое своеобразие русских коллективных прозвищ (на примере говоров Архангельской области) // словесность и современность. Материалы науч. конф. 23–24 ноября 2000 г. Пермь, 2000. С. 105–113; Воронцова Ю.Б. К вопросу о номинативной дистрибуции коллективных прозвищ Русского Севера // Изв. Урал. ун-та. 2001. № 20. Гуманитарные науки. Вып. 4. с. 87–92; Воронцова Ю.Б. Коллективные прозвища в русских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002; Воронцова Ю.Б. Словарь коллективных прозвищ. Who is who по-русски. М., 2011; Воронцова Ю.Б. Народные коллективные прозвища и присловья (на материале говоров Русского Севера) // Живая старина. 2003. Вып. 3; Денисова Т.Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации: на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области: Дис. канд.

Современные исследователи прозвищ различных регионов стараются осуществить некоторые сравнения и определить место прозвищ в русском ономастиконе. Материал, ими собранный чаще всего иллюстрирует следующую систему неофициального именованя человека, в которую входят:

1. Индивидуальные имена-характеристики;
2. Групповые имена-характеристики;
3. Именования семей (родов);
4. Имена, отражающие положение человека в семье
  - А. Имена представителей одного поколения
    - 1) имена супругов:
      - а) групповые;
      - б) именованя жен, образованные от имен, фамилий или прозвищ их мужей;
      - в) именованя мужей, образованные от имен, фамилий или прозвищ их жен;
    - 2) имена братьев и сестер;
  - Б. Имена представителей разных поколений:
    - 1) именованя потомков, образованные от имен, фамилий или прозвищ их предков по мужской линии;
    - 2) именованя потомков, образованные от имен, фамилий или прозвищ их предков по женской линии;
5. Именования, отражающие положение человека в обществе или его общественную оценку;
6. Индивидуальные добавочные прозвания.

филол. наук. Смоленск, 2007; *Гордеева Н.Г.* Наименования жителей в составе современного города: Состав и социальная дифференциация: Дис. канд. филол. наук. Томск, 1987; *Дранникова Н.В.* Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера: Функциональность, жанровая природа, этнопоэтика. Архангельск, 2004; *Калуцков В.Н., Иванова А.А.* Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М., 2006; *Иванова А.А., Мороз А.Б., Слепцова И.С.* «Географические песни» в локальном песенном репертуаре // Актуальные вопросы полевой фольклористики. Вып. 2. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2003. С. 122–171.

Несмотря на это, система может быть проиллюстрирована лучше всего материалами современных прозвищ, так как в отличие от древнерусских имен и прозвищ, о причинах присвоения которых мы можем только догадываться, современные прозвища четко мотивированы, поскольку давшие их люди всегда знают, почему они назвали кого-нибудь именно так. В связи с этим хочется отметить работу А.В. Суперанской «Современные русские прозвища», в которой автор дает подробные мотивировки тех или иных современных прозвищ. «Потребность в прозвищах возникает, когда необходимо охарактеризовать кого-то, подчеркнув его слабые или смешные стороны. Поэтому прозвища всегда эмоционально насыщены. Это достигается с помощью привлечения специальных прозвищных основ, метафор, суффиксации»⁵¹.

Следует еще раз подчеркнуть, что термин «прозвище» при изучении антропонимии старорусского периода (XVI —XVII вв.) употребляется с известной долей условности. С проблемой выделения данной группы в ряду исконно русских некалендарных антропонимов в исторической ономастике связана напряженная научная дискуссия, начатая еще в XIX веке составителями первых лексикографических опытов описания древнерусских и старорусских антропонимов (Н. Д. Чечулин, А. Балов, Н. Н. Харузин, Н. М. Тупиков и др.). В рамках дискуссии высказывались различные мнения В. К. Чичаговым, А. Н. Мирославской, Г. Я. Симиной, С. И. Зининым, Ю. И. Чайкиной и другими известными ономастами⁵².

Решение вопроса о дифференциации личных имен и прозвищ требует разграничения двух противоречивых точек зрения. Первая из них – точка зрения составителя документа, носителя языкового сознания отдаленной исторической эпохи. «Нормы официального именования XVII века требовали называть человека “по имени и по отцу”, а иногда по имени, “по отцу и с

---

⁵¹ Суперанская А.В. Современные русские прозвища / *folia onomastica croatica* 12–13 (2003–2004). С. 485.

⁵² Наиболее обстоятельный обзор работ по вопросу представлен в кн.: Королева И.А. Происхождение фамилий и отчеств на Руси. Смоленск, 1999. С. 17–36.

прозвищи”. С этих позиций как прозвища оценивались вторые (некалендарные) личные имена (*Пронка*, а прозвище *Шестачко* Ермолин, волнотеп – Кн. писц. УВ 1623 – 1626: 206); вторые календарные (некрестильные) личные имена (*Сергушка* а прозвище *Дорофеико* да *Бориско* Павловы дети Слоива – Кн. писц. Уст. у. 1623–1626 – 1: л. 467 об.; *Ивашко Пакта* – Кн. крест. 1645: л. 15 об. – *Панта* от Пантелеймон), условно данные младенцу до крещения; экспрессивно-оценочные имена, присваиваемые человеку по особенностям его внешности, характера, поведения, образа жизни и т. д., фамилии (!), а иногда и отчества»⁵³.

Прозвище, включаемое в именование лица, давало антропониму модальную оценку, различало «настоящее», обязательное, требуемое официальными нормами, и «ненастоящее», необязательное имя. Оно не имело строгого терминологического значения, свойственного ему в современном русском языке. Поэтому исследователи XIX – начала XX века, которые шли в описании ономастикона «от текста», не смогли предложить последовательной классификации некалендарных имен и прозвищ.

Вторая точка зрения – ретроспективная позиция современного исследователя, неосознанно (или сознательно) проецирующего на исторический материал языковые категории своего времени. При таком подходе принципиально значимым оказывается разделение личных имен и прозвищ как различных языковых явлений.

Разграничивая личные имена и прозвища, ученые-ономасты говорят о двух группах антропонимов в старорусском языке. «Первая группа – имена, данные новорожденному («первичные» имена). Они отражают признаки младенца (*Верещага*, *Пинай*, *Грязнушка* и др.), время и порядок его появления на свет (*Первой*, *Второй*, *Вешняк*, *Подосен*, *Постник*, *Суббота*), а также отношение родителей к дитяти (*Бажен*, *Нечай*, *Любим*). Среди таких имен достаточно частотны охранительные (апотропеические) имена,

---

⁵³ Смольников С.Н. Каков Савва, такова ему и слава (прозвища устюжан в первой половине XVII века) / Великий Устюг: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: Изд-во «Русь», 2004. С. 101.

призванные защитить младенца от сглаза, порчи (*Невзор, Некрас, Неупокой, Несветай* и др.), имена иноязычного происхождения (*Костя Шаламко* – Кн. крест. 1645: л. 29 об.).

Вторая группа – имена, полученные человеком в течение жизни дополнительно к личному имени по особенностям внешности, поведения, речи, по отношению к труду и другим людям, различным социальным признакам. Именно к данной группе (начиная с работ В.К. Чичагова) применяется современный термин “прозвища”⁵⁴.

В региональных исследованиях впервые к подобной систематизации обратилась Р. Коснырева в своей статье «Нимьяс да прозвищяс» (имена и прозвища), о чем мы подробно говорим в Главе 2.2. «Система личных имен коми» (с. 45).

Классификацию «личных имен и прозвищ, от которых образованы затем фамилии», провел А.М. Селищев в своем незаконченном труде «Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ»⁵⁵. Он классифицирует имена и прозвища по следующим критериям:

1. Обстоятельства появления нового члена семьи;
2. Профилактика;
3. Семейные отношения;
4. Внешний вид, физические недостатки;
5. Свойства;
6. Социальное и экономическое положение;
7. Профессия, занятия, должность;
9. Церковные отношения и элементы;
10. Насмешливые клички;
11. Животные;
12. Птицы;

---

⁵⁴ Там же. С. 103.

⁵⁵ *Селищев А.М.* Происхождение русских фамилий, имен, прозвищ // Ученые записки МГУ. Вып. 128. М., 1948.

13. Насекомые;
14. Рыба;
15. Растения;
16. Пища;
17. Имена и прозвища по разным предметам;
18. Татарские имена;
19. Имя народа.

Наряду с приведенными группами можно выделить еще ряд групп, выделенных Г.Е. Касьяновой в статье «Семантика и употребление древнерусских личных собственных имен»:

- Имена по конкретному географическому объекту: *Байкал, Балка, Бугор, Волга, Вологда, Деревня, Донъ, Дорога, Дорожка, Дунай, Елец, Кострома, Набережный, Самара, Суздаль, Татарка, Тверь, Тула.*
- Абстрактные понятия: *Дух, Душа, Мир, Образец, Образчик, Правда, Правдик. Слава, Суета, Ложь.*
- Культура, творчество: *Азбука, Былина, Запись, Музыка, Сказка, Слово.*
- Природные, стихийные явления: *Гроза, Гром, Зарево, Заря, Поле, Роса, Туча.*
- Языческие верования: *Русалка, Черт, Бесов, Леший.*
- Побуждение к действию: *Забирай, Зажигай, Захватывай, Погадай, Постой, Рожай, Поджарь, Замешайко, Полезай, Стой.*
- По части тела: *Зуб, Колено, Глаз, Глотка, Кулак, Локоть, Мосол, Нога, Ноготь, Ноздря, Око, Пуп, Рука, Ус, Щека, Губа.*

«Во многих случаях, - пишет автор, - семантика оказывается сложной, поэтому нельзя однозначно отнести имя к той или иной группе (*Куча, Прикол, Прима, Краско, Добыча*). Человек мог получить имя или прозвище на основании самых различных обстоятельств, внутренних и внешних качеств. Древнеславянские имена характеризуют дохристианское общество с различных сторон: его социально-экономического состояния, классовой,

профессиональной структуры, а также на уровне народной психологии (религия, искусство, народные забавы)»⁵⁶.

Как видно, прозвища настолько часто включают в себя разнородные, относящиеся к принципиально различным сферам части, что единая классификация представляется практически невозможной. Поэтому, вероятно, имеет смысл делать несколько систем с перекрестными ссылками⁵⁷. Что касается терминологии, обслуживающей данный раздел ономастики, то вслед за авторами «Большого словаря русских прозвищ»⁵⁸ повторим, что она далека от стандартизации, часто факультативна. Многие вопросы остаются дискуссионными.

1.4. Изучение антропонимии отдельных регионов

В исследованиях по антропонимии наряду с решением теоретических проблем весьма актуальным оказывается выявление и изучение конкретного материала отдельных территорий России, которое позволяет максимально собрать как современный материал, так и антропонимические данные ушедших эпох. На протяжении последних десятилетий в разных регионах страны проводится сбор, исследование и лексикографирование местного антропонимического материала⁵⁹. Особенно повезло в этом отношении Уралу: в конце прошлого столетия были опубликованы отдельные словари

---

⁵⁶ Касьянова Г.Е. Семантика и употребление древнерусских личных собственных имен (доклад на Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Региональные особенности функционирования русского и национальных языков на территории Российской Федерации»). [Электронные данные] // Сайт «Ставропольский государственный университет» [Б.м., 2002–2009]. URL: <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ConfId=109&SectionId=89&action=viewreportslist> (дата обращения: 27.03.2011).

⁵⁷ Не беря на себя смелость полностью решить проблему классификации прозвищного фольклора, мы предлагаем свой вариант классификации (которая безусловно нуждается в дальнейшей разработке и уточнении) – см. Приложение 1.

⁵⁸ Большой словарь русских прозвищ / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 702 с.

⁵⁹ Щетинин Л.М. Русские имена: Очерки по донской антропонимике. Ростов на Дону, 1972; Никонов В.А. География фамилий. М., 1988; Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: Словарь. Вологда, 1995; Королева И.А. Фамилии Смоленского края в прошлом и настоящем. Смоленск, 1999.

пермских фамилий (то есть фамилий Западного Урала или Прикамья)⁶⁰ и лексикографическое сопоставительное описание фамилий, функционирующих одновременно в Пермской, Курганской областях (Уральский регион) и в Архангельской области⁶¹. В самом начале XXI века появились новые содержательные исследования по уральским прозвищам и фамилиям, актуальные для антропонимистов, фольклористов, лексикологов, историков не только Урала, но и всей России⁶². В этом отношении интересен труд, разработанный доктором исторических наук А.Г. Мосиным: «Уральский исторический ономастикон», который является успешным опытом подготовки и публикации регионального труда особого жанра. В нем собраны и рассмотрены прозвища русских, а также имена (прозвища) представителей нерусских народов, зафиксированные в документах XV – первой половины XVIII в. на обширной территории – от Прикамья до Западной Сибири.

Автор отмечает, что в книгу включены также «сведения о населении сибирских городов Тюмени и Тобольска с уездами, составлявшем единое целое с населением Среднего Урала и Зауралья»⁶³.

А.Г. Мосиным изучено большое количество памятников письменности разных жанров (главным образом переписных документов) в государственных архивах Свердловской и Тюменской областей, Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике, Российском государственном архиве древних актов, архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории Российской академии наук,

---

⁶⁰ Шумилов Е.Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермяки. Пермь, 1991; Полякова Е.Н. К истокам пермских фамилий: Словарь. Пермь, 1997.

⁶¹ Житников В.Ф. Фамилии уральцев и северян: Опыт сопоставления антропонимов, образованных от прозвищ, в основе которых лежат диалектные апеллятивы. Челябинск, 1997.

⁶² Мосин А.Г. Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2001. 516 с; *Он же*. Уральские фамилии. Материалы для словаря. Т. 1. Фамилии жителей Камышловского уезда Пермской губернии (по данным исповедных росписей 1822 года). Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2000. 496 с; Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. Алматы: Комплекс, 2003. 180 с.

⁶³ Мосин А.Г. Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2001. С. 4.

Российской государственной библиотеке. Кроме того, в «Уральский исторический ономастикон» включены данные антропонимических словарей и исторических исследований, в которых представлены прозвища жителей Урала изучаемого времени или людей, временно связанных с этой территорией. В результате в «Уральском историческом ономастиконе» представлено более чем 2 700 прозвищ.

В «Уральский исторический ономастикон» включены преимущественно однословные прозвища, хотя в редких случаях отмечаются и словосочетания: *Антон Деревянные Ноги*, крестьянин с. Покровского Богоявленского монастыря, 1698; крестьянин Чусовского Верхнего городка *Алешка Михайлов сын Долгие Дрова*, 1623; *Фетка Короткие Руки*, ямщик в туринской Ямской слободе, 1624⁶⁴.

Особый интерес исследователей вызывают прозвища, характеризующие людей по их индивидуальным качествам (*Горбатой, Горбач, Горбун; Говорливый, Говоруха; Долган, Долгой; Коряк, Коряка; Лысан, Лысой; Суморок; Тонкой*), причем нередко они появлялись на основе метафоры – сравнения с птицами (*Селезень, Соловей, Баклан, Клест*), рыбами (*Ери*), животными (*Крыса, Собака, Соболь, Конь, Кляча, Коза*), насекомыми (*Клещ*), растениями (*Капуста, Сосна*), различными предметами (*Клин, Колода, Кокора, Копыл*), продуктами питания (*Коврига, Простокиша*), явлениями природы (*Падера, Полдень*). Метафорические антропонимы в ряде случаев выступали как имена некалендарные: *Зайко Шипицын*, крестьянин Камышловской слободы, 1698⁶⁵.

Такие именованья позволяют реконструировать значительный пласт нарицательной лексики, которая существовала в живой речи на различных территориях России, но часто не могла попасть в памятники письменности, так как не было подходящей ситуации для ее отражения в текстах. Однако она сохранилась в ономастике, в частности в прозвищах.

---

⁶⁴ Мосин А.Г. Указ. соч. С. 7.

⁶⁵ Там же.

Особенно важна реконструкция на основе антропонимов забытых или диалектных слов: Матвей Федоров *Брусница*, крестьянин д. Елуниной в Белоярской сл., 1710; Мишка Павлов сын *Кекурской* (от *кекур* «скала на равнине»), пашенный крестьянин д. Ключевской на р. Нице, 1680; Григорей Алексеев сын *Коточиг* (от *коточиг* «кочедык, шило для плетения лаптей»), крестьянин Багаряцкой сл., 1719; Ивашко Офонасьев сын *Падера* (от *падера* «метель»), крестьянин Камышловской слободы, 1680; Якунка *Простокиша* (от простокиша “*простокваша*”), туринский служилый, 1641; *Карсак* (от *карсак* “корсак, степная лисица”), служебник Далматовского монастыря, 1673; житель Соли Камской Ивашка *Вакорев* (от *вакорь* «кривое низкое дерево») сын Лалетин, 1623; житель Соли Камской Иван Григорьев сын Воронихин *Верещага* (от верещага «тот, кто верещит; крикливый человек»), XVII в.⁶⁶.

Важно, что в «Уральском историческом ономастиконе» не просто фиксируются такие прозвища из диалектизмов, но отмечаются территории, где жили носители таких прозвищ, то есть места, где эти слова были обычными в живой речи, всем понятными и употребительными.

Для реконструкции и изучения территориально ограниченной лексики необходимы такие издания, как «Уральский исторический ономастикон».

Изучение топонимии и антропонимии отдельных регионов способствует, безусловно, более полному изучению и описанию диалектов тех или иных языков, функционирующих на данной территории. Поскольку антропонимы – слова, служащие для наименования человека, для выделения его среди членов какой-либо социальной группы, то из этого следует, что антропонимика имеет связь с историей, с семейным и социальным правом, социальной философией и психологией, а также самую тесную связь с этнографией и фольклором.

1.5. Антропонимика в Республике Коми

---

⁶⁶ Там же.

Ареальное описание антропонимии, характерной для ненцев и коми-ижемцев, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской области (далее и везде ЯНАО), было предпринято в диссертационной работе Т.Б. Лаптандер «Сравнительная антропонимия коми и ненецкого языков в ареале Ямало-Ненецкого автономного округа»⁶⁷.

В данной работе рассматриваются антропонимы, бытующие среди коми-зырян (ижемцев), комизированных ненцев и ненцев, их семантика и структура, даются сопоставительные характеристики признаков номинации, типологизируются антропоосновы и антропоформанты.

Сравнение антропонимии коми-зырянского и ненецкого языков ЯНАО показывает, что наряду со многими специфическими чертами для собственных имен тундровых ненцев и коми-ижемцев можно выделить немало общих свойственных им признаков: «К ним относятся:

1. Современная трехкомпонентная официальная “паспортная” антропонимическая система у коми-зырян (ижемцев) и у ненцев, как и у всех народов России, состоящая из фамилии, имени, отчества;

2. Неофициальная “бытовая” антропонимическая система, представленная неофициально-наследственными, лично-индивидуальными, семейно-родовыми прозвищными именованьями у коми-ижемцев и собственно прозвищами у ненцев»⁶⁸.

Мотивированные антропонимы отражают различные стороны быта и окружающей среды. Они восходят к нарицательным словам – названиям частей тела; названиям растений, животных, птиц, рыб, обитающих в тундровой и лесотундровой зонах; названиям природных явлений. Например, ненецкие: *Ябтораха* “подобный гусю”, *Халэв* “халей”, *Нагораха* “подобный утке”, *Хоркы* “куропатка”, *Сэвтя* “глазик”, *Хадко* “буранчик”, *Вэнго* “собачье ухо”, *Ного* “песец”, *Окотэтто* “многооленный”; коми: *Каля* “халей”, *Чирэк*

---

⁶⁷ Лаптандер Т.Б. Сравнительная антропонимия коми и ненецкого языков в ареале Ямало-Ненецкого автономного округа. Дисс. на соискание степени к. филол. наук. Сыктывкар, 2002. 313 с.

⁶⁸ Лаптандер Т.Б. Там же. С. 41.

“вид утки”, *Байдык* “куропатка”, *Юмоо син Эвдэття* “сладкоглазая Авдотья”, *Пинътэм Анна* “беззубая Анна”, *Пурга Сандра* “буран Сандра”, *Кор Шур* “олень Шура”, *Канев* “Кошкин”. Следует подчеркнуть, что в ненецких антропонимах отсутствуют антропоосновы со значением “медведь” (варк), “волк” (сармик), так как эти слова являются запретными для ненцев»⁶⁹.

Стоит заметить, что топоним Воркута (название города в Коми Республике) образовано от апеллятива ненецкого языка варк «медведь». Однако в коми-зырянской антропонимии встречаются прозвища и фамилии, образованные на основе апеллятивов, названий этих диких животных, например, *Ош-Миш* (основатель рода Сухаревых, с. Турья, он же *Кэш*). «Известно, что среди коми-пермяцких фамилий, распространенных в Пермской области, бытуют: «*Коинов* (коин “волк”), *Ошев*, *Ошегов* (ош “медведь”)»⁷⁰.

В работе Т.Б. Лаптандер выявлены специфические антрополексемы в коми языке, несвойственные ненецкой антропонимии, например, *Курйан – Кок Петра* (индивидуальное прозвище, с. Мужи), *Баля Вась* «баран Василий» (индивидуальное прозвище, с. Мужи), *Мое Витя* «Корова Витя». Т.И. Тепляшина фиксирует в коми исконном именнике фамилию, распространенную среди коми: «*Мосьюров* – Мое Юр (мое “корова” + юр “голова”), букв, “имеющий коровью голову»⁷¹. «Коми слова “курйан”, “мое” и “баля” относятся к хозяйственной лексике. Отсутствие тождественного материала в ненецком языке объясняется отсутствием соответствующего вида хозяйственной деятельности у ненцев: животноводства (скотоводства), характерного для коми»⁷².

---

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ *Кривошёркова-Гантман А.С.* Антропонимия как источник топонимии (на материале топонимов Коми-Пермяцкого национального округа) // Антропонимика. М.: Наука, 1970. С. 298.

⁷¹ *Тепляшина Т.И.* Антропонимические модели пермских языков. М.: Наука, 1978. С. 55.

⁷² *Лаптандер Т.Б.* Указ. соч. С. 112.

В настоящее время антропонимия коми является малоисследованной областью. Поэтому по отдельным вопросам работ обобщающего характера найти не удалось. Из имеющихся работ по затрагиваемой теме, следует так же отметить статьи И.В. Ильиной и О.И. Уляшева⁷³, историко-демографический справочник И.Л. Жеребцова⁷⁴ и статью Р. Косныревой «Нимъяс да прозвищеяс» (имена и прозвища)⁷⁵.

В Коми крае фамилии начали формироваться в XVI веке. Основой для их возникновения послужили личные имена, отчества и прозвища, употребляющиеся с более раннего времени.

Первоначально возникли личные имена, т.е. имена, которые присваивались людям при их рождении и под которыми они были известны в обществе.

На ранней ступени развития общества для того, чтобы различать людей между собой в относительно немногочисленном коллективе, каждому человеку достаточно было иметь одно имя. Но с расширением контактов между людьми, возникновением частной собственности, имущественного неравенства, появлением права наследования для различия одноименных личностей потребовалось сначала второе слово-уточнитель (прозвище или отчество), а затем и третье – фамилия⁷⁶.

Наряду с церковными и мирскими именами и прозвищами, образованными от русских слов, основу части фамилии местного населения составили прозвища. Например, в 1586 году в деревне Каменной Ыбской

---

⁷³ *Ильина И.В., Уляшев О.И.* Номинация «чужого» в деревенской среде: личные, родовые, поселенческие прозвища верхней Вычегды // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. (Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов в 2004 году). Сыктывкар, 2005. С. 392–395.; *Ильина И.В., Уляшев О.И.* «Мясоеды», «лопари», «короткие кафтаны»... Откуда сам-то будешь? (Межселенческие прозвища верхней Вычегды). [Электронные данные] // Сайт «Информационный портал республики Коми». [Б.м. 2003–2011 гг.]. URL: <http://www.komipress.ru/smi/issue.php?id=551963> (дата обращения: 27.04.2011).

⁷⁴ *Жеребцов И.Л.* Где ты живёшь: Населённые пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 2000.

⁷⁵ *Коснырева Р.* Нимъяс да прозвищеяс // Войвыв кодзув, 1992, №2. С. 78–80.

⁷⁶ *Жеребцов И.Л.* Указ. соч. С. 27.

волости жил Сергей *Муравей* Федоров сын⁷⁷. Муравей – прозвище Сергея Федорова сына, которое он получил, возможно, за небольшой рост или за то, что трудился упорно, как муравей. Последнее вполне возможно, поскольку его сын Нифонт при следующем описании, в 1608 году, записан как «лучший», то есть состоятельный, зажиточный крестьянин. Видимо, упорный труд отца принес семье пользу. Таким образом, мотивировка прозвища передается по наследству, модифицируясь в сторону прагматического описания. Не очень понятна, впрочем, степень достоверности нашей второй интерпретации – «трудился упорно, как муравей» - из-за недостатка источников исследователю часто приходится сталкиваться с такими проблемами.

Помимо слов, связанных с названиями животных, растений и т.п., с характеристиками человека, родом занятий и др., что было присуще и для древних личных имен, в качестве основы прозвища могли выступать и топонимы, указывающие на место жительства того или иного человека. «Прозвища могли указывать на отношения людей к человеку, на его старшинство среди других детей в семье (*Первушка*, то есть первый сын). В 1586 году, например, в Ыбе жили Костя *Широкий* и Сенька *Поротый*. В Шошке в 1646 году жил “Захарко Иванов сын, прозвище *Первушка*”, в Парчеге – “Матюшка Титов сын, прозвище *Первушка*”, “Артемейко Мартемьянов сын, прозвище *Баженко*”, “Кирсанко, прозвище *Безсонко*”»⁷⁸.

Документы, к сожалению, практически не сохранили национальных коми личных имен. Возможно, упоминающиеся в фольклоре именованья *Йиркан*, *Көрт-Айка*, *Ема*, *Юрка*, *Кама*, братья *Ожъяс*, *Осъяс* и некоторые другие и являлись личными именами, но этот вопрос нуждается в специальном исследовании.

---

⁷⁷ Писцовая переписная книга Яренского уезда XVII века, Сыктывкар: изд. Коми филиала института языка, литературы и истории Академии наук СССР и главным архивным управлением, 1985. С. 94.

⁷⁸ *Таскаев М.В., Жеребцов И.Л.* Сказание о земле Сыктывдинской (научно-популярные очерки истории Сыктывдинского района Республики Коми). Вильгорт, 2006. С. 73–74.

Можно реконструировать ряд личных имен на основе фамилий и прозвищ XVI–XVIII вв. Эти имена «повторяли» нарицательные слова – названия животных, растений и т.п. Например, фамилия *Ракин* может свидетельствовать о древнем имени *Рака* (рака – «ворона»), *Дозморов* (*дозмор* – «глухарь»), *Кынев* (*кынь* – «песец»), *Леканов* (*лекан* – «обрубок дерева») и другие. Знакомясь с происхождением фамилий можно только догадываться (при отсутствии мотивировки) о том, почему именно такое прозвище когда-то получил чей-то предок.

В связи с этим большой интерес представляют писцовые и переписные книги Яренского уезда, которые являются богатейшим источником для истории народа коми. Они содержат разнообразные сведения не только по истории, но также по языкознанию, топонимике, ономастике, археологии. Они дают возможность определить количество жителей в целом по региону и по отдельным волостям и землям, проследить динамику их движения, выявить причины роста и убыли, в том числе рождаемость, смертность. Это объясняется тем, что книги составлялись регулярно через 25–30 лет. Именно таким источником оказывается писцовая переписная книга Яренского уезда XVII века, изданная Коми филиалом института языка, литературы и истории Академии наук СССР и главным архивным управлением в 1985 году.

Несмотря на то, что данные переписных книг не полны, их изучение дает весьма ценные результаты, так как для коми характерны фамилии, составленные из индивидуальных прозвищ, например, *Кузьков* (*кузь кок* – «длинная нога»), *Изьюров* (*из юр* – «каменная голова»), *Симпелев* (*сим пель* – «ржавое ухо»), *Кузиванов* (*кузь Иван* – «длинный Иван»), *Пуров* (*пурт* – «нож»), *Канев* (*кань* – «кошка»), *Урсюзов* (*ур* – «белка», *сюзь* – «сова»), *Куимов* (*куим* – «три»), *Ичеткин* (*ичет* – «маленький»), *Лудков* (*луд* – «луг»), *Черанев* (*черань* – «паук»), *Мозымов* (*Мозым* – «р. Мезень»), *Ваддоров* (*вад* – «озеро», *дор* – «край, берег»), *Рочев* (*роч* – «русский»), *Туробов* (*туроб* – «пурга»), *Чукилев* (*чुकыль* – «кривой»), *Маегов* (*маег* – «кол») и т.п.

Нелишне будет повторить, что в настоящее время антропонимия коми является малоисследованной областью. Поэтому по отдельным вопросам работ обобщающего характера найти не удалось. Из имеющихся работ по затрагиваемой теме, следует отметить статью И.В. Ильиной и О.И. Уляшева⁷⁹, в которой авторы, опираясь на исследование Н.В. Дранниковой, говорят о прозвищной традиции населения верхней Вычегды республики Коми. В своей работе авторы приводят классификацию личных, родовых, поселенческих прозвищ и, на основании полученных данных, приходят к выводу: «наличие столь сильных языковых различий (сосуществование различных диалектных типов), в сочетании с этнографическими и антропологическими, отсутствие единого этнического самосознания говорят о том, что верхневычегодские коми <...> представляют собой достаточно сложный конгломерат, на что, несомненно, и указывает система междеревенских и внутрисельских прозвищ <...>». Подобный вывод задает много вопросов, как нам кажется, он лишь очередной раз ставит проблему: верхневычегодские коми формально выделяются исследователями как этнографическая группа, но при этом слишком разнообразны и не имеют единого этнического самосознания.

---

⁷⁹ *Ильина И.В., Уляшев О.И.* Номинация «чужого» в деревенской среде: личные, родовые, поселенческие прозвища верхней Вычегды // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. (Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов в 2004 году). Сыктывкар, 2005. С. 395.

ГЛАВА 2. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЗВИЩА КОМИ

Исследуя индивидуальную прозвищную традицию, мы остановимся на семантике имен и прозвищ, используя материалы, полученные во время фольклорных экспедиций в Усть-Вымский и Княжпогостский районы республики Коми: материалы архива ученического историко-краеведческого научного общества «Надежда науки» (далее и везде архив УИКНО «Надежда науки»). Большую ценность в раскрытии данного вопроса представляют данные архива Коми республиканского центра детско-юношеского туризма и экскурсий (далее и везде архив КРЦ ДЮТиЭ), а так же материалы Тенишевского архива и журналов «Живая старина» за 1896–1905 гг.

2.1. Системы личных имен коми в диахронии

Системы личных имен коми с конца XIV – начала XV в. развиваются в тесном взаимодействии с русской антропонимической моделью. Однако, необходимо отметить, что официальное письмо на бумаге и создание имен в разговорной речи у населения коми имеют существенные различия.

Во-первых, и коми, и русские христианские имена в письме были абсолютно одинаковыми, а в разговорной речи сильно отличались друг от друга. Христианские личные имена при устном употреблении были адаптированы к коми языку по звуковому составу и по структуре. Была сохранена даже сама традиционная коми антропонимическая формула, вместо двучленной или трехчленной модели используется многоступенчатая антропонимическая система, восходящая по мужской линии от последнего поколения до 4-5 колена, а иногда и 6-8 колена.

Количество известных «колен» в родовой цепочке коми зависело не от социального положения входящих в нее людей, а от стремления знать и

умения хранить в памяти всех далеких предков рода поименно⁸⁰. На это была своя причина – в традиционном коми именнике не было различия, так как коми, до XIX века включительно, не знали социального расслоения: не было ни купцов, ни представителей интеллигенции, не говоря уже о крупных промышленниках.

Система традиционных личных имен в устном употреблении среди всех видов слоев крестьян была одинаковой: длинная цепочка поколений по мужской линии, образованная по законам коми языка (к имени личности добавляется в именительном падеже личное имя отца, также как деда, прадеда и т. д.). Причем порядок счета начинается с самого далекого предка, например, в имени Михаила Дмитриевича Игнатова: *Дане-Тима-Игö-Васъ-Наум-Артей-Закар-Попан-Подъ-Трöш-Öнисем-Миколай-Митрей Мишö* – самым далеким предком является Игнат⁸¹.

Например, в селе Лозым на сегодняшний день сохраняется тенденция присваивания родовых имен: *Митьö Анна* (ее отца звали Дмитрий); *Назар Галя* (прадеда звали Назар); ее полное родовое имя – *Назар Иван Анна Галя*; *Гриш Миш* (по отцу Григорию); *Петька Оньö, Якö Саш* и другие.

Наблюдается такое явление как присвоение родового имени также и по фамилии: *Симö Кольö* (Симаков Николай), он же *Тимö Павел Толя Коля*, и его брат – *Симö Володь*, он же *Тимö Павел Толя Володь*. Нам удалось насчитать около 30 родовых имен, которыми жители села обозначают друг друга. Например, *Мирон Нина* (по отцу), *Гриш Вань Коля, Павел Володь Мишка, Гриш Вань, Оньö Венö Женя, Закар Павел Олькö Нина, Кузьма Митрей Валерик* и другие [архив КРЦ ДЮТиЭ, Лозым, 2007].

Таким образом, жители села, общаясь между собой, людей, о которых они говорят и которые не присутствуют при разговоре, называют двумя именами: одно из них собственное имя человека, а второе имя самого

---

⁸⁰ Жеребцов И.Л. Где ты живёшь: Населённые пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 2000. С. 94.

⁸¹ Жеребцов И.Л. Там же. С. 167.

известного предка: *Вась Коль, Елис Ленъ, Епим Нина* и др. или именуют их, используя другие приемы, которые существуют в традиции⁸².

В селе Коквицы Усть-Вымского района нам встретились прозвища жителей: *Пиля Пань* (одного из предков звали Филипп) и *Ели Людъ* (прадеда звали Елисей). После свадьбы их двоих называли *Ели Пиля*. Хотя дети в народе получили родовое прозвище от женщины: *Ели Вера, Ели Толь, Ели Нин, Ели Кап*. Информанты объясняют это тем, что род женщины был зажиточным, следовательно, более уважаемым [архив УИКНО «Надежда науки», Усть-Вымский р-он, 2007]. Обычно родовые имена присваивают по мужской линии, а здесь получилось наоборот. Родовые имена сохраняются у жителей старшего поколения – старше 45 лет.

Во-вторых, в коми антропонимиконе, в отличие от русского, имеется значительный слой дохристианских имен, восходящий к ранним этапам имятворчества на базе пермских, а возможно, и других финно-угорских языков. Следы пермских имен сохранились в сказках, преданиях, договорных грамотах, летописях, писцовых и переписных книгах и в других источниках вплоть до современных фамилий коми происхождения. В частности, в фольклоре коми упоминаются: *Зарань, Бурань, Изъюр, Йиркап, Кортайка, Мизя, Пальайка, Пера, Пая, Тунныръяк, Туган, Чабан, Эбос, Юрка, Ягморт*⁸³.

В Вычегодско-Вымской (Мисаило-Евтихиевской) летописи, где под 1472 г. сообщается о взятии в плен московским воеводой предводителей отрядов антикняжеского сопротивления, мы встречаем следующие имена: *Кача* < Катша «сорока»; *Бурмата* < Бур морт «добрый человек»; *Мичкнна* < Мич «красота», *Зырна* < от русского этнонима «зырянин» в значении «человек коми-зырянского происхождения»⁸⁴.

---

⁸² При личном общении употребляется имя (иногда усеченное или уменьшительно-ласкательное) или другое прозвище, данное сообществом тому или иному индивиду.

⁸³ Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР, 1983. С. 15.

⁸⁴ Вычегодско-Вымская летопись [Электронные данные] // Сайт «Независимый финно-угорский портал Kominarod.ru» [Б.м., 2003-2011]. URL: <http://yarensk.narod.ru/letopis/letopis.html> (дата обращения: 11.05.2011).

Антропонимические модели пермских народов, зафиксированные в письменных источниках XV–XVI вв., имеют между собой много общего, особенно коми и коми-пермяцкие имена⁸⁵. Так, в переписной книге Чердынской волости 1579 г. Отмечены следующие коми-пермяцкие имена: *Кычан, Рака, Сырчик, Ширка (Шыр), Тарко* в значениях: «щенок», «ворона», «трясогузка», «мышка (мышь)» и «тетерев»⁸⁶.

2.2. Мотивировки индивидуальных имен-прозвищ в традиции коми: подходы к классификации

Начиная со «Славянского именовслова, или Собрания славянских личных имен в алфавитном порядке» М.Я. Морошкина, «Словаря древнерусских личных собственных имен» Н.М. Тупикова, «Ономастикона...» С.Б. Веселовского в отечественной науке предпринимались неоднократные попытки систематизировать древнерусские имена, выявить особенности их употребления (см. Главу 1.3. «Проблемы классификации прозвищ» в настоящем исследовании). В региональных исследованиях впервые к подобной систематизации обратилась Р. Коснырева в своей статье «Нимъяс да прозвищеяс» (имена и прозвища). Исследовательница приводит некоторые варианты получения прозвищ:

1. Прозвища, данные по внешним физическим признакам (достоинствам и недостаткам) человека: *Коктём Петыр* «Безногий Петр»; *Сойтёла Максё* «Однорукий Максим»; *Ныртём Педул* «Безносый Федул»; *Немёй Васька* «Глухонемой Василий»; *Немей Пантиль* «Немой Пантелеймон»; *Пони Вань* «Маленький Иван»; *Кузь Агни* «Высокая Агния»; *Краснэй Марей* «Рыжая Марья»; *Коктёмташ* «Безногий» и мн. др.⁸⁷.

2. Прозвища, данные по характеру человека: *Йёй Пим* «Глупый Серафим»; *Йёй Пилька* «Простачок Филя (Простофиля)»; *Фашист Гень* «Геннадий (злой как фашист)»; *Роч Митрей* «Дмитрий (хитрый как) русский»; *Коч ку лызя Лёш*

⁸⁵ *Тепляшина Т.И.* Антропонимические модели пермских языков. М., 1978. С. 53.

⁸⁶ *Туркин А.И.* Указ. соч. С. 39.

⁸⁷ *Коснырева Р.* Нимъяс да прозвищеяс // Войвыв кодзув, 1992, №2. С. 78–80.

«Переменчивый Алексей», букв. «Алексей на лыжах, обитых заячьей шкурой (вместо камуса)»; *Лёкти Ёсин* «Плохой сын Иосиф»⁸⁸.

3. Прозвища, связанные с названиями живой природы (чаще с нарицательными именами животных, реже растений): *Кукань Митрей* «Теленок Дмитрий»; *Гыч Ёпонь* «Карась Афанасий»; *Ош Вась* «Медведь Василий»; *Турун Палю* «Трава Пелагея»⁸⁹.

4. Прозвища, связанные с профессиональной деятельностью: *Рыб-зор Вань* «Рыбинспектор Иван»; *Пöштпа Аню* «Почтальонша Аня»; *Нянь* (Булка, Батона) *Вась* «Хлебопек Василий»; *Пекар Ёньö* «Пекарь Андрей»; *Матрос Олеш* «Матрос Алексей» (служил во флоте)⁹⁰.

Иногда применяется одно прозвище для двух или нескольких лиц: *Кузь Врачгозья* «Супруги Высокие Врачи»; *Объезщик котыр* (Объезщик Сергей, Объезщик Анэй, Объезщик Вась) «род объездчика (сторожа, постоянно объезжающего охраняемый им большой лесной участок)».

Иногда прозвища, как и многие личные имена, образованы от любых случайных слов, часто с утраченным смысловым значением: *Акай, Чив, Дей, Вака, Овай, Кутыль, Несь, Чак, Онджа, Менкур, Зуи, Щабар, Тран*⁹¹.

Рабочая классификация исследовательницы требует уточнений. Следует учесть, что среди коми в XX веке распространились имена татарского (Дина, Зарема), финно-угорского (Табор, Лембит, Неар, Ян) и ненецкого (Вата, Пара, Саля) происхождения. В Ижмо-Печорском регионе отдельные группы коми носят не только имена, адаптированные к языку ненцев, но и ненецкие фамилии: Ванюта, Выучейский, Валеи, Манзадей, Хатанзейский⁹².

Кроме того, некоторые формы личных имен и прозвищ, бытующие в разговорной речи комиязычного населения, могут встретиться в топонимии Республики Коми, особенно в названиях рукотворных и небольших физико-географических объектов вокруг сел и деревень, которыми владели конкретные

---

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Туркин А.И. Указ. соч. С. 50.

лица из числа местных жителей. Эти «владельческие» названия, как правило, связаны с личными именами или прозвищами их создателей или пользователей (первопоселенцев). К примеру, в Турье – *Кэш керка дор* «владения Кэша⁹³» [архив УИКНО «Надежда науки», Княжпогостский р-он, 2008]; в Керчомье – *Микайло Колей сикт* «деревня», *Давыд сикт*; в Вомыне – *Павел сикт*; *Пёлик сикт* [архив КРЦ ДЮТиЭ, Керчомье, Вомын, 2006] и др.).

Иногда прозвище прикрепляется после сказанных человеком слов или действий: *Шайтан Ленъ* («обзывал так девушек»); *Матьо Генъ* («человек часто употреблял это слово»); *Коч Ванъ* (коч – заяц, поймав зайца всегда повторял кочо-мачо, стало любимой фразой человека); *Сулья* (учитель подписывался С и Улья (Станислав Ульянов)) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Чернутаево 2005].

Прозвища получают по ассоциации с каким-либо действием (часто повторяемым или окказиональным), либо внешним видом: *Илья – Муром* (Илья Муромец), *Нити* («непричесанные волосы»), *Катиша* – сорока (по смеху), *Афоня* («фамилия Афанасьев»), *Шляпа* («носил шляпу») [архив КРЦ ДЮТиЭ, Чернутаево, 2005].

Иногда хозяину давали прозвище по кличке лошади: *Закаль* [архив КРЦ ДЮТиЭ, Чернутаево, 2005].

По всей видимости, стоит воспользоваться классификацией источников личных прозвищ О.В. Виноградовой: профессия одного из членов семьи; внешняя особенность первого носителя прозвища, часто диктующая соответственное поведение; характер; сравнение с животными, птицами, рыбами; негативная оценка (пейоративы); частое пристрастие носителя прозвища; особенности речи носителя прозвища; история переселения носителей прозвища или их предков (локальные, географические); родственные отношения с иной этнической группой (псевдоэтнонимы); конкретный случай (окказиональные)⁹⁴.

---

⁹³ *Кэш* – основатель рода Сухаревых, прозвали по любимой приговорке со словами «Кэш как кэш» («хошь как хошь»).

⁹⁴ *Виноградова О.В.* Семейные прозвища в русских старообрядческих поселениях Одесской области, Молдавии, Румынии: Современное состояние традиции // Традиционная культура. 2009. N 1. С. 123–124.

В основе индивидуальных прозвищ коми часто лежат нарицательные эпитеты, имеющие исторические или мифоритуальные истоки, и связанные с какой-либо особенностью внешности, характера или происхождения индивида⁹⁵. К таковым, прежде всего, относятся этнонимы типа *яран* «ненец» (смуглый, черноволосый; неопрятный; бойкий), *вогиль* «вогул, манси» (неопрятный, непричесанный), *чиган* «цыган» (смуглый, чернявый; привередливый), *изьва* «ижма, ижемец» (излишне бойкий, назойливый, непоседливый), *роч* «русский», *грузин* (смуглый, горбоносый), болгар (смуглый) и в последнее время – *сьод* «черный».

В личных прозвищах, образованных от этнонимов, семантика этничности становится основной, несмотря на существующие дополнительные значения. Например, *Роча Анна* – прозвище женщины, вышедшей замуж за русского, с этим же связано появление фамилий *Рочев*, *Седрочев*, *Русак*, *Русанов*⁹⁶ и т. п. Заметим, что прозвище *роч* получали не только выходцы из русских районов, жившие в коми деревнях, но и коми, длительное время пребывавшие в русских областях, например *Роч Васька*, *Роч Иван*⁹⁷. Однако, определение *роч* «русский» служило не только этническим, но и неким социокультурным знаком⁹⁸. Мужчину из верхневычегодского села называли *Роч*, если хотели подчеркнуть, что он что-то делает неправильно⁹⁹.

---

⁹⁵ Ильина И.В., Уляшев О.И. Номинации «чужого» в деревенской среде: личные, родовые, поселенческие прозвища верхней Вычегды // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов (1-4 июля 2004 г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2005. С. 392.

⁹⁶ Жеребцов Л.Н., Лашук Л.П. Этнографический уклад населения верхней Вычегды // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1960. Вып. 5. С. 50; Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982. С. 117-157; Жеребцов И.Л., Уляшев О.И. Ф.В. Плесовский. Комиын овъяс. Сыктывкар, 1997.

⁹⁷ Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М., 1971. С.248.

⁹⁸ Панюков А.В. Роч «русский» в коми традиционной картине мира // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Мат. 4 Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003». Петрозаводск. 2003. С. 216.

⁹⁹ Ильина И.В., Уляшев О.И. Указ. соч. С. 393.

2.3. Классификация личных прозвищ в традиции коми

Классификация личных прозвищ представляется достаточно сложной, поскольку они имеют разное, порой случайное происхождение, однако, на основании приведенных классификаций попробуем выделить наиболее распространенные группы индивидуальных прозвищ, встречающихся на обследованных территориях Республики Коми и дать, по возможности, русские параллели.

2.3.1. Прозвища, связанные с особенностями внешности или характера человека

Прозвища, встречающиеся у верхневычегодских коми: *Шыр Павел* «Мышь Павел» (о малорослом), *Пыста Анна* «Синица Анна» (о малорослой), *Чиган Валя* «Цыганка Валя» (о смуглой), *Нёкьюр Вась* «Сметаноголовый Василий» (о белокуром), *Пескыш* «Мелкая рыба с большой головой»¹⁰⁰.

Особенности телосложения, черт внешности у чернутьевцев описываются следующим образом: *Ондатра* (напоминал данного зверя), *Мартышка*, *Екыш* («окунь»), *Ес* («малек»), *Гоголь Петь* («держал голову как птица»), *Сова* («по глазам»), *Швили* («по форме носа»), *Болгар Вань* («смуглый»), *Тиак* («маленький ростом»), *Капитан* («здоровый»).

Особенности характера номинировались следующим образом: *Зэльд Володь* («тугой», «долго думающий»), *Торгей Роза* («быстро говорит»), *Келькан* («много говорит»), *Клонэй* («громко говорит»), *Пожар* («быстрая, всегда торопится»), *Пуля Галя* («шустрая, так как пахала вместе с мужиками»), *Солдат, Дудин* («непонятливый»).

Быстро получают прозвища люди, имеющие недостатки в характере, поведении: *Шубин* («любил хвастаться, все свое доказывал»), *Шпана, Катша* («сорока»), *Махно* («говорил быстро, размахивал руками») и др. [архив КРЦ ДЮТиЭ, Чернутьево 2005].

¹⁰⁰ Ильина И.В., Уляшев О.И. Указ. соч. С. 394.

Сходные мотивировки находятся и в севернорусском материале. Так, по данным Тенишевского архива в Вологодской губернии (Вельский уезд) упоминается прозвище *Махало*, данное человеку высокого роста Ваньке Петровскому: «когда ходит, то сильно размахивает длинными руками и широко шагает ногами, да и говорит маховато – вопще (вообще) махало, махало и есь (есть)»¹⁰¹.

Прозвища, встречающиеся в Усть-Выми можно разделить следующим образом:

– по показателям внешнего вида человека: *Карлич* («карлик»), *Малов* («человек маленького роста»), *Рыжов* («рыжий, человек с рыжими волосами»), *Горбунов* («горбун», горбатый человек). Так, в Тенишевском архиве можно встретить подобные записи: «крестьянин получил прозвище Белоус за свои длинные, белокурые усы» (Ярославская губерния, Пошехонский уезд, д. Оганино)¹⁰²;

– по пристрастиям жителей: *Чайный* («человек, который любит пить чай»), *Тузов* («человек, любящий играть в карты»).

- по характеру: *Пыкысь* («упрямый, упертый»), Ореховы («характер твердый, как орех») [архив УИКНО «Надежда науки», Усть-Вымский р-он, 2007].

Прозвища сел Черныш, Керчомья и Вомян, иллюстрируют все типы выделенных конструкций:

Характер, поведение: *Татарин* («не сразу вступает в разговор»), *Партизан* («молчаливый»), *Шустрик* («шустрый»), *Гестано* («жестокий»), *Дурёсь* («в детстве был непослушный»), *Мазі* («трудолюбивый»),

---

¹⁰¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы : материалы "Этнографического бюро" князя В. Н. Тенишева / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агенство по культуре и кинематографии, Рос. этногр. музей; [сост.: Т.А. Зими́на, И.И. Шангина; науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов], Т. 5, Вологодская губерния, Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб, 2007. С. 47.

¹⁰² Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н.Тенишева / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агенство по культуре и кинематографии, Рос. этногр. музей; [сост.: Т.А. Зими́на, И.И. Шангина; науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов], Т. 2, Ярославская губерния, Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб, 2006. С. 540.

Комсомолец («активный, оптимист»), *Кык съөлма* («двусердечная, жадная, всегда чего-то не хватает»), *Анархист* («беспорядочный»), *Бумбараиш* («распущенная личность»), *Короче говоря* («болтливый»), *Педзун* («непоседа со школы»), *Ярö* («боевой»), *Мои поля, мои луга* («жадный, хвастливый»), *Песьö* («пессыны» – двигаться, трудолюбивый).

Привычки, другие особенности человека: *Монах* («замкнутый, особняк»), *Саранча* («живет за счет других»), *Кашкин Нина* (от слова «Кашъявны» – тяжело дышать).

Прозвища, данные по внешним качествам: по размеру тела, походке, силовым качествам, прическе, физическим недостаткам и болезням: *Багатыр Анна* – «крупного телосложения»; *Мальчик Нина* – «одежда, повадки, манеры соответствуют мужскому»; *Кузь Öньö* – «по очень высокому росту»; *Немöй Öгаиш* – «Немая Агафья»; *Рыжöй Галя* – «Рыжая Галя»; *Вöв юр Öндрей* – «Андрей с лошадиной головой»; *Кос ныр Катя* – «Сухоносая Катя»; *Гогрос Вась* – «Круглый Вася»; *Кутуз Митрей* – «одноглазый, похож на полководца Кутузова»; *Сера Вась* – «на лице остались следы оспы»; *Бомба Лена* – «очень тучный человек».

В селе Вомын это: *Чиган Лена* – «по смуглому цвету лица, темным глазам и волосам»; *Шнягыр Миш* – дословно «толстый червь», внешне этот человек выглядит толстым и неуклюжим; *Бöрдись Иван* (плачущий Иван) – по особой мимике лица; *Мича Анна* (красивая Анна) – «ее мать при каждом удобном случае расхваливала дочь»; *Кирьян Вась* – «очень похож на артиста исполняющего роль Кирьяна из к/ф «Вечный зов»»; *Щеголь Иван* – «любитель вертеться у зеркала».

Прозвища, данные по внешним признакам в селе Часово: *Красная Марья* (всегда была розовощекой), *Тип-Топ* (имел быструю походку), *Шырпи Валер* («Валера – мышонок», был маленький ростом) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Часово, 2006].

Прозвища, данные по устоявшимся внутренним качествам человека.

В селе Керчомья известны такие прозвища: *Спутник Клавди* – «болтливая женщина, непоседливая, чересчур деятельная»; *Бертан Паладь* – «упрямая Паладь»; *Артист Толя* – «любит выступать, петь»; *Герой Миш* – «известен смелостью»; *Руч Миш* – «хитрый, как лиса»; *Праздник Олексей* – «Алексей, ведущий праздный образ жизни».

В селе Вомын следующие прозвища: *Сизь Лена* – «по качеству на всех наговаривать»; *Сюзь Игор* – «человек, живущий ночной жизнью»; *Йой Лиза* – «славиться на селе странной девушкой»; *Каменный Иван* – «до конца жизни так и не понял, что нельзя воровать мотоциклы».

Встретилось также метафорическое прозвище: *Непьющой Оньо* (непьющий Андрей) – в антонимичном значении, слывет на селе употребляющим крепкие спиртные напитки, однако сам утверждает обратное.

Анализируя материалы, опубликованные в журнале «Живая Старина», например, за 1899 год, можно предположить, что прозвищ, описывающих физические качества и недостатки человека (беззубый, безбородый, дылда, губошлеп, косой, кривой, плешивый, носатый, рыжий, корепаный (шадровитый), щепка (плоскогрудая), картавый, тараторка, козы лапки (тонконогий), пузырь (малорослый), чучело гороховое (неряха), косолапый, кобыла ногайская (неповоротливая) и др.) гораздо больше, чем прозвищ, описывающих «духовные» качества и недостатки (ябедник, рева-корова, до носу крюком не достанешь (гордый))¹⁰³.

Следует заметить, что и сейчас заметен интерес людей присваивать прозвища по физическим недостаткам, однако, прозвищ, описывающих внутренние качества человека так же достаточно много. Это говорит о том, что прозвищная традиция не стоит на месте, она развивается. Показателей для номинации становится больше и большую роль в этом играют СМИ и книги.

---

¹⁰³ Материалы по народному языку, собранные в Пошехонском уезде Ярославской губ. // Живая старина. Вып. II., 1899. С. 279.

2.3.2. *Окказиональные прозвища, связанные с какой-либо ситуацией, выходящей за пределы обыденности*

Воровство и пьянство у верхневыхегодских коми: род *Пöйюв* происходит от предка, которого за воровство с доской (пöл) на груди с надписью «вор» водили по селу; *Киртич Павел* был прозван так за кражу кирпичей; *Шпана Вань* («брал без спросу»); *Тимшер Вань* – за то, что, собравшись улететь в Тимшер (15 минут полета), загулял и на две недели застрял в аэропорту¹⁰⁴.

Драки и идеологическая борьба¹⁰⁵: в селе Чернутьево носители фамилии *Щелкины* получили прозвище от слова «щелчки» (на Герасимовской ярмарке кроме торговли были и развлечения, потехи, в том числе давали щелчки), *Палкины* – от слова «палки» (соревновались в силе при помощи палок), *Боричи* – от слова «борьба» (боролись за Советскую власть) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Чернутьево, 2005].

Отдельную группу представляют прозвища, данные по какому-либо более-менее случайному событию, произошедшему в жизни человека. Эти события в некоторых случаях приводят к физическим недостаткам, поэтому довольно трудно поместить, например, *Пистон* (оспа) в один кластер. Номинация происходит и по анекдотическим ситуациям.

Прозвища, данные по какому-либо событию в жизни человека: *Дзоридз* (открыл магазин «Дзоридз»), *Вундеркинд* (имеет золотую медаль за окончание школы), *Писти*, *Пистон* (болезнь оспа – ляті, нарывы – писти), *Чишов Тамара* (от названия сорного растения чиш йыв) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007]. Многие жители деревни Ляпин с фамилией Мальцев имеют родовое прозвище «*Солдат*». «Во время проводов новобранца навстречу провожающим попалась семья с новорожденной девочкой. Остановились, разговорились, а на прощанье будущий солдат Мальцев пообещал жениться на этой девочке, если вернется. И действительно, через 25 лет службы взял в жены

¹⁰⁴ *Ильина И.В., Уляшев О.И.* Указ. соч. С. 394.

¹⁰⁵ Идеологическая борьба – это тот случай, когда прозвище, вероятно, следует отнести к группе, которая основана на каких-либо значимых событиях в жизни человека.

нареченную невесту. С тех пор за родом Мальцевых закрепилось прозвище «Солдат». [архив КРЦ ДЮТиЭ, Сысольский район, 2008].

Прозвища на основе анекдотической ситуации: Шкалев Валя – ходила по домам и просила шкалик вина; Пöлев Коля (пöль в переводе дед) – долго носил длинную рубашку с поясом, как дед; Гачтом Иван (бесштаный Иван) – долго не носил штанов; Збодер Миш – просил у всех игривое пиво; Вежтом даса Нина – ходила по селу и просила разменять десятирублевую купюру. У одной семьи имелся забойный пункт, где они забивали скотину, а головы и ноги продавали, с тех пор их называли Юр-Кок (Голова и Ноги); Төрöкан (Таракан) Анна прославилась тем, что собирала тараканов в спичечную коробку, а потом выносила соседям, чтобы домашние насекомые прижились у них, а у нее вывелись [архив КРЦ ДЮТиЭ, Керчомье, Вомын, 2006].

Марков Павлин Алексеевич 1919 года рождения рассказывает: «Подошла женщина к попу с просьбой: “Окрести моего *Павлина*”. Поп подозрительно посмотрел и говорит: “Птиц не крещу!” Женщина со слезами говорит: “Его дед был Павлин, но не летал”. Попу стало ясно, что речь идет о ребенке. Отца моего прозвали высокий Павлин (*Кузь Павлин*), так как его отец был высокий, хотя сам он был ростом мал. Приехали как-то гости, кто-то из своих крикнул: “*Кузь Павлин*, иди сюда!”. Подошел совсем невысокий человек. Гости удивились: “Такому маленькому человеку такое длинное имя дали”» [архив КРЦ ДЮТиЭ, Чернутьево, 2005].

В Вомыне известны три императора Николая. Так получилось, что в одном классе учились три однофамильца Николая. На сегодняшний день их отличительным именем (уже взрослых Николаев) значится *Первый, Второй, Третий* [архив КРЦ ДЮТиЭ, Керчомье, Вомын, 2006].

Хотелось бы отметить, что прозвища, возникшие в результате различных случаев из жизни людей, продолжают оформляться и жить по своим законам и в современности, например, в селе Часово встречается прозвище *Чипан* в переводе с коми – «цыпленок», на самом деле

первоначально прозвище происходит от того, что человек играл в детском спектакле роль «Чипполино», а прозвище *Тюля* человек получил во время детской игры в «войну», в которой получил роль Сергея Тюленина из «Молодой гвардии» А.А. Фадеева. Эти два прозвища передались по наследству всем членам семейства [архив КРЦ ДЮТиЭ, Часово, 2006].

2.3.3. Прозвища, мотивированные особенностями речи человека

Человек иногда получает прозвище после сказанных им же слов вследствие особенностей речи – дефектов и часто произносимых слов

Шайтан Ленъ (обзывал так девушек), *Матьо Генъ* (сам часто употреблял это слово), *Коч Ванъ* (коч – заяц, поймав зайца всегда повторял «кочо-мачо», стало его любимой фразой), *Сулья* (учитель подписывался С и Уля (Станислав Ульянов)) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Чернутьево, 2005].

В селе Черныш, например, одного мужчину наградили тремя образными прозвищами: *Короче говоря*, *Дерни меня*, *Мои луга, мои поля*.

Прозвище *Короче говоря* мужчина получил за длительный разговор, который заканчивается любимым выражением «Короче говоря <...>». Другие два прозвища связаны с событиями из жизни: работая на тракторе, мужчина часто застревал в дороге, при этом звал на помощь, кричал, открывая дверь трактора: «Дерни меня!»; в связи с ликвидацией совхоза этот мужчина взял себе луга на противоположном берегу реки Лузы. К нему приклеилось выражение «Мои луга, мои поля», которое характеризует его хвастовство и жадность [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007].

Нередко прозвища даются вследствие любимой поговорки известного лица. Уже в XIX в. фиксировались подобные прозвища, так получилось прозвище *Шапка золота* крестьянина из д. Козлова Займищевской вол. и *Ежона мышь* крестьянина д. Ягодйеки той же волости¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агенство по культуре и кинематографии, Рос. этногр. музей; [сост.: Т.А. Зимина, И.И. Шангина; науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов], Т. 2, Ярославская губерния, Ч. 1: Пошехонский уезд.

Турок – полноценно не может говорить ни на русском, ни на коми языках, переходит с одного на другой; *Матьков* использует в речи ненормативную лексику. (Керчомья, Вомын). [архив КРЦ ДЮТиЭ, Керчомье, Вомын, 2006].

Маляк (от слова «моряк»: прадед вместо «Р» произносил «Л») [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007].

В д. Братское Займищевской вол. крестьянка не выговаривала слово «баран», произносила «бадан». В связи с этим, «мужа этой крестьянки однодеревенцы прозвали *Бадан*, а жену *Баданшей*¹⁰⁷.

Вокö, Мами («Каждый в селе знает Никулина Николая Андреевича. А еще его в той деревне, где он проживает, прозывают Николяшей. Ни – взято от фамилии, Коля – от имени. Многие годы он живет в одиночестве, без места работы. Раз 15 в день Никулин курсирует по селу, предлагая свои услуги для населения. Предлагая помощь, Николай обращается: “Вокö, мыйкö отсавны?” (“Брат, что-то помочь?”). За такое братское отношение его наградили прозвищем Вокö (Брат), так же с детских лет приклеилось к нему прозвище Мами. Так он обращался к своей бабушке с жалобами») [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007].

Прозвища, связанные с какой-либо ситуацией, выходящей за пределы обыденности, и прозвища, образованные от сказанных человеком слов, часто могут быть объединены в один кластер. Эти окказиональные прозвища встречаются достаточно часто. Например, О.В. Виноградова пишет о том, что всю фразу «*Баба Саша – а коровку-то не вписали*» следует считать прозвищем: «когда давали компенсацию за землю, баба Саша из с. Кунича все вспоминала какую-то отнятую у матери в давние времена корову»¹⁰⁸.

В материалах Тенишевского архива находятся аналогичные случаи: «Один крестьянин имел привычку употреблять в разговоре постоянно почти слово “таё, таё”. Так как подобное присловье в описываемой нами местности

СПб, 2006. С. 540.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Виноградова О.В. Указ. соч. С. 123–124.

не употребительно, то крестьянин этого и прозвали в насмешку “Таё”. Прозвище это так и осталось за крестьянином на всю его жизнь. После же смерти его оно перешло и к его детям, но уже не в виде прозвища, а в виде фамилии: дети его носят фамилию Таёвых»¹⁰⁹.

2.3.4. Прозвища, связанные с редкой или значимой для села профессией/занятием человека

Люди часто получают прозвища по месту работы или по виду занятия, например, прозвища, связанные с профессией человека:

– у верхневычегодских коми: *Кузнеч Вась, Почта Нина, Пельшер Маше, Токар Вань*¹¹⁰.

– у чернутьевцев: *Кузнеч Вань, Монтер Модь, Кино Ольош, Кино Валя, Крестьянин Штэп, Пекач Иван* [архив КРЦ ДЮТиЭ, Чернутьево, 2005].

– у вымичей: *Объезчиков* – от слова «объезчик» (человек, объезжающий лесные урочища, лесник), *Дубленников* – от слова «дубление» (человек, занимающийся дублением кожи), *Лудников* – от слова «лужение» (человек, занимающийся лужением меди) [архив УИКНО «Надежда науки», Усть-Вымский р-он, 2007].

– в селе Черныш: *Почта* (почтальон), *Кино* (киномеханик), *Пекар* (пекарь), *Продавец*, *Клуб* (заведующая клуба), *Лесник*, *Медичка*, *Полковник* (воинская часть), *Ветеринар*, *Землемер* (землеустроитель), *Радист* (связист), *Доярка*, *Столяр*, *Телемастер* [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007].

Прозвища, связанные с занятием человека:

– в селе Черныш: *Фермер*, *Госстрах*, *Бригадир*, *Техничка*, *Завхоз*, *Гайка* (ремонт), *Дачник* (отдыхает), *Ёди Вась* (рыбачит), *Чушкан* (пчеловодство), *Хряк* (продажа свиного мяса), *Рукодельница* (вяжет, вышивает), *Профессор*

¹⁰⁹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агенство по культуре и кинематографии, Рос. этногр. музей; [сост.: Т.А. Зимина, И.И. Шангина; науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов], Т. 2, Ярославская губерния, Ч. 2: Даниловский, Любимский, Борисоглебский уезды. СПб., 2006. С. 95.

¹¹⁰ *Ильина И.В., Уляшев О.И.* Указ. соч. С. 394–395.

(читающий), *Юысь* (злоупотребляет спиртным), *Конюк* (уход за лошадьми), *Кашкин* (изготовление посуды – кашников) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007].

– в селе Керчомья: *Порсь Наста* – ухаживала за поросятами; охотника, как промысловика прозывали часто каким-нибудь животным (*Ош Миш* – ходил на медведя, *Сьёлöv Олексан* – охотился на рябчиков); *Бондар Митрей* – делает баки; *Чоботар Парась* – шьет обувь (чоботы); *Генерал Коля*; *Прачка Надя*; *Спирт Вась* – долгое время торговал спиртом.

– в селе Вомын: *Бык Иван* – на скотном дворе присматривал за быками; *Кино Микит* – работал в клубе киномехаником; *Лавка Наста* – продавец местного магазина; *Школа стөрөж* – работал в школе сторожем; *Почтальон Иван* – работал почтальоном. [архив КРЦ ДЮТиЭ, Керчомье, Вомын, 2006].

– в селе Часово так же встречаются прозвища, закрепившиеся по роду деятельности, например, «Парторг» (человек руководил партийной организацией), «Механик» (был в должности механика в гараже) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Часово, 2006].

Индивидуальные прозвища, связанные с редкой профессией человека, фиксируются с XIX в. Например, в Ярославской губернии в Даниловском уезде жил Павел Ермолаев по прозвищу «кузнец»: «так как этот человек был единственным кузнецом во всех окрестных деревнях, то он и назывался заочно при своей жизни не Павлом Ермолаевым, а просто “кузнецом”, жена его величалась “кузнечихой”, детки – “кузнецовы” [т.е. дети кузнеца, Петр кузнецов, например]. Прозвище “кузнецовы” перешло, таким образом, на детей Павла Ермолаева, а затем на внуков и перешло, наконец, в фамилию»¹¹¹. «Точно таким же образом, - говорится в материалах архива

---

¹¹¹ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агенство по культуре и кинематографии, Рос. этногр. музей; [сост.: Т.А. Зимина, И.И. Шангина; науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов], Т. 2, Ярославская губерния, Ч. 2: Даниловский, Любимский, Борисоглебский уезды. СПб., 2006. С. 95.

князя Тенишева, - получилось фамилия Поросенковых. Прадед теперешних Поросенковых носил бранное прозвище “поросенка”. Прозвище это в виде фамилии перешло затем и к его потомству. Подобным же образом получилась фамилия Зайцевых, известная в Романово-Борисоглебском уезде.

2.3.5. Прозвища, связанные с иноэтничным или инодеревенским происхождением человека

– на Верхней Вычегде: *Дзоль Вань* (из д. Дзоль), *Польчи Надя* (из с. Великополье), *Мысса Игор* (из с. Мыёлдино). Такие прозвища давали, как правило, переселенцам из более отдаленных селений¹¹².

– у чернутьевцев: *Роч Алик*, *Воркута Саш*, *Сибьр Валер*, *Роч* (человек долго жил на стороне) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Чернутьево, 2005].

– у вымичей: *Удоркин* – от слова «Удора» (человек, приехавший или побывавший на Удорской земле), *Москвич* – от слова «Москва» (человек, приехавший или побывавший в Москве) [архив УИКНО «Надежда науки», Усть-Вымский р-он, 2007].

– в селе Черныш: *Бурлак* (починок Бурлакад), *Дубак-Седскöй* (лесной ручей Дубак, река Седка), *Кольвож* (починок Кольвож), *Чуль* (починок Чуль, близко к Кольвожу), *Квартальские* (починок Квартал), *Мурманские* (Сердитовы из г. Мурманск), *Воркутинский* (из г. Воркута), *Карские* (Сердитовы из г. Сыктывкара) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007].

– в селе Керчомья: *Канава Петя* – некогда житель села Канава Усть-Куломского района; *Ручсов Коля* – приехал из села Руч; *Вочса Марья* – раньше жила в селе Воч.

– в селе Вомын: *Висер Степан* – живущий около реки Вишера; *Кар Вань* – прибывший из города [архив КРЦ ДЮТиЭ, Керчомье, Вомын, 2006].

По данным Тенишевского архива (Пошехонский уезд) в деревне Яковлевской Займищевской волости жила женщина, которая носила прозвище *Рязанка*: «прозвище это она получила потому, что во время крепостного права

¹¹² Ильина И.В., Уляшев О.И. Указ. соч. С. 395.

была помещиком привезена из Рязанской губ. и водворена в Займищевской вол»¹¹³.

Стоит отметить следующую тенденцию: прозвищами по месту жительства старшего предка называют всех представителей следующих поколений.

2.3.6. Прозвища, образованные от имени и фамилии предка

Образованные от имени: *Егорин*, *Афонькин*, *Данилов*, *Микитин*, *Микаль* – от «Михаил», *Ламчиков* – от «Евлампей», *Трошкин* – от «Трош» (Трофим), *Максин* – от «Максим» [архив УИКНО «Надежда науки», Усть-Вымский р-он, 2007]; *Алекс* (Александр), *Сёма* (Сергей), *Василёк* (Василий), *Мишук* (Михаил), *Ёгор* (Игорь), *Висар* (Виссарион) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007]; *Микайлö Коля* – Коля у Михаила, *Лешков Сергей* – Сергей у Алексея, *Павел Митрей* – Дмитрий у Павла, *Азёт Вась* – *Василий* у *Азота* [архив КРЦ ДЮТиЭ, Керчомье, Вомын, 2006]. Эта группа наиболее многочисленна, чаще обозначает имя отца.

Встречаются аналогичные прозвища, но, которые указывают на мать: *Марин Вась* – Василий у Марины; *Катя Наста* – Настя у Кати [архив КРЦ ДЮТиЭ, Керчомье, Вомын, 2006]; *Марпö Нина* – дочь Марфы, *Варö Ваньö* – сын Варвары [архив КРЦ ДЮТиЭ, Часово, 2006]; *Лисин* – от имени Лиза, *Маню* – от имени Мария, *Глашик* – от имени Глаша [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007].

Образованные от фамилии: *Русиха* (Руссу), *Янко* (Янковская), *Безнос* (Безносилов), *Сидөр* (Сидоров), *Сидөркина* (Сидорова), *Чукча* (Чукилев), *Дед Щукарь* (Щукин), *Лукашка* (Луконина), *Маляр* (Малер), *Панёв* («пань» –

---

¹¹³ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агентство по культуре и кинематографии, Рос. этногр. музей; [сост.: Т.А. Зимина, И.И. Шангина; науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов], Т. 2, Ярославская губерния, Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб, 2006. С. 336.

ложка), *Каркуша* (Аркуша); *Сава* (Савельев) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007].

Образованные от имени и фамилии: *Николяша* (Никулин Коля) [архив КРЦ ДЮТиЭ, Черныш, 2007].

Надо заметить, что прозвища, образованные от мужских имен превосходят прозвища, образованные от женских. Это объясняется статусом хозяина дома и главенствующим положением мужчины. Прозвища, образованные от женских имен, подтверждают самостоятельность и активную деятельность женщины, которая воспитывала детей в неполной семье, где отсутствовал кормилец. К семье, главой которой оставалась женщина, часто складывалось пренебрежительное отношение [архив УИКНО «Надежда науки», Княжпогостский р-он, 2008].

2.4. Некоторые итоги анализа индивидуальных прозвищ

Анализ фактического материала показывает, что: 1). Прозвище – это своего рода содержательная визитная карточка человека; 2). Они чаще всего передаются по наследству и играют различительную роль, подчеркивают исключительность, единичность, неповторимость его носителя; 3). Прозвища выполняют не только назывательную, но и характерологическую функцию благодаря тому, что содержат помимо основного имени дополнительную информацию (отличительные черты характера, облика, места, откуда прибыл, рода занятий); 4). Наиболее востребованными для номинации человека (по данным нашего материала¹¹⁴) односельчанами оказывается тело человека, занятия (68 примеров), затем профессия/род занятий (60), на третьем месте (35) – особенности речевого поведения. Среди физических особенностей (части тела, рост и прочее) первое место занимает (высокий-

---

¹¹⁴ Конечно, такие статистические данные на ограниченном материале, который используется в работе, могут быть подвергнуты справедливой критике. Для полноценной картины необходимы более широкая выборка данных по южным регионам коми. Для дальнейшей работы будут привлечены материалы антропонимических словарей (данные по русским) и все собранные материалы по коми.

низкий) рост (16), затем идет телосложение и цветовые характеристики волос (9), цвет, форма лица и физические недостатки (7). Среди национальных мотиваторов к созданию прозвищ лидирует «цыган» (6). (См. графики 1, 2, 3).

График 1

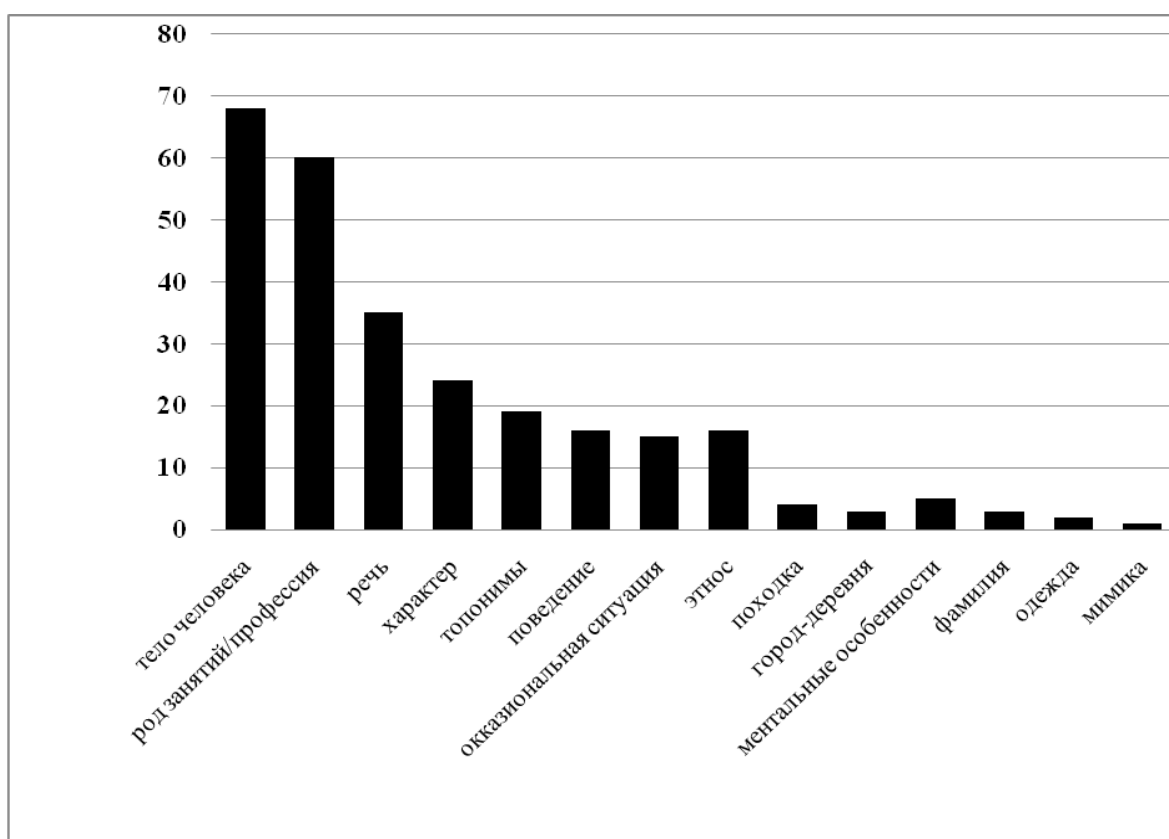

График 2

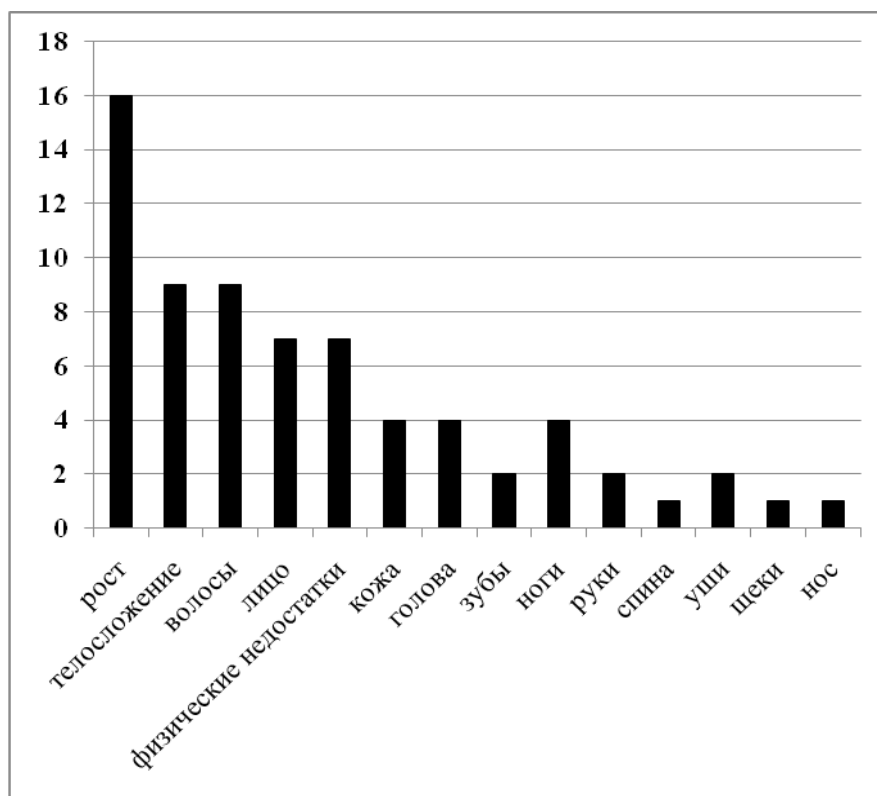
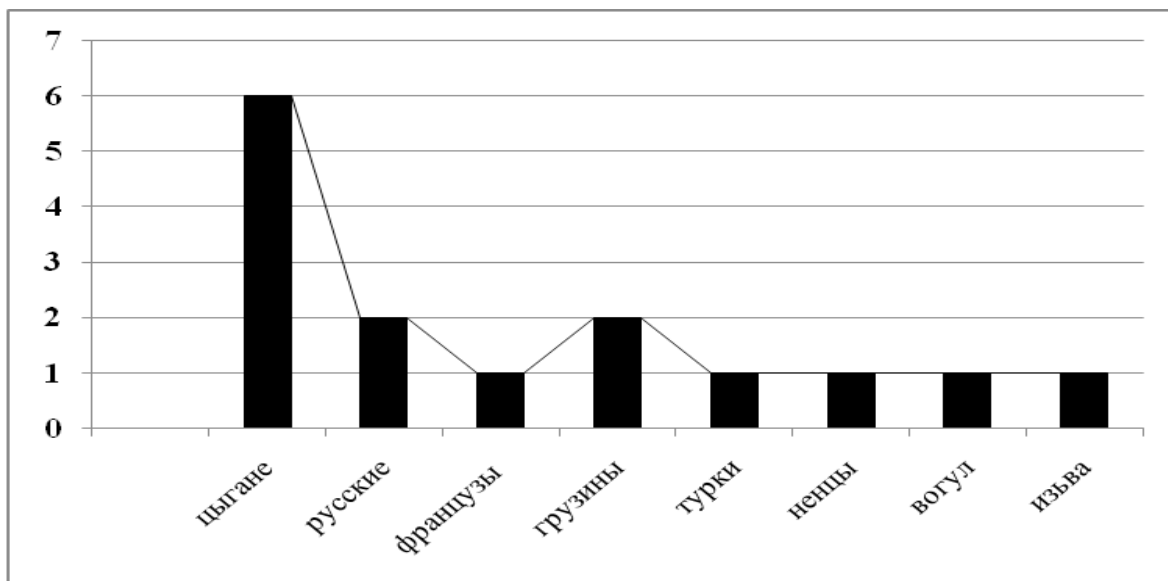

График 3

ГЛАВА 3. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРОЗВИЩА КОМИ

3.1. Классификации коллективных прозвищ

По традиции, сложившейся с конца XIX века, коллективные прозвища изучались, прежде всего, как составляющая фольклорного текста, как феномен, имеющий этнографическую значимость. Д.К. Зеленин рассматривал коллективные прозвища одновременно как явления языка, этнографии и фольклора и отмечал, что они интересны с исторической, психологической и географической точек зрения. Для обозначения этих фактов он пользовался термином народные присловья или присловье-прозвище: «Народное присловье можно определить как прозвище, относящееся не к единичному лицу, а к группе лиц, составляющей собой географическое или этнографическое целое. Так, по крайней мере, понимали этот термин собиратели памятников русского народного творчества Снегирев, Сахаров, Даль и др.»¹¹⁵.

Прозвища-присловья в традиционной культуре выполняют несколько функций, из которых можно выделить две важнейшие. Во-первых, они являются «индикаторами местных сообществ»¹¹⁶, то есть служат для объединения жителей определенной местности в одну локальную группу, осознания ими своего социального единства, бытовой и культурной общности. Во-вторых, они выполняют важную апотропеическую функцию: являются оберегом от воздействия чужого, враждебного: «По традиционным представлениям, переименовать себя другим именем или надеть соседа пренебрежительным или насмешливым прозвищем означает защитить

---

¹¹⁵ Зеленин Д.К. Великорусские народные присловья как материал для этнографии // Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901–1913 гг. М., 1994. С. 39.

¹¹⁶ Дранникова Н.В. Указ. соч. С. 27–29.

себя»¹¹⁷. Групповые прозвища – это очень емкие выражения, заключающие в себе в концентрированном виде мироощущение крестьян¹¹⁸.

По конструкции коллективные прозвища разнообразны: они могут состоять из одного слова (наименования), словосочетания, предложения или функционировать как фразеологизм (в том числе в виде пословицы или поговорки).

Они могут бытовать в виде устного рассказа (нарратива), предания, анекдота, прозвищной песни, частушки.

Коллективные прозвища делятся на эндонимы, или самоназвания, и экзонимы, то есть прозвища, данные жителями соседних поселений. Эндонимы, как правило, содержат положительную оценку жителей поселения, в то время как экзонимы чаще всего носят иронический характер. В прозвищах могут отражаться особенности речи, поведения, внешнего вида, профессиональных занятий жителей того или иного села, ландшафтные характеристики местности проживания и др.

Экзонимы характеризуются сниженной, а в некоторых случаях и иронической окраской, что объясняется спецификой традиционной народной культуры.

Существует несколько классификаций коллективных прозвищ. Так, Ю.Б. Воронцова предложила идеографическую классификацию, состоящую из 7 рубрик¹¹⁹:

I. Человек: а) внешний вид; б) черты характера; в) речь; г) интеллект; д) социальное поведение; е) количество жителей.

II. Быт: а) гастрономия; б) одежда; в) бытовые привычки; г) отношение к гигиене.

III. Труд: занятия, ремесла.

---

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Крих А.А. Коллективные прозвища и присловья русских и белорусов среднего Прииртышья. [Электронные данные] // Сайт «Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского». [Омск, 2001–2010 гг.]. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1244> (дата обращения: 10.03.2011).

¹¹⁹ Воронцова Ю.Б. Указ. соч. С. 72–73.

IV. Место жительства: а) природные условия; б) тип постройки; в) место нахождения относительно соседей.

V. Социально-культурная сфера: а) экономическое положение; б) отношение к религии; в) социальное положение; г) культурный досуг.

VI. Ситуативные прозвища.

VII. Этническая характеристика.

По наблюдениям исследовательницы, чаще всего прозвища относятся к тематической группе «занятия, ремесла», так как жители соседних деревень чаще всего встречаются в процессе совместного труда.

Частотны также группы «Гастрономия», «Речь» и «Черты характера», «Интеллект». По мнению Ю.Б. Воронцовой, коллективные прозвища, прежде всего, отражают бытовое, хозяйственное мироощущение, а не культурно-социальное («культурно-социальные реалии, очевидно, играют сравнительно минимальную роль в жизни носителей и создателей прозвищ»¹²⁰).

В классификации «коллективные прозвища» Н.В. Дранникова выделяет следующие лексико-семантические группы (коды)¹²¹:

I. Географический код (прозвища, образованные от географических наименований и объектов, бытовые катойкомины, названия других этносов, «чужие» этнонимы и топонимы и т.п.).

II. Культурно-хозяйственный код (прозвища, образованные по профессиональной принадлежности и роду занятий локальной группы, кулинарно-гастрономическим особенностям, по типу одежды и обуви, на основе поведенческих стереотипов и бытового уклада и т.д.).

III. Культурно-исторический код (прозвища, связанные с местной историей, конфессиональной принадлежностью локальной группы и т.п.).

IV. Антропологический код (прозвища, образованные на основе соматических признаков, особенностей речи / говора жителей и т.д.).

V. Природный код (прозвища, образованные от названий растений, рыб, животных, птиц и т.д.).

Н.В. Дранникова делает выводы об особой частотности коллективных прозвищ, отражающих пищевые пристрастия, профессиональные занятия,

---

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Дранникова Н.В. Указ. соч. С. 99–134.

особенности речи, поведенческие стереотипы жителей отдельных поморских поселений. Однако, в отличие от Ю.Б. Воронцовой, считает, что чаще всего встречаются прозвища, отражающие особенности местного ландшафта.

Осью крестьянского мироощущения является четыре базовых понятия: природная среда – труд – достаток – социальный статус¹²². Исходя из этого, А.А. Крих делит групповые прозвища на мотивационные ряды, которые отражают эти ценности крестьянского мира¹²³. Разработанность классификационных критериев коллективных прозвищ, позволяет нам не «изобретать велосипед», создавая новую классификацию, а сосредоточиться на мотивационных рядах коллективных прозвищ коми.

3.2. Коллективные прозвища коми, извлеченные из материалов КНЦ УРО РАН

В Республике Коми отдельные сельские кусты, села или деревни, как и на Русской Севере в целом, имеют общие прозвища, обоснованные легендарной ситуацией, особенностями быта, занятий населения.

Н. В. Дранникова рассматривала прозвища «как мифологический пласт, инкорпорированный в современную культурную традицию»¹²⁴ поэтому, несмотря на синкретизм обоснований и отсутствие логики в комментариях к прозвищам (что указывает на древность традиции), эти объяснения «содержат свернутый сюжет и образуют мотивационные гнезда, свидетельствующие о существовании устойчивой модели в сознании информантов, которая восходит к фольклорному источнику»¹²⁵. Объяснение происхождения поселенческих прозвищ в коми фольклоре сближается с

¹²² Андюсев Б.Е. Ментальность сибиряков // Персональный сайт Андюсева Бориса Ермолаевича «Сибирское краеведение». [Б.м., б.д.]. URL: <http://andjusev.narod.ru/b/mentalitet.htm> (дата обращения: 2.12.2009).

¹²³ Крих А.А. Указ. соч.

¹²⁴ Дранникова Н.В. Мифология имени: прозвищное имянаречение // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Мат. 4 Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003». Петрозаводск. 2003. С. 291.

¹²⁵ Там же. С.293.

преданиями о возникновении названий сел, урочищ, рек и т.д., как правило, связываемых с мифическим временем или крещением. Так, жителей нижневычегодского с. Гам называют *гамса рыжкоедъяс* «гамские рыжкоеды» за то, что они, якобы, до прихода Стефана Пермского ели конину¹²⁶.

*Холодную кашу едящие*¹²⁷ – прозвище жителей верхневычегодского с. Маджа связано с преданием об утоплении богатыря Юрки, после чего грех убийства односельчане разделили, съев кашу из общего котла. Тем, кто не присутствовал на месте казни, якобы, разносили остывшую кашу¹²⁸.

Прозвище жителей с. Керчомья *кержакъяс* «кержаки» подчеркивает конфессиональную особенность единственного крупного центра староверия на верхней Вычегде¹²⁹.

Некоторые прозвища давались и по характеру ландшафта. В селе Вольдино, единственном из близлежащих сел и деревень, дорога проходила по затапливаемой низине, отсюда общее прозвище села – *вӧльдин няйт* «вольдинская грязь». Возможно, это же дало повод ижемцам, регулярно проезжавшим по ижемскому тракту через Вольдино, называть верхневычегодцев *эжва ляти* «вычегодское месиво / грязь / вязкая глина»¹³⁰. Деревня Югьдтыдор расположена в кочковатом месте и отделена от других населенных пунктов бездорожьем, поэтому жителей называют *югьдтыдорса вутшьюр талялісьяс* «югьдтыдорские кочки топчущие»¹³¹ и на вопрос-

---

¹²⁶ Указатель сказочных сюжетов, составленный П.Г.Дорониным. Используются сюжеты сказок Республиканского музея // НАКНЦ УрО РАН. Ф.1. оп.11. д.94. тетр.10. Л.343.

¹²⁷ Ср. с прозвищами мох (кору, кошек, белок, коней, росу) едящие.

¹²⁸ *Ильина И.В., Уляшев О.И.* «Мясоеды», «лопари», «короткие кафтаны»... Откуда сам-то будешь? (Межселенческие прозвища верхней Вычегды). [Электронные данные] // Сайт «Информационный портал республики Коми». [Б.м., 2003–2011 гг.]. URL: <http://www.komipress.ru/smi/issue.php?id=551963> (дата обращения: 27.04.2011).

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

поддевку о том, почему у югыдтыдорских девушек ноги кривые, отвечают предложением походить между кочек столько, сколько проходят они.

Многие из наименований имеют свойство расширять или сужать область применения, в зависимости от сужения и расширения географических масштабов. Так, вишерскими коновалами жители самых верховьев Вычегды (вылысса «верховые») нередко называют все население бассейна р. Вишера, на Вишере же прозвище связано только с жителями с. Богородск. Прозвище *шева сеталысьяс* «шеву дающие»¹³² также часто относят ко всем вишерцам, в то время как сами вишерские – к населению с. Богородск. Точно так же общее название пожегодских *пожегса тшай юысьяс* «пожегодские чай пьющие», внутри пожегодцев привязано к жителям лишь пожегодского центра (Вичкодор и Габсикт)¹³³.

В связи с этим, на фоне общедеревенских или общесельских номинаций особое внимание привлекает прозвищное структурирование отдельных сел.

Общую номинацию жителей центральной части Пожега (Вичкодор, Габсикт) *пожегса тшай юысьяс* «пожегодские чаехлебы» объясняют обычно тем, что жили там люди всегда богато, в основном, интеллигенция (попы, учителя, врачи), которая могла себе позволить посиделки за самоваром: «не работали, только чай пили»¹³⁴. Таким же образом называли жителей села Летка, которые имеют коллективное прозвище *чай юысьяс* (чаехлебы), вероятно, связанное с тем, что в центре всего Летского куста люди жили богаче. В окрестных селах и деревнях прозвище жителей Летки объясняют с определенной долей иронии: «Пойдешь к ним в гости, они сначала чаем поят,

---

¹³² Шева – мифическое существо, носитель истериодемонического синдрома (и проявления истериодемонии), по представлениям коми взращиваемый и насылаемый колдунами, в определённой мере сближающийся с рус. Икотой; см. Ильина И.И. Шева // Энциклопедия уральских мифологий. Т.1. Мифология коми. Москва-Сыктывкар. 1999. С.382-383.

¹³³ Ильина И.В., Уляшев О.И. Номинации «чужого» в деревенской среде: личные, родовые, поселенческие прозвища верхней Вычегды // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов (1–4 июля 2004 г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2005. С. 393.

¹³⁴ Там же. С. 394.

поят, потом только уже предлагают пищу, чтоб меньше влезло»¹³⁵. *Вятские – водохлебы*: «чай, наверно, любили да воду пили»¹³⁶. Жители же отдельных деревень, входящих в пожегодский сельсовет (раньше погост) носят прозвища, связанные с названиями животных и птиц, насекомых каждое из которых кратко поясняется. В Мале – *кӧчьяс* «зайцы» (потому что шустрые очень и боязливые), шахсиктские – *лягушаяс* «лягушки» (там всегда сыро было, лягушек много водилось), кекурские – *кӧиньяс* «волки» (каждый сам по себе живет). Вомынбӧжские – *пинькайяс* 'свиристы', названные так по одной версии потому, что певучие, пели на холме как свиристы, а по второй версии потому, что разговаривали на холме так громко, что всей округе казалось, будто ругаются. Обе приводимые местными жителями версии обоснованы. С одной стороны, до сих пор вомынбӧжских женщин считают единственными достойными внимания певуньями в Пожеге, на просьбу исполнить какую-либо старинную песню, собеседники непременно отсылают к ним: «Это ведь в Вомынбоже всегда пели, а здесь особо голосистых-то и не было». С другой же стороны, эпитет *пинькай* (< пинь «зуб»; отсюда же: *пинясьысь*, *пиньятшӧк*, *пинятшӧка*, *пилапинь*, *пинера*, *пиньзурӧд*) в коми языке означает «сварливый, ругливый». И в этом плане прозвище *пинькайяс* примыкает к прозвищам, пояснения к которым основаны на интонационной, голосовой или иной особенности локальной речи. Так, вичкодорские – *чавканьяс* «галки» (галдят, не переставая), пожегдинские — *ракаяс* «вороны» (каркают, «голос большой»), великопольские – *номьяс* «комары» (пищат, разговаривают на высоких тонах)¹³⁷.

Население деревни Слизово именовалось *Слизовчи – кӧчьяс* (Слизовцы – зайцы), поскольку они жили далеко за рекой в лесу. «В этом прозвище отразилось географическое положение селения и особенности характера

¹³⁵ Архив ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Летка, 2009.

¹³⁶ АКФ 1999, т. 2, № 151 (ФЭ 20:4757). [Электронные данные] // Сайт «История Вятского края в преданиях, легендах и песнях» [Б.м., б.д.]. URL: <http://www.vyatkapredaniyah.ru/> (дата обращения: 20.02.2011).

¹³⁷ Ильина, Уляшев. Указ .соч. С. 394.

жителей, которые по причине своей удаленности от основной массы населения и малочисленности, казались боязливыми и менее решительными»¹³⁸.

Жителей села Прокопьевка называли *Прокопевичи – лудыкъяс* (Прокопьевцы – клопы). «Существует два объяснения данного прозвища: некоторые считают, что в селе было много клопов, другие полагают, что жители Прокопьевки отличались очень маленьким ростом. Население села, с одной стороны у жителей соседних селений вызывает иронию, что находит отражение в прозвище, с другой – опасение, поскольку считается, что в Прокопьевке много колдунов. Такое двойственное отношение, вероятно, связано с тем, что населенный пункт расположен практически на границе с русскими селами Вятского региона»¹³⁹.

3.3. Выделение локальных групп коми на основе присловий

На Европейском Севере выделение локальных групп обычно соотнесено с бассейнами рек. Соответственно, в локальном ономастиконе коми доминируют речные именованья: вымичи, вычегодцы, печорцы, ижемцы и т. д. Объяснение этому факту следует искать в характеристике природного ландшафта, определившего не только направление колонизационных потоков, но и типы расселения на местности. Таежные, сильно заболоченные и поэтому труднодоступные водоразделы были малопривлекательными для переселенцев. Предпочтение отдавалось рекам, игравшим роль транспортных артерий и основных источников рыбного промысла. Кроме того, именно вдоль рек располагались заливные луга, отводившиеся под сенокосные угодья, и земли, удобные для пахоты. В этих условиях выбор реки в качестве точки отсчета пространственно-селенческих координат был естественным. Так, например, вымичами называют жителей бассейна Выми и ее притоков.

---

¹³⁸ Бойко Ю.И., сотрудник отдела этнографии Института языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН (из беседы с автором).

¹³⁹ Там же.

Территория бассейна р. Вымь (Княжпогостский, Усть-Вымский район Республики Коми) издавна привлекала внимание ученых. Здесь проводили свои исследования известные археологи, этнографы, историки-краеведы, социологи и др. История заселения р. Вымь имеет древние корни, она связана с именами многих исторических деятелей и легендарных героев (Стефан Пермский, князь Василий, Пам, Йиркап и др.). В период 2006–2008 г. на Выми проводилось комплексное фольклорно-этнографическое исследование населенных пунктов, расположенных по реке Вымь. Исследование проводилось учащимися, членами УИКНО «Надежда науки» под руководством сотрудников ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. В основе данной главы лежат материалы, указанных выше школьных экспедиций и данные архива ИЯЛИ КНЦ УрО РАН.

В культурно-географическом отношении территория расселения вымского населения распадается на три ареала – Верхняя, Средняя и Нижняя Вымь. Можно выделить зоны «селенческих пустот». Географическая карта позволяет наглядно их увидеть. Например, между группой населенных пунктов, расположенных в верхней части Выми (Евдино, Весляна, Кони, Турья, Онежье) и средней ее части (Отла, Шошка, Кыркощ, Раковицы, Княжпогост) расстояние незаселенное людьми составляет 20 км, соответственно между средним кустом, населенном достаточно густо (от Княжпогоста) до нижних сел Выми (Половники, Ляли, Ыбы, Усть-Вымь) незаселенное расстояние составляет порядка 30 – 40 км (по реке). Этническое своеобразие каждого из трех ареалов проявляется в говоре, фольклорном репертуаре, манере пения, одежде, декоре жилищ, характере промыслов. Это нашло так же отражение в топонимических системах вымских деревень, бытующих здесь исторических преданиях и легендах, а так же в традиции отмечаемых престольных праздников.

Заметим, что средние вымичи «тяготеют» чаще к верхним. И это не удивительно, ведь «пустотное» расстояние между ними и верхними вымичами значительно меньше (20 км), чем между ними же и нижними

вымичами (30–40 км). По нашему мнению, верхние и средние вымичи в силу их большого сходства могут быть рассмотрены как одна сублокальная группа.

В данной работе мы предлагаем объединить верхних и средних вымичей в одну сублокальную группу в силу их большей схожести.

Две сублокальные группы – «верхние» и «нижние» (к которой отнесем и «средних») – чаще контактируют между собой и размежевываются с нижними вымичами. В основе этого размежевания лежат реальные различия в образе жизни сублокальных этносообществ, а также мифологическая оппозиция верх/низ, во многом определившая их этническое самосознание. Между группами можно выделить некоторые различия, например, диалектные («у нас в Усть-Выми говорят совсем не так, как у мужа на родине – в Княжпогосте, мы плохо понимали друг друга»)¹⁴⁰. Имеются также различия в области культуры и фольклора. Так, в Усть-Выми и Кылтово расположены большие монастыри, здесь сохранилось много преданий о Стефане Пермском и его делах, рассказы о христианизации местного населения. В верховьях Выми более устойчивы предания о самопогребении чуди, рассказы о «тодысьяс» и «еретничаях» (колдунах), о мифических героях языческого времени. К различиям между локальными группами вымского населения относится и специфика хозяйственного уклада. Так, жители верхней Выми – исконные коми-охотники и рыболовы (это прослеживается и в прозвищной традиции этих деревень), а для жителей нижней Выми более характерными были производственные занятия (Сереговский солеваренный завод, Усть-Вымь – строительное дело, ярмарки, торжки). Климатические условия, окраинное положение, природный ландшафт (богатство рыбой, дичью) создавали условия для более высокого экономического развития жителей верховьев Выми. В этом играл большую роль знаменитый Удорский тракт, проходящий от Турьи на Глотова. В верховьях Выми люди жили

---

¹⁴⁰ Шашева Харитина Вячеславовна, 1936 г. р., ур. д. Оквад, Усть-Вымский район. Зап. Каневой Т.Н., Худяковой М.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

зажиточней, нежели на нижней Выми. Здесь большая часть населения вынуждена была наниматься работать на богатых хозяев (владельцев заводов этих земель). Природные богатства Выми в низовьях были значительно более ограниченными; здесь меньше ловили семги, нельмы, хариуса. Жители низовий чаще перенимали некоторые особенности городского быта, верховцы, наоборот, больше были привержены старине. Это проявлялось во многом: традиционный уклад жизни, орудия труда и охоты, род традиционных занятий населения.

3.4. Мотивировки, используемые для конструирования присловий

Противостояние по мифологическому основанию поддерживалось преданиями о чуди как колдовском народе. Именно с верховьями Выми чаще связывается ареал бытования сюжета о самопогребении чуди. На обитателей верховий были перенесены ее сверхъестественные колдовские способности. Жителей отдельных деревень по р. Вымь за глаза называют *тодысьяс*, «еретничка» – «колдун», «колдунья». В коми деревнях не только отдельных людей, но и жителей всего села могли называть именно так («тодысьяс» или «еретничка»). Встречаются такие суждения: «веслянские («тодысьяс») колдуны – хорошие», «турьинские (*еретничка*) колдуны»¹⁴¹, «в Конях много знахарок, скорее черные маги», «конские – хорошие, турьинские – порчу наводили»¹⁴². Не раз во время опросов местного населения нижние вымичи рассказывали о том, что заговаривать, лечить, снимать порчу, как, впрочем, и навести порчу, отвадить, приворожить их предки отправлялись именно в «верхние деревни»: Анюша, Шошка, Турья, Кони, Весляна.

Межселенческие взаимоотношения ярко проявляются в подчеркивании чуждости через отождествление (или сближение) соседей с представителями

¹⁴¹ Койнова Лидия Андреевна, 1926 г. р., ур. д. Верхняя Отла, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район г. Сыктывкар.

¹⁴² Люосева Галина Петровна, 1931 г. р., ур. д. Вейпом, с. Княжпогост, Княжпогостский район. Зап. Каневой И.А., Кошевой А.О., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

иного мира: даже в пределах одного селения разные концы могут называть друг друга еретниками или колдунами. Отождествление чужого с нечистым или колдуном накладывается на традиционные представления о силе чужого колдуна, об особой магической силе странников, с чем, несомненно, связан ряд локальных верхневычегодских прозвищ. Так, жителей с. Нившера называют *Одыбса тшыкедчисьяс* «нившерские порчу наводящие» или *Одыбса тодисьяс* «нившерские знахари», жителей с. Дон – *Донса еретникьяс* «донские еретники». Прозвище жителей с. Богородск *Висерса кӧневальяс* «вишерские коновалы», с одной стороны, связано с этими же упомянутыми представлениями и представлениями «о магической силе, связанной с профессией», но, с другой стороны, таким образом богородские (шире – население бассейна р. Вишера) выделялись и по особенностям хозяйствования, поскольку вишерское население больше своих соседей занималось отхожими промыслами: вишерские коновалы, пимокаты, столяры, красильщики ходили по всей верхней Вычегде (и не только). Еще в наши дни у шумных детей, играющих металлическими или стеклянными вещами, спрашивают: «Мый гиля-голякылан Висерса кӧневал моз?» (Что брякаешь, как вишерский коновал?).

3.5. «Географические песни» как источник коллективных прозвищ

В статье А.А. Ивановой, А.Б. Мороза, И.С. Слепцовой ««Географические песни» в локальном песенном репертуаре» говорится, что записанные фольклорные тексты каждого селения имеют региональный и локальный ареалы распространения: «к последним относятся предания, бывальщины, присловья, прозвища и песни, рассказывающие о событиях из жизни конкретного социума. Среди песен в особую группу выделяются опевания жителей соседних деревень или их частей»¹⁴³.

---

¹⁴³ *Иванова А.А., Мороз А.Б., Слепцова И.С.* «Географические песни» в локальном песенном репертуаре // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 2. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2003. С. 122.

Под «географическими» песнями понимаются фольклорные тексты с ярко выраженной реальной пространственной характеристикой. Относясь к географически сориентированному фольклору, «географические» песни всегда связаны с определенной территорией (страной, краем, городом, деревней) и сообществами людей, в них проживающими (именно поэтому с формальной точки зрения они обязательно содержат топонимы, катойконимы, этнонимы, этниконимы или антропонимы). В отличие от других песенных фольклорных форм (былин, исторических, балладных, обрядовых и необрядовых песен) художественный мир «географических» песен не замкнут и не является условной поэтической фикцией: в нем сочетаются реальное физическое пространство и его образное восприятие членами этносообществ. Другими словами, «географические песни» – это тексты-описания, тексты-оценки определенных культурных ландшафтов. Для исследователей, занимающихся традиционной народной культурой, они имеют особую ценность, так как содержат информацию о народном опыте духовного и хозяйственного освоения пространства, а так же отражают картину мира различных этнических сообществ¹⁴⁴. Сообщаемая в «географических» песнях информация о культурном ландшафте, территории проживания этносообщества, его производственной и социальной организации, психических, языковых и культурных особенностях относится к разряду этнически значимых. На ее основе группа людей осознает свою идентичность (одинаковость и единство) и отделяет себя от чужих.

Ареал бытования каждой «географической» песни весьма ограничен и, как правило, совпадает с границами селенческого и социумного пространства, упоминаемого в песнях: именно в этих пределах содержание песни понятно и актуально.

В песнях подобного типа опеваётся народное путешествие в пространстве. Оно представляет собой движение не столько по селениям, сколько по проживающим в них местным сообществам. Это внутреннее

---

¹⁴⁴ *Калуцков В.Н., Иванова А.А.* Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. Москва, 2006. С. 16.

путешествие по «своему» хорошо известному культурному ландшафту, поэтому оно сопровождается детальными и очень точными характеристиками и оценками сообществ (зачастую насмешливыми и негативными). Абсолютизация этого момента послужила основанием для отнесения «географических» песен к песням-дразнилкам¹⁴⁵, песням о прозвищах¹⁴⁶, прозвищным, корильным песням о деревьях¹⁴⁷.

3.6. Коллективные прозвища в «географических песнях» вымичей

В данном разделе магистерской работы представлен анализ прозвищного фольклора на материале «коллективных песен» вымичей. В задачи данной главы входит не только (и не столько) дать классификацию присловий, а, в первую очередь, охарактеризовать «культурный ландшафт» вымичей. При соединении столь разных подходов к анализу материала может возникнуть впечатление «неоднородности» подхода. Однако мы посвящаем этот раздел диссертации всем нашим информантам, коллегам коми, благодаря которым стало возможным исследование Коми края.

В фольклорной традиции вымичей имеется богатый песенный материал географического содержания, который хранится в фондах Научного Архива КНЦ УрО РАН. Кроме этого широко представлены предания об освоении и заселении вымских земель, о событиях, здесь происходивших, происхождение названия населенного пункта и местностей к нему прилегающих. Нами записаны удивительно подробные географические рассказы о конкретных территориях, с последующей исторической и прочей интерпретацией. В каждом из этих рассказов фигурирует до 2–3 десятков

---

¹⁴⁵ *Бахтин В.С.* Один из неуточненных песенных жанров // Русский фольклор. Т. XIV. Л., 1976.

¹⁴⁶ *Карташова И.Ю., Кругляшова В.П.* Из истории русского фольклора (песни о прозвищах) // Фольклор Урала: Фольклор и историческая действительность. Вып. 5. Свердловск, 1980. С. 105–112.

¹⁴⁷ *Дранникова Н.В.* Корильные песни о деревьях // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. Архангельск, 2002. С. 68–76.

наименований местностей, прилегающих к деревне (ручьи, реки, поля, луга, участки леса, болота, части одной деревни).

Мы так же обратились к вымским песенным текстам, хранящимся в фондах архива ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, в которых довольно четко ограничивается ареал проживания конкретных групп вымичей. Указываются некоторые характерные для той или иной местности особенности – природные, наложившие отпечаток на население, хозяйственный уклад, психологический фактор и т. д.

Географические фольклорные тексты и поселенческие прозвища, встречающиеся в вымской традиции, дают нам богатый материал для размышления. Для проведения исследования нами взят территориальный признак, который, несомненно, является одним из условий формирования этнического самосознания вымского населения, что в свою очередь способствует сохранению стабильной традиционной культуры вымичей и их этнического воспроизводства в целом.

Каждое прозвище передает этнокультурную характеристику конкретного деревенского социума. Эта характеристика может быть нейтральной в оценочном плане, и тогда она объективна и не допускает различных трактовок в мотивации. Например, жителей деревни Козловка в окрестных деревнях устойчиво именуют *школа*, поскольку в недавнем прошлом здесь имелось необычное для данной местности старинное здание, в котором долгое время располагалась местная школа. Онежье называли *пристанью*, поскольку здесь была пристань и переправа.

В случае эмоциональной, экспрессивной окрашенности прозвища спектр его толкований значительно расширяется за счет подключения фоновых знаний, закрепленных в других фольклорных жанрах или хранящихся в общей памяти социума. В этом случае важна позиция, с которой озвучивается прозвище. «Если мы имеем дело с внешней точкой зрения на социум, то прозвище функционирует в качестве экзонима, а этнический экстраобраз имеет тенденцию к заниженным и негативным оценкам.

Внутренняя позиция, напротив, переводит прозвище в разряд эндонимов (интраобразов), которые тяготеют к завышенным и позитивным характеристикам»¹⁴⁸. Так, прозвище жителей д. Злоба – *деревня* имеет явно заниженную оценку. Или княжпогостцы – бычки, *гучертцы* – *кукинты* (телята), *половники* – «*шыр мышь*» (мышьяная спина).

И наоборот, жителей верхних деревень гордо называли: д. Кони – *ком бочка* (бочка хариуса), *лель бочка* (бочка семги), д. Весляна – *мык бочка* (бочка ельца), Пегыш – *яй бочка* (бочка мяса). и т. д. В некоторых деревнях прозвище может иметь иронический, насмешливый оттенок, например, раковицких называли *пыркыс*, что обозначало «жених, входящий в дом невесты». Это был иронично-шутливый укор в адрес парней, которые после свадьбы переходили жить в дом родителей невесты, что не характерно было для деревенских жителей.

Рассматриваемые нами «географические» песни и некоторые комментарии к ним были записаны в 60-х г.г. XX века исследователями КНЦ УрО РАН в населенных пунктах по р. Вымь. В этих текстах присутствует географическое описание местности, прозвища населения той или иной местности, или указаны их характерные черты.

Первая песня в нескольких вариантах представляет собой своеобразное путешествие и песенное описание маршрута с верховьев Выми от Пегыша до д. Кони. В нашем распоряжении имеется еще 7 «географических» песен, которые были записаны в Княжпогостском районе в вымских деревнях (Кони, Онежье, Турья, Отла, Княжпогост). В этих текстах присутствует географическое описание района, добавляются меткие характеристики, данные жителям того или иного села, так же называемые «поселенческие прозвища». Каждая рассматриваемая песня – это своего рода заочное путешествие, в котором указываются поименно все пункты, где проживало вымское население. В том числе и те, о которых сейчас местное население забыло. Названия перечисляемых деревень очень хорошо накладываются на

---

¹⁴⁸ *Калуцков В.Н., Иванова А.А. Указ. соч. С. 78.*

географическую карту р. Вымы. Жителям каждого перечисленного поселения дается очень меткая та или иная характеристика, совпадающая с конкретными реалиями, вытекающими из природных и социально-исторических условий. В каждой песне перечень населенных пунктов довольно точный, начинается или с низовьев Выми (от Вычегды – д.д. Тыдор. Оквад. Коквицы, Палевицы) до верхней Выми (Седьюдор, Мещура, Синдор и т. д), или, наоборот, с верховьев – до нижнего куста деревень.

«Путешествие» в рассматриваемой песне состоит из нескольких частей. Карта условного путешествия выглядит таким образом: после путешествия по лесу автор песни приводит нас в верховья Выми – Пегыш, Черман. Героиня песни смотрит на Куштысевку и возвращается назад к Седьюдору. Переплывает через реку Ни-ю, видит починок Есень-пиян. Отдыхает в Кышеево, здесь же в ближайшем озере Красном – ловит мелкую рыбу. (озеро, опеваемое в песне богато ельцами, как следует из другого текста).

Пегыш – маленький населенный пункт («колхоз маленький»), но видимо, люди жили там зажиточно – «шаньги с творогом едят». Значит, там держали коров, выращивали хлеб. Прозвище, данное жителями нижних вымских деревень, распространялось на всю деревню – *яй бочка* (бочка мяса). В относительном достатке, видимо, жили и в Кычан Еле («вкусный чай пьют») – не все деревенские жители могли позволить себе чаевничать из самовара с дорогим вкусным чаем. «Кычан» в переводе означает «щенок». Применительно к реке – это название – метафора в значении «маленький приток»¹⁴⁹. О Чермане же героиня песни отзывается не очень хорошо: «*через Черман проползла*» (не хотела заходить?), «*на Чермане служащие гнилую треску едят*» (авт. – «треской» коми называли «налима»).

Узнаем из текстов и об уровне жизни жителей верхней Выми. Картина такая – верховья Выми (Ватлядор, Родник, Войвож, Ниювом, Курьядор, Вомнес йир, Мещура) – лесные поселки, где работают лесорубы. Их

---

¹⁴⁹ *Афанасьев А.П.* Топонимия Республики Коми. Сыктывкар. 1996. С. 86.

жизненный уровень достаточно высок: едят «в Нывьювоме – перловку», «в Ватлядоре и Роднике – картофельный суп и крахмальный кисель пьют», «В Ни-ю мясо свежее едят», «в Войвоже – рыбу (ершей) свежих ловят». Лучше всех в Мещуре и Седьюдоре живут – «тиеничные булки едят», «в Мещуре в лесопункте много денег дают», «в Седьюдоре кадровые много денег получают»¹⁵⁰. Таким образом, видим, что в лесных поселках и деревнях на Выми уровень жизни значительно разнился (не в пользу деревни).

Основываясь на текстах песен, можем явственно представить природу, которая окружает вымичей и оказывает существенное влияние на их мировосприятие и жизненные условия: «По лесу прошлась <...>, голубику видела <...>, большое болото прошла <...>, морошки набрала<...>, по высокому бору прошла <...>, на березе посидела <...>, у сосны постояла<...>, под высокой елью отдохнула<...>»¹⁵¹. Отчетливо видим, где богатые места – около Вомнеса черники много растет «опару с черникой едят», в Курья Доре – брусничники хорошие: «брусничный солод едят»¹⁵². Рыбные места – озеро Красное, Войвож, Мещура: «в Красном озере раздолье, свежих ельцов едят», «в Войвоже сотрудники свежих ершей едят», «в Мещуре пожарила, поела рыбы»¹⁵³. Лес так же щедро делится своими богатствами с людьми – «служащие в Ни-ю мясо свежее едят»¹⁵⁴, значит, удачная охота бывает в этих местах. В первой части путешествия нашего героини, упоминается д. Кышеево: «в Кышееве отдохнула, часа 2 –3 поспала»¹⁵⁵. На современной карте Княжпогостского района давно уже нет этого названия, как, впрочем, и многих других. Где оно находилось? ПО словам информантов, от Турьи до Глотова проходил известный Удорский тракт – «Слобода туй». По дороге от Турьи и от Глотова стояли избушки – Кушники. В них жили люди – рабочие,

---

¹⁵⁰ ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

охотники. Со стороны Турьи было 3 Кушника (1-й – на 19 км, 2-й – на 30 км, 3-й – на 46 км)¹⁵⁶. Кушник и Кышеево (куш и кыш) созвучные слова.

В ряде текстов Кышеево упоминается вместе с Кыдзьдинским колхозом: «в Кышеево Кыдзьдинский колхоз, *кислый квас пьют*»¹⁵⁷. До того, как герой попал в Кыдзьдино... «по лугу Кынь шла, делающих снопы видела, в поселок (авт. – Ветью) пошла, в больницу заходила, в Кыдзьдино пришла». «Кынь» и «Кыш» (Кышеево) так же созвучны. Есть еще предположение, что Кышеевка – это Катаевка. Эта небольшая деревня находилась ниже д. Весляна слева, в которой было несколько дворов¹⁵⁸. Позже здесь так же жили спецпоселенцы¹⁵⁹. В любом случае, Кышеево, располагалось где-то в районе Кыдзьдино – Ветью – Весляна. К сожалению, рассказами от старожилов об этом населенном пункте мы не располагаем. О кыдзьдинцах в песенных текстах с укором говорится: «*Кыдзьдинский колхоз пятилетку с помощью стариков выполнил <...>*»¹⁶⁰. Видимо, так же, как и Пегышский колхоз он был маленьким, вдобавок – слабым и бедным. Кыдзьдино славилось мастерами. И основатель его (согласно легенде) Иван Андреевич Жилин был человек умелый и не бедный (построил Казанскую церковь). Старое название деревни «Лука Онъ Вань грезд». В одном из песенных текстов мы встречаем разновидность этого названия – *Куимкыдзьгрезд* («деревня около трех берез»). О местном населении в песне говорится: «в Куимкыдзьде *щуплый народ, свежих налимов едят*». Что подразумевается под прозвищем «щуплый»? Физическое описание кыдзьдинцев – невысокие, худощавые, или «щуплый» – слабый, бедный в прямом и переносном смысле? Одно ясно точно – природа около Кыдзьдина была богатая и красивая: прекрасные луга, лес, березовые рощи вдоль берега Выми. Около

¹⁵⁶ Шлопова Ольга Степановна, 1932 г.р., ур.с. Турья, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

¹⁵⁷ ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.

¹⁵⁸ *Лебедев И.С.* Вниз по Емве-реке. Емва. 1995. С. 42.

¹⁵⁹ Пономарева Галина Питиримовна, 1930 г.р., ур. с. Усть-Вымь. Зап. Каневой И.А., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

¹⁶⁰ ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.

самого Кыдзьдина была хорошая тоня, где водился налим, и сельчане его ловили в большом количестве.

Однако, до того, как наша героиня попала в Кыдзьдино, она побывала после Мещуры в местечке Пытыр-ю, откуда «по песчаной дороге дошла до Евдино». Потом «на тот берег перешла (авт. – с правого на левый берег Выми), по берегу спустилась – к Вездино пришла, Миколу помолилась»¹⁶¹. Известно, что в Пытыр-ю, был поселок, в 30–40-е годы там жили спецпоселенцы (ссылные). Это поселение располагалось чуть выше Ветью. Еще выше – поселение Божьюдор¹⁶². Про Евдино в песне говорится: «Евдинский пушник – дорогой пушник, денег они не берут», а про соседние Весляны: «Вездинская пристань – дорогая, они деньги берут за нее», «в Висвомдоре в конторе маргарин едят»¹⁶³. В песне точно описываются характерные детали этого большого села – наличие пристани, Никольской каменной церкви, стоящей на берегу и издали всем видимой. Между Весляной и Евдино расстояние небольшое – 6 км по реке. Евдино стоит в устье реки Елвы (Йова), впадающей в р. Вымь. Коми название Йовдін. Иногда вымские жители называли деревню Емдин. А еще одно название в народе *Ыбын Еля* – гора (возвышенность) у ручья, реки. Здесь располагались многочисленные сенокосные угодья, принадлежавшие жителям д. Кони¹⁶⁴. По р. Елва у вымичей было много охотничьих угодий, в том числе, родовых¹⁶⁵.

Из текстов песен видим, что одним из главных заработков евдинцев был пушной промысел. Судя по всему, пушниной успешно торговали. И такой бойкий торжок располагался у Евдино на тракте, у переправы. Жители Отлы называют евдинцев *ярмангой*, что, вероятно, обозначает «ярмарка», т.е. активно торгующие. На то, что здесь было бойкое место указывает еще одно прозвище, которым наградили евдинцев жители с. Онежье – *гынделя*

---

¹⁶¹ ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.

¹⁶² Пономарева Галина Питиримовна, 1930 г.р.

¹⁶³ ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.

¹⁶⁴ Лебедев И.С. Указ. соч. С. 37.

¹⁶⁵ Шлопова Ольга Степановна, 1932 г.р.

(кынделя) – «суетливые». Есть еще несколько прозвищ, которые применяли на Выми к жителям д. Евдино – *дельля* – маленький, малютка¹⁶⁶, *чирак* – крошечный (мелкий приток)¹⁶⁷, *Тарас* («торасавей») с мелкими, неглубокими местами¹⁶⁸. Некоторые меткие народные определения так же подходят для краткого описания местности, где расположена деревня – отмель на реке Вымь при впадении в нее Елвы. Судя по всему, в жаркое лето, при низкой воде – Вымь можно было перейти в этом месте вброд: «В Евдино пришла, теплоход уже ушел, на тот берег перешла...». Мы встречаем особенность в наделении прозвищем евдинцев со стороны жителей д. Кони. Они называют евдинцев – *трэска бочка* – «бочка налима». Видимо, специализировались евдинцы на вылове этой рыбы. Следующее село, которое упоминается в песне – Весляна. Ее называют Вездин, Висвомдор. Раньше село называли Вислань, речку – Веслянка (Весыва)¹⁶⁹. Берега Веслянки были сенокосными угодьями жителей сел Весляна, Кони, Кырткещ. Река Весляна (Вислань) берет начало из Синдорского озера, затем, ниже впадения в нее р. Тобысь она получает название Йосер. А затем, приняв с правой стороны р. Ропча, она получает название Весляна¹⁷⁰. Сама речка изобиловала рыбой – семгой, хариусом¹⁷¹. Местность Весляны была очень удобна для рыбаков, охотников. Для сельхозпроизводства были удобные сенокосные угодья, пахотные земли. Выше и ниже села – были хорошие места для рыболовства.

Жителей Весляны другие вымичи обычно между собой называли *ватас*, что обозначало «граница воды» (между Веслянкой и Емвой / Вымью). «Ватас» называли веслянцев турьинские, онежские, княжпогостские жители. А вот конинские веслянцев звали *мык бочка* (бочка ельца). Видимо много ельца ловили и заготавливали веслянцы. Себя же конинцы называли *лель*

---

¹⁶⁶ Афанасьев А.П. Указ. соч. С. 57.

¹⁶⁷ Там же. С. 156.

¹⁶⁸ Там же. С. 57.

¹⁶⁹ Там же. С. 43.

¹⁷⁰ Шлопова Ольга Степановна, 1932 г.р.

¹⁷¹ Куштысев Иван Максимович, 1927 г.р., ур. д. Кони, Куштысевка, Княжпогостский район. Зап. Каневой И.А., Худяковой М.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

бочка, что обозначало «бочка семги». Зато все остальные вымичи жителей д. Кони называли *ветос*, «ветошь», «вездін». А вот турыицы своим прозвищем, которое применяли к конинцам – из *Виздін* – вполне поясняют и связывают воедино вышеназванные прозвища – «из Весляны» (на наш взгляд, искажено произношение или написание слов «ветос», «вэтак» – «ватас»). В одном из текстов конинских (а не веслянских) жителей называют *Вездін*. Это подтверждает наше предположение о том, что эти сельские прозвища имеют одно происхождение и указывают на то, что предки жителей этих деревень жили в одном месте – «ватас» («ветас», «вэтак»). Это как раз и могла быть Весляна. К тому же, конские поселения (их первоначально было 8) относились к погосту Веслянскому¹⁷².

Анализируя тексты песен, приходим к выводу, что в хозяйственно-бытовом отношении жители Коней, Весляны, Евдино были достаточно зажиточными людьми – и «рыбы у них дорогой было много», и «пушник у них был дорогой», и «маргарин они ели», как поется об этом в песне¹⁷³.

Еще один населенный пункт на Выми упоминается в песне – Ветью. Указывается, что здесь была артель – *Дорогая артель*. *Крупных кур содержат*, видим, занимаются вымичи не только разведением домашнего скота, но и домашней птицы. Причем, вполне успешно. Известно, что Ветью, сначала была деревня. Затем он выросла в большой поселок лесозаготовителей, здесь же располагалась довольно большая «зона» (ИТЛ) и поселение.

Героиня продолжает свое «песенное путешествие»: «от Вездина по лугу Кынь шла, в Кызьдино пришла, по грязи прошагала, через кочки перешагивала (авт. – болото на пути встретилось), вдоль Шондыса пошла, пасущих коров видела. По Верхним Коням прошла, по селению Кир я шла, морошкой накормили. В селение Ягшер пришла, у магазина остановилась <...>»¹⁷⁴.

---

¹⁷² Жеребцов И.Л. Где живешь. Сыктывкар. 2000. С. 160.

¹⁷³ ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.

¹⁷⁴ ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.

Итак, следующая деревня на пути героини-песенницы – д. Кони. Кони состояли сначала из нескольких деревень: Норовская, Емельяновская, Жеребова, Шишкина, Киреевская. Позднее появились новые названия – Верхние Кони (Вейкони, Вейпом), Средние Кони (Ягшор, Ягдоршор), Куштысевка (по имени своего основателя), расположена в нижней части села, Кони – Модлапов, расположенные в заречной части. Само село в центре называется Ягшор, что свидетельствует о том, что здесь некогда был сосновый бор. От Вейкони до Куштысевки – хорошая рыбная тоня. Здесь ловили семгу, сига, нельму¹⁷⁵. О том, как жили, и чем занимались жители Коней, сообщается в песенном тексте: *«Куштысевский колхоз - маленький колхоз, народ там специалисты»*, *«Колхоз в Ягшере – вот так колхоз! Вот и равноправие: мужики коров доят, бабы – на собрание»*, *«Колхоз в Кони – красивый колхоз, впереди они идут <...>»*¹⁷⁶. Осмысливая данный текст, приходим к выводу, что в трех частях Коней было три колхоза – Ягшер, Вейкони, Куштысевка. Славились Кони своими специалистами, умельцами. Да и школа в Конях была известная, пользовалась большим авторитетом. Настоящая двухэтажная школа, построенная к 300-летию царского рода Романовых (1813 г.)¹⁷⁷. Колхоз Вейпомовский был лидером. Говорит текст нам и об общественной позиции жителей д. Кони, особенно – Ягшора. Отмечена особая общественная активность женской половины деревни «бабы на собрании». А так же видим некоторое ироничное отношение к такой постановке дела «Вот те равноправие! Мужики коров доят <...>»¹⁷⁸.

Упомянутое в тексте селение Кир – это, вероятно, бывшая д. Киреевская¹⁷⁹. За деревней начинается болото, богатое клюквой, морошкой: «по селению Кир я шла, морошкой угостили»¹⁸⁰. Жители д. Кони

---

¹⁷⁵ Кучменева Екатерина Ивановна, 1911 г.р. ур. д. Кони. Княжпогостский район. Зап. Каневой И.А., Худяковой М.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

¹⁷⁶ ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.

¹⁷⁷ Лебедев И.С. Указ. соч. С. 43.

¹⁷⁸ ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.

¹⁷⁹ Жеребцов И.Л. Указ. соч. С. 160.

¹⁸⁰ ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.

занимались земледелием (сеяли рожь, ячмень, овес, коноплю), животноводством, охотой, рыбной ловлей, нанимались на вывозку и сплав леса. В общесельских прозвищах отразился тот или иной род занятий крестьян. Вейконских звали *лель бочка* («бочка семги»), Ягшорских – *ком бочка* («бочка хариуса»), куштысевских дразнили *байдыг* – «куропатка» (охотились на дичь, добывали ее много.). Еще на Выми жителей д. Кони называли *кониса войса*, поясняя это тем, что в Конях никогда двери (даже на ночь) не закрывали. Отличались своим гостеприимством. «*Кониса – воиса, кузя-дженида*» – так говорили про коннинских жителей¹⁸¹. *Кузя дженида* – это юбка надетая так, чтобы из-под нее видны были кружева. Как отчетливо видим, в своих прозвищах, которые даются соседям, вымичи были очень точны, остры. Действительно, в Конях жили самые лучшие и удачливые рыболовы и охотники. По рассказам старожилов Выми, а в д. Тыла (Отла) и д. Куштысевка именно и проживали самые прославленные вымские охотники. Как утверждает народная молва, из этих мест происходил легендарный охотник – богатырь Йиркап. Чудесные лыжи, точно ковер-самолет, переносили коми охотника Йиркапа в мгновение ока от д. Кони до Синдора. А в д.д. Яг шор, Вез Кони, Весляна, Евдін, Пегыш на самом деле, как это и поется в песне, жили потомственные рыбаки¹⁸². Если добавить сюда так же прозвища у турьинцев – *йос додь* (сани мелкой рыбы) и анекдот, который был расхожим среди вымичей, касавшийся онежских жителей: «*Рыба прыгает через Онежье до Катыднома, Козловки*»¹⁸³. Это означало, что онежские – «лентяи», так как рыбу не ловят. Лентяями называли и турьинских жителей. Видимо, за то, что не ловили крупную рыбу, а только мелочь («йос»). И еще интересное сопоставление напрашивается, исходя из имеющихся записей старожилов: «турьинских звали «братчина», «бражка»,

---

¹⁸¹ ФФ ИЯЛИ В0605. Вязова Софья Степановна, 1933 г.р., ур д. Кони, Княжпогостский район.

¹⁸² *Микушев А.К., Чисталев П.И., Рочев Ю.Г.* Коми народные песни. Т. 3. Сыктывкар. 1995. С. 240.

¹⁸³ ФФ ИЯЛИ В0608. Мальгина Вера Савватьевна, 1932 г.р., ур. д. Козловка, Княжпогостский район.

«пряшка» (возм. искаженное «бражка»), что на деле означало «веселые люди, которые не прочь погулять, выпить бражки (сур), отметить весело праздник». А онежских звали *гульба*, тоже, видимо – погулять были – не промах.

И действительно, в Турье гуляли на широкую ногу. Престольный праздник Параскевы Пятницы длился 3 дня, как многие другие праздники, его даже все в округе называли «Фестивалем»¹⁸⁴. Съезжались на этот праздник гости в Турью со всей Выми (от Княжпогоста до Евдино). Конечно, в каждом вымском селе был свой престольный праздник, и сюда так же приезжали гости, но с турьинским праздником – «фестивалем» это не сравнить. Так же на широкую ногу отмечали турьинцы и Ильин день, и кроме этого, еще престольные праздники в селе – Пасха (апрель), Николин день (май), Покров день (октябрь). Практически с весны (Пасха) и до поздней осени - зимы гуляли турьинцы (да и остальные вымичи тоже). На Петров день (август) ездили в Кони, в первое воскресенье после Параскевы (весна) в Жигановку, на Михайлов (ноябрь) и Рождества Пречистой Богородицы (сентябрь) в Онежье, Николин (зимний) в Весляну (декабрь), Введение (декабрь) в Отлу. Когда ж ловить рыбу? Только успевай бражку (сур) ставить. Была в Турье и кабацкая изба¹⁸⁵.

Нам кажется, что в распределении мест лова рыбы между жителями разных деревень, хозяйственная специализация, расселение людей и совместная организация досуга были не случайным явлением, все это было определено с давних пор. Тони с налимом – Евдино, елец – Весляна, хариус и семга – Кони, мелкая рыба (йос) – Турья, вообще не ловится рыба (или не ловят) – Онежье. Да и в нижних деревнях, практически, не указываются прозвища, связанные с названиями рыб. Оседали и осваивали земли, будущие вымичи не где попало, а именно там, где это было более благоприятно для жизни человека на приемлемом друг от друга расстоянии, чтобы не мешать друг другу работать и в то же время вместе весело отдыхать, заодно подыскивалась вторая половина для подрастающих и

---

¹⁸⁴ Шлопова Ольга Степановна, 1932 г.р.

¹⁸⁵ Жеребцов И.Л. Указ. соч. С. 376.

входивших во взрослую жизнь детям. Известно, что именно на таких общих праздничных сходах, гуляниях и присматривались невесты – женихи.

Между деревнями в промежутке Евдино – Онежье расстояние 6–8 км по реке. Далее идет куст деревень Отла – Шошка (10–12 км по реке), третий куст: Кыркетщ – Княжпогост (8–10 км), четвертый – Половники – Усть-Вымь (12–15 км). Между кустами, где нет деревень, река петляет, делает большие изгибы, расстояние составляет от 16 до 30 км. Нами был проделан несколько раз весь этот путь (Весляна – Усть-Вымь) на резиновых лодках, были зафиксированы места, где есть и были вымские населенные пункты, сделаны отметки, определены расстояния, составлена карта.

От Турьи наш путь вниз по реке пролегает дальше. Следующее большое село – Онежье. Оно, как и многие другие села, состоит из нескольких более мелких деревень: Катыдпом (верхний конец), Чорт шор (Горт шор – средняя группа домов), Козловка (в верхней части на расстоянии 2 км), Онежье (Турья Ыб, Вичкодор, центр села), Куавицы (в нижнем конце напротив села на другой стороне реки). Иногда Онежье называли Ыджид Ыб (Большая гора). Действительно, село располагается на очень высоком месте над рекой. На самом деле на Выми населенных пунктов с название Ыб достаточно много – Турья Ыб, Ыджид Ыб, Казанский Ыб, Горелый Ыб, Устьян Ыб, Быков Ыб, Мельничий Ыб. Существует легенда о том, что название Турья Ыб не устраивало население, ставило село как бы в зависимое положение от Турьи и решили на сходке ему придумать свое название. Заседали долго, народ устал, и одна женщина воскликнула, что пора заканчивать уже, уже «онеж» прихватывает («ониш», «онеж» на вымском диалекте коми языка означает преддремотное состояние – ныне забытое слово). Слово всем понравилось и назвали так село Онежье¹⁸⁶. Есть еще несколько объяснений происхождения названия Онежья, связанные с географическими, природными явлениями. По мнению лингвиста Туркина А.И., первые жители села были выходцами с побережья Онежского озера или реки Онеги. Озеро

---

¹⁸⁶ Лебедев И.С. Указ. соч. С. 45.

бурное, шумливое, река тоже имеет шумливые пороги и даже водопады. Поэтому и местность названа Онежье – «шумливое». Но у нас на Выми ни выше, ни ниже Онежья ни порогов, ни водопадов нет. Река спокойная, судоходная. Возможно, название связано с природными явлениями, которыми характеризовалась местность. Неподалеку от Онежья находится большое болото, от которого спускаются ручьи, имеющие глубокие каньоны. В них образуется теплый туман («онь»), стекающий к реке. Кажется, что туман прямо стелется по земле («эж»). Отсюда, дескать, и название произошло «Онежье»¹⁸⁷ Жителей села Онежье называли «волонтин» («волэнтин»). Что обозначает это прозвище – не ясно. В коми языке есть слово «вольом» – место, подготовленное под новину, «воль» – лесной участок с окоренными (в комлевой) части деревьями. «Вольом», «воль» по смысловому значению близок к русскому аппелятиву «дор» – «новь, новина» от глагола «драть» (кору, лыко). Коми слово «эньты» обозначает река из женского озера, река из малого озера, где «энь» – «женщина, самка», в топонимии: «меньший, малый». В итоге можем предположить, что «волэнтинны» – это жители деревни, которая возникла на новине, расположенной около небольшого озера. В тестах прозвища онежцев звучат так: «Ыбос – Волэнтин», «Ыбын – Волонтин», «Ыб – Волонтин»¹⁸⁸. В с. Онежье была пристань, переправа. Наверное, поэтому жителей деревни конинские называли *Ыджид Ыб – пристань*.

В одном случае зафиксировано прозвище *гульба* (т.е. загульные, разгульные). Праздников в Онежье отмечали, пожалуй, не меньше, чем в Турье. И сюда так же съезжалась вся округа. Пожалуй, при этом охватывался большой круг населенных пунктов, откуда сюда приезжали гости. На престольные онежские праздники – Рождество (7 января), Михайлов день (8 ноября), Пречистая (21 сентября), Кирика и Улиты (28 августа), Гаврилов день (26 июля) приезжали родственники и знакомые из деревень от Весляны и до Шошки. А кроме этого, в малых онежских деревнях отмечались:

---

¹⁸⁷ Там же. С. 46.

¹⁸⁸ ФФ А0629: Княжпогостский район.

Козловка – Спас лун средний (19 августа), Прокопьев день (8 июля), Преображение (19 августа)¹⁸⁹. В Куавицах отмечали Петров день (12 июля). В Катыдпоме – Афанасьев день (15 мая)¹⁹⁰.

Об онежцах иногда говорили, что они *«ленивые»*, не ловят рыбу. Расхож был анекдот: рыба прыгает через Онежье до Катыдпома, Козловки¹⁹¹.

Сравнивают и противопоставляют онежцев с коннинскими:

Кониса – воиса, Конинские – открытые (избы),

Кузя-дженида. Длинные-короткие (подолы).

Ыб улича – калича Ыб улича – калича

Быд керкаын ялича. В каждом доме веревка.

При этом дается такое пояснение: «У нас (авт. – в Конях) всегда пускают в дом, приглашают. В Онежье не пускают. Ыб – это Онежье. “Ялича” – это видимо веревка. “Кузя-дженида” – специально так надевались, чтобы из-под верхней юбки выглядывали кружева». *«Коннинские” – открытые избы»*¹⁹². Иными словами, коннинские считали себя гостеприимными и открытыми, а онежцев – замкнутыми (возможно, жадными). *«В Конях добрый народ, рыбу все ловят»*, – говорят старожилы¹⁹³.

Были прозвища у жителей маленьких деревень, входящих в состав Онежья. Например, жителей Козловки называли *«школа»* (Козорд – школа). В Козловке было прекрасное двухэтажное здание, которое некогда принадлежало Козлову Павлу Никитовичу (Микит Паш), знаменитому вымскому купцу третьей гильдии. Он имел 2 парохода, курсирующих до

---

¹⁸⁹ Куштысева Софья Дмитриевна, 1936 г.р., ур. д. Кони, Княжпогостский район. Зап. Каневой И.А., Худяковой М.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

¹⁹⁰ Козлова Галина Ивановна. 1931 г.р., ур. д. Козловка, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

¹⁹¹ ФФ ИЯЛИ В0608. Мальгина В.С. 1932 г.р.

¹⁹² ФФ ИЯЛИ В0605, Вязова С.С. 1933 г.р; Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар: Куштысева С.Д. 1936 г.р; Сокерин Александр Федорович, 1929 г.р., ур. д. Кони, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

¹⁹³ Койнова Лидия Андреевна, 1926 г. р.

Архангельска, Устюга, Вологды. Впоследствии это здание использовалось под семилетнюю школу¹⁹⁴. Здание, бросающееся в глаза, имеющее столь памятную историю, выделяющееся архитектурно среди всех остальных в Козловке, конечно, привлекало внимание и отличало данную деревню от всех других. Имели свое прозвище и жители д. Куавицы – *конда додь* («сани с сухостоем», «сани с сосной»). Видимо, здесь были лучшие места для заготовки леса. И, если сопоставить информацию, полученную от старожилов с. Турья, это был именно тот лес, который называют еще «Конда грива». Это были охотничьи угодья Кокорина Ивана Ивановича. Здесь много соснового сушняка, который хорошо идет на строительство домов. Дома получаются из этого леса долговечными¹⁹⁵.

В 3 км ниже Куавиц на правом берегу Выми расположено с. Гучерт (Луг). За деревней расположен большой лес – «Вадь яг». Здесь археологами велись раскопки средневекового могильника. Здесь среди местного населения истари были распространены предания о чуди, ее самопогребении. Одно из преданий гласит: «<...> в деревне не приняли веру Стефана Пермского, многие зашли в могилу. Стефан сказал, что это яма чертей – «гу чорт»¹⁹⁶. Есть еще одно название этой деревни – «Вашерт». Жителей иногда называли «вашертские». Существует предание о том, что где-то здесь на Вадьяге спрятаны сокровища князя Василия. А, может, и он сам был здесь погребен. «Вашерт», «Вашорт» – «душа Василия»¹⁹⁷. В песенных текстах по поводу Гучерта встречаем различные сведения – «кукинтьі», «крукинъ». Это вероятно, связывается со словом «кукань» – «теленок», «телята». Можно предположить, что так называли гучертцев из-за того, что те разводили много коров. Луга были очень хорошие здесь для этого. Или могли так называть с поддевкой, что гучертские – «телята», которые несамостоятельные, не уверенные в себе, но добрые. Возможно, это

---

¹⁹⁴ Лебедев И.С. Указ. соч. С. 46.

¹⁹⁵ Шлопова Ольга Степановна, 1932 г.р.

¹⁹⁶ Шлопова Ольга Степановна, 1932 г.р.

¹⁹⁷ Куштысев Иван Максимович, 1927 г.р.

связано с названием ручья, который протекает ниже Куавиц, но выше Луга – «Кукань шор» («Телячий ручей»)¹⁹⁸.

Следующая деревня опеваемая в песне (на карте она есть) – Отла / Тыла. Отла состоит из деревень – Верхняя Отла – (Катыд Тыла, Вейпом, Ягпом), Марк орд (владение Марка), Средняя Отла – (Шор Тыла, Вэв пом), Нижняя Отла – (Кывтыд Тыла, Ув пом). Верхнюю Отлу еще в народе называли *Второй Китай*, так как «народу много здесь всегда проживало, домов много, плотная застройка была»¹⁹⁹. Называли деревню Ягшер – «Шер Тыла», потому что «<...> много домов, стояли плотно друг к другу, в несколько ровных рядов, вдоль реки. Крыши у всех тесом покрыты, серого цвета, из далека, или сверху посмотришь, – сливается все в одно большое темно-серое пятно. Еще ее называли Катыд Тыла. Нижнюю Отлу называли *Опонь* (Афоня), может потому, что какой-то Афанасий сюда первый пришел»²⁰⁰.

Выше Отлы было местечко, которое называлось *Пожема*. Здесь были луга, а потом построили поселок для спецпереселенцев, рядом протекал ручей «Гым шор»²⁰¹. Здесь был очень хороший сосновый лес. Здесь же, рядом с Верхней Отлой было местечко *Чомья видз* («луг с домиком»), с которого считают старожилы и началась Отла²⁰². Рядом протекает ручей «Чомья шор» (около кладбища в Вейпоме). На берегу ручья и стояли дома первых жителей Отлы²⁰³.

В текстах песен мы встречаем следующие прозвища, даваемые отлинцам: *чукчи, бубин, буи*. *Чукча* – глухарь (зап. в Конях и Онежье).

---

¹⁹⁸ Чапина Нина Константиновна, 1936 г.р., ур. д. Петкой, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

¹⁹⁹ Петрова Александра Николаевна, 1926 г.р. ур. д. Средняя Отла, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

²⁰⁰ Турьева Александра Кондратьевна, 1918 г.р. ур. д. Средняя Отла, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

²⁰¹ Койнова Лидия Андреевна, 1926 г.р.

²⁰² Койнова Лидия Андреевна, 1926 г.р.

²⁰³ Куленкова Анна Ивановна, 1924 г.р., ур. д. Кыркетц, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

Можно предположить, что так могли звать жителей Отлы за то, что те были хорошие охотники и добывали много дичи, в частности – глухаря. В окрестностях Отлы, в лесу было много мест, где были глухаринные токи.

Мы попробовали выяснить смысловое значение слова «бубин», которое встречается практически во всех текстах:

Ты йылын бубин В конце озера бубны

Ты дорын чолпан. У озера коврига

Тыла – чукчи Отлы – глухарь²⁰⁴.

В некоторых текстах начало звучит так:

Ті дорын чолпан,

Ті ылын бубин,

Аквадін – туркин,

Тылаін – чукчи...²⁰⁵

На наш взгляд, слова: Ты йылын (Ті ылын), Ты дорын (Ті дорын), Аквадін (Аквадйыс) – это названия населенных пунктов Тыла, Тыдор, Оквад (Аквад), которые расположены по р. Вычегде, неподалеку от впадения Выми в Вычегду. Сюда можно отнести и другие слова «Кок визе» – Коквицы и «Пале видз» – Палевицы. В пользу того, что это названия деревень, говорят характеристики (прозвища), звучащие в песне. Например, в Окваде распространенная фамилия Туркиных, это одни из первопоселенцев здесь²⁰⁶. О том, что звучащее в зачине «Ты ылын» (Тыла) это не Отла, говорит и тот факт, что в нескольких текстах встречаются эти слова по очереди в одном и том же тексте. Повествование в песнях начинается с низовьев Выми, а вернее, с упоминания населенных пунктов, расположенных в месте слияния

---

²⁰⁴ Микушев А.К., Чисталев П.И., Рочев Ю.Г. Указ. соч. С. 240.

²⁰⁵ ФФ ИЯЛИ А0646: д. Онежье, Княжпогостский район.

²⁰⁶ Шашева Валентина Вячеславовна, 1923 г.р. ур. д.Оквад, Усть-Вымкий район. Зап. Каневой Т.Н., Худяковой М.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

Вычегды и Выми (Усть-Вымский район). Песенницы, пропевая песню, называют поочередно населенные пункты от Тыдора (Тыла) вверх по Вычегде и дальше вверх по Выми, практически не пропуская ни одного вымского селения до Весляны (и даже дальше – до Глотова Удорский район). В предыдущих текстах мы видели аналогичную картину, только героиня «путешествует» с верховьев Выми и спускается вниз от Пегыша, Мещуры до Коней.

Обратившись к словарю Афанасьева А.П. «Топонимия Республики Коми» видим, что слово «бубин» может иметь не только ту трактовку, которую предлагает профессор Микушев А.К. – «бубен»²⁰⁷. Скорее, это слово происходит от коми – «буба», «бубыл» и обозначает – «бука», «медведь». В основе этого слова, – возможно, считает Афанасьев А.П., – лежит одно из широко распространенных в финно-угорских языках иносказательное название медведя»²⁰⁸.

Слово «Чолпан» у Микушева А.К. переводится, как «коврига»²⁰⁹. Афанасьев предлагает перевод слова «чол» – «тихий, медленный»²¹⁰. Относительно слова «неляль», «леля» тоже есть версии. Но мы склонны присоединиться к мнению Микушева А.К. – «семга». Близкое по звучанию слово «ляль» может обозначать «противник», «враг»²¹¹.

Ты йылын бубин, Тыла – медвежий (край?)

Ты дорын чолпан, Тыдор – тихий (ое) (место, течение?)

Аквэдін – неляль, Оквэд – семга (не враг?)

Тыла – буин...²¹² Тыла - буйные

Кок визе казе и зелены,

---

²⁰⁷ Микушев А.К., Чисталев П.И., Рочев Ю.Г. Указ. соч. С. 240.

²⁰⁸ Афанасьев А.П. Указ. соч. С. 35.

²⁰⁹ Микушев А.К., Чисталев П.И., Рочев Ю.Г. Указ. соч. С. 240.

²¹⁰ Афанасьев А.П. Указ. соч. С. 155.

²¹¹ Афанасьев А.П. Там же. С. 96.

²¹² ФФ ИЯЛИ А0654: с. Княжпогост, Княжпогостский район.

Ті ылын бубин,
Ті дорын чолпан...²¹³

Кок видзе пале,
Пале видз лежись,
Ты йылын бубин,
Ты дорын чолпан,
Аквадйыс леля,
Тылаын – чишунь...²¹⁴

При анализе текстов мы обратили внимание на то, что в них Отлу называют: «Тыла – чукчи» (2 раза, Кони, Онежье) – «глухари»

«Тыла – бубин» (2 раза, Турья, Онежье) – «медведи», «буки»

«Тыла – буин» (2 раза, Княжпогост) – «буйные»

«Тыла – чишунь» (1 раз, Турья) – «мелкие чирки».

Прозвище *чишунь* (в разном звучании) чаще применялось к жителям Кыркетца.

Имеем еще свидетельство о том, что «<...> отлинских звали *турчи-пурчи*. Не помним, драчливые что ли»²¹⁵. Говоря о прозвищах отлинцев, можно сделать вывод – их называли *буин*, *бубин*, *турчи-пурчи* потому, что они были «буйные, драчливые, напористые, как медведи». Еще их называли «чукчи» – «глухари», «бубин» – «медведь», возможно, поскольку они были хорошими охотниками и рыбаками, приносили много добычи. «Чукчи» в переводе с коми обозначает глухарь, к тому же «чук» по-коми – высокий, крутой»²¹⁶. Таким образом, в данном прозвище деревни отражено, как расположение на высоком крутом берегу, так и промысловое значение

²¹³ ФФ ИЯЛИ А0643: д. Онежье, Княжпогостский район.

²¹⁴ ФФ ИЯЛИ А0639: с. Турья, Княжпогостский район.

²¹⁵ ФФ ИЯЛИ В0605: Вязова Софья Степановна, 1933 г.р; Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар: Куштысева Софья Дмитриевна, 1936 г.р; Сокерин Александр Федорович, 1929 г.р.

²¹⁶ Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар. 1961. С. 422.

выбранного места. Вымичи признают, что самые лучшие добытки (охотники и рыбаки) были коннинские и отлинские.

Ниже по течению реки расположена деревня Шошка. Исследователи утверждают, что название «Шошка» («Соська») содержит в себе много загадок. В литературе есть попытка связать его с ханты-мансийским именем Шешка, которое восходит к названию одного из родов обских угров²¹⁷. В ее состав входят деревни Кокпом, Ягпом, Анюша, Петкой, напротив деревни за рекой – Модлапов (Заречье, там была мельница). Появилось новое, но хорошо закрепившееся название отдельной территории Шошки – «Гараж». В старину существовали деревни с названием «Ягпол» («Ягпом») и «Визел»²¹⁸. Местные жители называют Шошку «Удором» («нижняя местность», авт. – по течению) по отношению к Ягпому и Кокпому. Кокпом находится ближе к лесу, Ягпом спускается к реке. Шошки, через ручей Макама шор, находится д. Анюша. Сратожила рассказывали, что произошло оно от женского имени Анна. Вместо «Анюта», здесь говорят «Анюшо», особенно, когда зовут к себе, кличут. В слове три сильных звука – далеко слышно. Ниже по реке – д. Петкоя. Возможно, ее название связано с коми названием «тетеревиный ток». «Тетерев» по-коми, и вся лесная дичь – «потка», а токовище называется «койт». За деревней и в самом деле находились тетеревиные тока²¹⁹. Есть другой вариант объяснения этого названия «по имени женщины Анисья»²²⁰. Выше Шошки в р. Вымь впадает р. Чуб. По ее берегам издавна заготавливали лес. Здесь же находятся сенокосные угодья жителей с. Шошка. В прежние времена здесь были многочисленные охотничьи угодья и рыболовные места (луга Лун вож, Вой вож) расположенные по р. Чуб²²¹. Это была такая же промысловая река, как Весляна, Елва, Пожег, впадающие в р. Вымь. За

²¹⁷ Афанасьев А.П. Указ. соч. С. 159.

²¹⁸ Лебедев И.С. Указ. соч.1995. С. 48.

²¹⁹ Лебедев И.С. Там же. С. 49.

²²⁰ Заманкова Мария Ивановна, 1919 г.р., ур. д. Анюша, с. Шошка, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

²²¹ Смирнова Валентина Ивановна, 1936 г.р., ур. д. Анюша, с. Шошка, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Команденко Т.И., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

деревней Анюша на реке есть водоворот, его называют «Ва бер гач»²²². Ва – вода, бертом – вывернутый, гач – штаны. Как объясняют старожилы, «<...> это страшное место. Когда там плывешь на лодке, можно утонуть. Многие тонули. Старики говорили, проплывая это место, «переверни что-либо наизнанку»²²³. Возможно, именно про это место пишет в своей книге И.С. Лебедев: «Ниже Шошек есть местность, называемая в народе «дурнича». Здесь на реке глубокие места, омуты, зимовальные ямы рыбы»²²⁴.

Праздников в Шошке было не так много, как в деревнях, расположенных выше по течению Выми – Николин день (весенний и зимний, 22 мая и 19 декабря).

Шошкинских вымичи прозывали меж собой *кутшой* («кутшэй»). На наш взгляд, «кутшой» происходит от слова «кутш», что обозначает «орел». В одном случае шошкинских называют «крукин», и тут же сомневаются «или как? Соскаос – крукин (али мый)»²²⁵. Мы выяснили, что так чаще называли гучертских жителей. В тексте, записанном в Конях, шошкинских называли «кокол»²²⁶. Предположим, что в основе этого прозвища лежит слово «кок» – «нога». Ведь здесь есть деревня Кокпом (букв. «конец ноги»), может их и звали потому так. В тексте «Пан тшын» говорится «Соська – каин»²²⁷, в значении «поднимается». Действительно, Шошка стоит на очень высокой горе, на которую надо долго подниматься. Возможно, так могли называть шошкинцев жители, живущие ниже по течению реки. Но может быть слово «каин» созвучно «коин». Тогда объяснение будет другое – «волк». Может, волков вокруг Шошки было много? Итак, прозвища жителей Шошки указывают либо на особенности окружающей действительности – высокое расположение местности над рекой, конец какой – то местности,

---

²²² Смирнова Валентина Ивановна. 1936 г.р.

²²³ Горбунова Мария Акимовна, 1922 г.р., ур. с. Турья, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

²²⁴ Лебедев И.С. Указ. соч. с. 49.

²²⁵ ФФ ИЯЛИ А0639: с. Турья, Княжпогостский район.

²²⁶ ФФ ИЯЛИ А0627: д. Кони, Княжпогостский район.

²²⁷ ФФ ИЯЛИ А0699-11: Княжпогостский район.

пространства, либо на распространение в округе таких представителей живого мира, как волки и орлы. Кстати, и те и другие – хищники. Может, эта общая черта и переносится на жителей Шошки – не очень добрые, агрессивные, хитрые.

Следующее село – Кыркетщ керос или просто Керос (левый берег) и напротив него д. Кыркетщ (от Анюши до Кыркетща 12 км по реке). Керос стоит на очень высокой горе. Ыб – возвышенность, керос – гора. Обе деревни всегда были тесно связаны между собой, несмотря на то, что были разделены рекой. Жители Кероса хоронили своих умерших родственников на кладбище в Кыркетще. Своего отдельного не было. Церковь была в Кыркетще, сюда же приходили праздновать из Кероса общий престольный праздник «Петер лун» (Петров день, 12 июля). Название деревни связано с коми географическим термином «кыркетщ» – «крутой высокий берег на излучине реки»²²⁸. Деревня расположена на обрыве излучины р. Вымь. От старожилов села получена информация, что «основателем деревни был некий Як (Яков)»²²⁹. Около Кыркетща есть ручей «Еп шор», рядом большой луг «Еп Вась Степ», принадлежавший Степану Васильевичу, сыну Епа (Епифана)²³⁰. В местности «Кыдж видж яг» – чудские ямы²³¹. «Кыдж видж яг» – (дословно по словарю Афанасьева) – «луг возле березового леса»²³². О местной топонимии жители рассказывают: «За Керосом есть ручей нехороший. Лешак – ты. Вдруг неожиданно поднимался ветер из леса. Хотя до этого было все тихо и спокойно. Вода в ручье начинала. Как будто бы кипеть <...>»²³³ занимались жители Кыркетща охотой, рыбной ловлей, были среди них строители – умельцы. До сих пор стоят в деревне два удивительных дома, мало похожие на остальные традиционные коми избы. Старожилы рассказывают, что жили

---

²²⁸ Афанасьев А.П. Указ. соч. С. 85.

²²⁹ Тренькина Анна Ивановна, 1936 г.р., ур. д. Кыркетщ, Княжпогостский район. Зап. Торлоповым М.А., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

²³⁰ Чапина Нина Константиновна, 1936 г.р. ур.

²³¹ Чапина Нина Константиновна, 1936 г.р. ур.

²³² Афанасьев А.П. Указ. соч. С. 150.

²³³ Тренькина Анна Ивановна, 1936 г.р.

в селе два крестьянина – самоучки (Лапин Вась и Лука Илья), строили дома себе, соревнуясь, кто кого перещеголяет. Дома получились отменные, необычные, с балконами, мансардами, флигелями, украшены резьбой. Таких мастеров, как они на Выми было немного. Имели жители Кыркетща свои прозвища. Нами выделены два прозвища, данные жителям Кыркетща – «чишунь» («чисунь», «чисун») и «увтас». Прозвищем *увтас* кыркетщских называют в Конях²³⁴. Это и понятно – для них Кыркетщ – «низовья реки», «живущие ниже по течению». Что касается прозвища *чисун* («чишунь») – разобраться сложнее. Если предположить, что это от коми слова «чос» – «ловушка», «слопец», «западня»²³⁵, вероятно, так прозвали кырткешских жителей за их «охотничьи изыски» – удачное применение этих охотничьих приспособлений. Еще одно близкое по звучанию слово «чисть» – «открытое, безлесное болото»²³⁶, но оно не совсем совпадает с реальной картиной – около Кыркетща такого болота нет. И еще одна версия объяснения слова «чихша, чихча, чиехч» – «полевой чирок»²³⁷, маленькая птичка, которых всегда бывает много на полях. Если взять за основу прозвища «чос», то данное прозвище указывает на род занятий жителей и его специфику – охота со слопцом. Если взять смысловое значение прозвища, как птица, то это указывает, во-первых, на обилие чирков на полях, во-вторых подводит к сравнению с чирком и перенос его качеств на людей – маленький, быстрый, верткий, шустрый.

Соседями Кырткешцев были злобинские крестьяне, которые жили в 10 км ниже по реке. Происхождение названия деревни местные жители связывают с «именем первооснователя Злобина, отсюда и местные фамилии – Злобины»²³⁸. Афанасьев в своем словаре объясняет: «<...> загадочное

---

²³⁴ Тренькина Анна Ивановна, 1936 г.р.

²³⁵ Афанасьев А.П. Указ. соч. С. 154.

²³⁶ Афанасьев А.П. Там же. С. 156.

²³⁷ Афанасьев А.П. Там же. С. 156.

²³⁸ Пудов Александр Васильевич, 1932 г.р., ур. д. Кыркетщ, Княжпогостский район. Зап. Торлоповым М.А., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

русское название, вероятно, связанное с личным или прозвищем Злоба»²³⁹. Жители деревни Злоба были частыми гостями на престольных праздниках Кыркетца (Петров день, Степанов день, Рождество) Хоронили своих умерших предков на Кырткещском кладбище. Близки были злобинские жители и с раковицкими соседями. Имели свой престольный праздник – «Спас лун» (Яблочный Спас, 19 августа)²⁴⁰, который как раз отмечали с жителями д. Раковицы, расположенной ниже по течению реки. Часть злобинских жителей похоронена на раковицком кладбище. Еще один престольный праздник, который так же с раковицкими отмечали – Николин день (весенний 22 мая, зимний 19 декабря)²⁴¹. Лес, расположенный за Злобой называют «Злоба яг», есть здесь свои ручьи «Мельнича шор» («Мельничный ручей»), «Паса шор» («Широкий ручей»)²⁴². Злоба - небольшая деревенька, с небольшим населением, тихая, спокойная. Здесь не было ни церкви, ни часовни, даже кладбища своего не было. Поэтому, наверное, и прозвище жителей этого населенного пункта – «Злобинскэй, Обинской – деревня»²⁴³.

Как отмечалось выше, большая часть хозяйственной, досуговой, обрядово-традиционной деятельности жителей Злобы была связана с более крупным населенным пунктом – Раковицами. О происхождении названия села в топонимическом словаре Афанасьева говорится: «Раковицы, возможно, из коми «рака видз» – «воронья пожня», «вороний луг» или «Ракавидза грезд» – «деревня с вороньей пожней». Коми форма «рак» – результат сокращения русской официальной формы ойконима и полного забвения оригинала «Ракавидза грезд»²⁴⁴. Кстати, по Выми встречается подобное название в Средней Отле. Там так называют высокий холм над

---

²³⁹ Афанасьев А.П. Указ. соч. С. 66.

²⁴⁰ Подорова Александра Егоровна, 1928 г.р. ур. д. Злоба Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.

²⁴¹ Пудов Александр Васильевич, 1932 г.р.

²⁴² Пудов Александр Васильевич, 1932 г.р.

²⁴³ ФФ ИЯЛИ А0646: д. Онежье, ФФ ИЯЛИ А0639: с. Турья, ФФ ИЯЛИ А0643: д. Онежье, Княжпогостский район.

²⁴⁴ Афанасьев А.П. Указ. соч. С. 130.

рекой – «Рака му» (сорочья, воронья земля)²⁴⁵, Рака кар (воронья, сорочья гора)²⁴⁶. На происхождение названия села от слова «рака» (ворона) указывает и прозвище, которым наградили вымичи (зап. в Онежье) раковицких жителей – «кырныш» (ворон).

Раковицы были центром куста Кыркетщ – Злоба – Раковицы – Щедмырья – Княжпогост. На это указывают семейные связи (фамильный состав жителей этих деревень перекликается друг с другом), традиции (например, вместе отмечать некоторые престольные праздники) – это был Спас лун (Яблочный Спас, 19 августа). Отмечают здесь так же Николин день (22 мая, 19 декабря)²⁴⁷.

За Раковицами, ниже по течению реки встречается ручей. О его дурной славе записано много расхожих легенд: «<...> когда едешь на лошади, она перед ручьем вдруг неожиданно останавливается и сама распрягается. Что ни делай с ней, она – ни с места. Со многими, знаю, такое в этом месте случалось. Единственный человек, который мог сделать так, чтобы лошадь пошла дальше был Полом Петра, он жил где-то там рядом. Он запрягал лошадь, говорил молитву, и лошадь переходила ручей, как ни в чем не бывало шла дальше»²⁴⁸. Ему же вторит предание, записанное в с. Княжпогост: «Слыхала про ручей за Раковицами. Там леший водит. Лошади хомут снимают. Останавливаются. Чуют – что-то, не идут. Перед ручьем останавливаются»²⁴⁹. «Есть “лек шор” за Вейпомом (с. Княжпогост) в сторону Раковиц. Его еще называют “Шаньгин шор”. Недобрый ручей. Перед ручьем лошадь сама распрягается, за ручьем запрягается снова»²⁵⁰. Между

---

²⁴⁵ Петрова Александра Николаевна, 1926 г.р.

²⁴⁶ Турьева Александра Кондратьевна, 1918 г.р.

²⁴⁷ Подорова Александра Александровна, 1929 г.р., ур. д. Керос, Княжпогостский район. Каневой Т.Н., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район г. Сыктывкар.

²⁴⁸ Пудова Раиса Степановна, 1931 г.р., ур. с. Шошка, Сысольский район. Зап. в д. Раковицы Каневой Т.Н., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район г. Сыктывкар.

²⁴⁹ Ярапова Павла Дмитриевна, 1929 г.р., ур. д. Удор, с. Княжпогост, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район г. Сыктывкар.

²⁵⁰ Люосева Галина Петровна, 1931 г.р.

Вейпомом (верхняя часть с. Княжпогост) в 5 км от него, и Раковицами протекает еще один ручей, о котором тоже ходят легенды: «.. есть ручей Кыня шор. Когда едешь мимо, говорили. что видят, как от него искры летят <...>»²⁵¹. В Раковицах, по сведениям информантов были чудские ямы, «здесь жили чуды. Прямо в деревне находили разные предметы»²⁵². Раковицкие своих соседей из села Княжпогост часто называли «висыв», когда надо было сходить в Княжпогост говорили: «<...> надо сходить в Вис»²⁵³. А жители с. Княжпогост говорили, что надо сходить в «Рак»²⁵⁴. Интересные сведения получены нами от информантов в с. Княжпогост: «Раковицких парней звали «пыром морт» (человек заходит в дом невесты). Потому что многие парни из Раковиц выбирали себе невест из с. Княжпогост (или других деревень) и переходили жить в дом невесты. Хотя это не было принято в коми деревнях, обычно – невесту забирали в дом жениха. Переходили в дом родителей невесты, потому, что сами жили очень бедно»²⁵⁵. Анализируя географические тесты «географических» песен видим, что большая часть вымичей раковицких жителей называют «пыркыс», «пыркоз», «пыркытч». Дословно обозначает «проникать во внутрь чего-то, входить в круг», т.е. в нашем случае – это дом невесты и ее родственников. Кроме этого, жители д. Кони называют раковицких – «секрет» («Раковинскэй – секрет»), что, вероятно, предполагает значение «скрытый, непонятный, загадочный».

Выше Раковиц, ниже Злобы, стояла маленькая деревня Щедмырья (Сьодмырья), что обозначает «горелые, черные пни». «Здесь было всего домов 10–15. Жили Подоровы. Позднее жили репрессированные переселенцы, как и в Злобе (там была запань)»²⁵⁶.

---

²⁵¹ Люосева Галина Петровна, 1931 г.р.

²⁵² Лапина Александра Константиновна, 1938 г.р., ур. д. Удор с. Княжпогост, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район г. Сыктывкар.

²⁵³ Лапина Александра Константиновна, 1938 г.р.

²⁵⁴ Лапина Александра Константиновна, 1938 г.р.

²⁵⁵ Люосева Галина Петровна, 1931 г.р.

²⁵⁶ Пудов Александр Васильевич, 1932 г.р.

Внизу, через 6 км по Выми, появляется большое старинное село Княжпогост. В песенных географических текстах его называют «Князьпогостскэй, Визаобня. Князь полокей»²⁵⁷. Практически во всех текстах прозвище, которым вымичи называют княжпогостских жителей, – «бычки».

Княжпогост по коми называют «Вис» – «быстрина на реке»²⁵⁸, «пролив, исток, протока»²⁵⁹. Село «Виз» состоит из 3 деревень: Ерос («Йорос» – «огороженная, ограниченная местность», выше Ероса – Вейпом («верхний конец села»), Удор («нижняя местность»)²⁶⁰. Ерос отделен от центральной части села ручьем «Вичко шор» («церковный ручей»). Он освещенный. Вода из него считается целебной. В верховьях ручья бьет ключ «Ключ шор»²⁶¹. Вода из этого ключа была целебная. Ею лечили глаза²⁶². На берегу реки около ручья Вичко шор стояла каменная Успенская церковь, и местность называется Вичкодор («место около церкви»). Другая русская официальная форма названия – «княжий погост». Есть предположение, что поселение Княжий погост некогда было резиденцией вымских князей – княжим селом и, соответственно, административным и торговым центром, церковным центром и местом захоронения, т.е. погостом. Близ села раскопано городище, укрепленное рвами и валом²⁶³. Вот описание Княжпогоста в «Вологодских губернских ведомостях» (1853 г.): «Хотя Княжпогост раскинут на довольно большом пространстве, но все-таки он представляется настоящею деревнею, и прибавьте к этому – зырянскою. В расположении домов нет никакой симметрии: всякий хозяин ставил дом по своей фантазии. Зато я был приятно поражен прекрасным ландшафтом окрестностей. Справа между зеленых полей, пересекаемых там и сям группами берез, стремится вдаль быстрая широкая Вымь <...> Во весь год едва ли проживут княжпогостсцы два

---

²⁵⁷ ФФ ИЯЛИ А0699–11; ФФ ИЯЛИ А0627: д. Кони; ФФ ИЯЛИ А0654: с. Княжпогост, Княжпогостский район.

²⁵⁸ Лебедев И.С. Указ. соч. С. 49.

²⁵⁹ Афанасьев А.П. Указ. соч. С. 191.

²⁶⁰ Лебедев И.С. Указ. соч. С. 50.

²⁶¹ Люосева Галина Петровна, 1931 г.р.

²⁶² Люосева Галина Петровна, 1931 г.р.

²⁶³ Лебедев И.С. Указ. соч. С. 50.

месяца дома. В июле же рыболовство, в июле – на сенокосах, в августе – жатва, настала осень – отправляются птицеловничать, зимою охотятся на белок и оленей.. Поля, засеваемые рожью, ячменем, пшеницу (пшеницу и овес княжпогостсцы начали сеять с 1845 г.) и овсом, дают довольно большие урожай <...> Река Вымь довольно изобильно снабжает их семгою, хариузом, сигаами и щукой. Леса доставляют им множество различного рода дичи и зверей. Здесь попадаются наши ценные звери – росомахи, горностаи, лисицы, выдры и куницы, хотя не в таком множестве, как белки, лоси, олени, медведи <...>»²⁶⁴.

Что касается местного прозвища, в географических текстах встречаем: «Княжпогостскэй – бычок»²⁶⁵, «Визаобня – бычок»²⁶⁶, «Князь полокей – быричок»²⁶⁷.

В устье речки Кылтовки, которая впадает в Вымь с левой стороны, впервые появились будущие жители д. Половники, впоследствии они переселились на правы берег Выми, к устью р. Муська и основали д. Половники. Рассказывали, что поля и сенокосные угодья по р. Кылтовке на 3 км вверх принадлежали хозяевам Сереговского сользавода. Эти луга скашивались жителями д. Половники пор половинным паям. Т.е. половина – сользаводу, половина – косарям. Отсюда и название д. Половники²⁶⁸. По мнению Афанасьева А.П.: «название “Половники” связано с русским социально-бытовым термином “половник” – «крестьянин-арендатор, обрабатывающий арендную землю за половину урожая»²⁶⁹. Здесь же неподалеку, на левом берегу реки располагалась д. Политовка. Ниже д. Половники, в 1,5 км по правую сторону реки находится местность «Ягу Яр», здесь было древнее поселение. От д. Половники до д. Кошки река имеет большой изгиб. Вся эту местность называют «Сиракотш», т.е. «щучья

---

²⁶⁴ Жеребцов И.Л. Указ. соч. С. 146.

²⁶⁵ ФФ ИЯЛИ А0627: д. Кони; ФФ ИЯЛИ А0639: с. Турья; ФФ ИЯЛИ А0643: д. Онежье; ФФ ИЯЛИ А0646: д. Онежье Княжпогостский район.

²⁶⁶ ФФ ИЯЛИ А0654: с. Княжпогост, Княжпогоский район.

²⁶⁷ ФФ ИЯЛИ А0699: Княжпогоский район.

²⁶⁸ Лебедев И.С. Указ соч. С. 52.

²⁶⁹ Там же. С. 52.

излучина». Местность эта по берегам реки имеет островки, заливчики, в значительной части заросшие водной растительностью, что, как известно, способствует кормовым нуждам частичковых рыб, а значит, и хищным рыбам здесь раздолье.

От Половников до д. Кошки (Кось) 20 км. На берегах реки было множество полей и лугов. Наиболее крупные массивы лугов – «Даввысь», в 4-х км ниже Половников на правом берегу «дав» – сухое место, чередующееся лиственным лесом. По левую сторону реки, в 4 км ниже этих мест большой луг «Креста видз» – «луг с крестом». Рассказывают, что один из жителей Половников весь этот большой луг решил сам выкосить, но от огромного напряжения умер. На месте его смерти и был поставлен крест. Эта местность известна, что некогда здесь были поля, приносявшие высокий урожай. Ниже, слева будет обрывистый берег «Кось Яр». В этом месте довольно глубоко и большое течение реки. Оно характерно наличием таких пород рыб – семги, нельмы.

Жителей д. Половники соседи дразнили «Шыр мышгяс» (мышинные спины). Видимо, от того, что в Половниках было трудное положение с лугами, очень много мелкоконтурных лугов, откуда сено таскали на себе. Накладывая его на грабли или обхватывая веревками²⁷⁰. В текстах старинных песен так же встречаем относительно жителей д. Половники прозвище – «шыр мышь»²⁷¹.

Ниже «Кось Яра», по правую сторону реки, располагается местность «Чомья шор» (ручей с маленьким домиком, шалашом»). Далее располагается группа деревень с общим названием Кошки (Коська). Вероятнее, происхождение названия от слова «Кось» – «порог». Это название, считают местные жители, возникло, видимо, от того, что выше деревни есть быстрина. Некогда она была бурной, представляющей небольшой порог. Со временем он сгладился. Почему же название «Кось», «Коськ» превратилось в

---

²⁷⁰ Там же. С. 58.

²⁷¹ ФФ ИЯЛИ А0627: д. Кони; ФФ ИЯЛИ А0639: с. Турья; ФФ ИЯЛИ А0654: с. Княжпогост; ФФ ИЯЛИ А0643: д. Онежье, Княжпогостский район.

«Кошки». По-коми, если говорят, что куда-то отправляются, то в конце названия места выговаривают звук «о» (Косько, Визо, Половнико). «Косько» созвучно со словом «Кошки». По законам древне-русского языка коми звук «сь» перешел в звук «ш» (например, «Висор – Вишера»). Селение это довольно древнее. Если судить по преданиям и легендам, то еще во времена деятельности Стефана пермского это селение существовало. Легенда говорит, что когда Стефан Пермский плыл по реке Выми, чтобы проповедовать среди вымского населения христианство, он, якобы, приказал: «Стань гладкий порог» – и порог стал гладким. Жители кричали Стефану, что они снова стали есть беличье мясо, которое есть Стефан запрещал. По-коми это звучало так: «Косьса ур яй сейысьяс». Так обзывали местных жителей (д. Кошки) довольно долго²⁷². Во всех текстах старинных песен жителей д. Коши называют «Коська – кутирима»²⁷³, «Коська – кутерьма»²⁷⁴, «Койса – кутерма»²⁷⁵. Кошки (Кось) и Кошкинская гора (Кось гора) – населенные пункты, расположенные на правом берегу р. Вымь. На левом берегу располагались д. Политовка и Часадор («около часовни»).

Ниже д. Кошки располагается с. Серегово – древнейшее и крупное село на р. Вымь, издавна заселенное большей частью русскоязычным населением. Вся история с. Серегово тесно связана с историей освоения его соляных источников, которые были известны с древнейших времен всем северным народам западной части Приуралья. Исследователь Лыткин В.И. высказал предположение, что название села происходит от ненецкого слова «сэр» («соль») и коми суффикса «ог» («эг»), который указывает на признак, присущий предмету или местности. В старых словарях, в списках населенных мест встречаются такие названия села: Сяробыг, Серег-ыб, Сяробыг, Сяребыг, образовавшиеся от Сер-ег-ыб («ыб» – «высокое место, гора»). «Сэрегыб» – означает гору, имеющую соляные источники. От первой

---

²⁷² Лебедев И.С. Указ. соч. С. 58.

²⁷³ ФФ ИЯЛИ А0627: д. Кони, Княжпогостский район.

²⁷⁴ ФФ ИЯЛИ А0643: д. Онежье; ФФ ИЯЛИ А 0646: д. Онежье, Княжпогостский район.

²⁷⁵ ФФ ИЯЛИ А0639: с. Турья; ФФ ИЯЛИ А0654, с. Княжпогост, Княжпогостский район.

части «Сэрег» при помощи притяжательного суффикса образовалось название села «Серегов». Вымское население называло Серегово «Сяребугом». «Серегыб» превратился в «Сяребуг», благодаря особенностям разговорной речи вымских жителей. Существует и другая версия происхождения названия села Серегово. Это название происходит от фамилии крестьян Василия Юрьева и Демки Леонтьева Сереговых, которые в 1583–1584 гг. продали за 27 руб., принадлежавшие им земли под Сереговой горой Строганову Афанасию Владимировичу. Строганов А.В. имел жалованную грамоту от 1582 г. от Ивана Грозного и разрешение «искать рассольные места, ставить варницы, расчищать леса, распахивать пашню». Значит, эти места уже были известны не только предприимчивым Строгановым, но и царю. А.В. Строганов, купивший местность с соляными источниками, по ряду причин. В том числе, из-за отдаленности, не мог поставить на широкую ногу промысел соли, и скоро здесь стали хозяевами Иван и Севостьян Опарины из Княжпогоста. Но вскоре и они отказались от соляного промысла. Вдова Севастьяна Опарина продала за 23 руб. участок с двумя соляными трубами купцу Панкратьеву Данилу Григорьевичу, который был родом из Галича. С этого времени и началась настоящая история Сереговского сользавода – первого промышленного предприятия в Коми крае²⁷⁶. С 1880 г. владельцем Сереговского сользавода становится архангельский купец А.В. Булычев, который внес существенные усовершенствования в производственный процесс. Он же стал основателем, выделившим деньги и земли под строительство женского Крестовоздвиженского монастыря в Кылтово. Особенностью данного села испокон веков было то, что здесь проживало смешанное население, что наложило свой отпечаток на историю, язык и культуру населения данной местности.

Жителей Серегово часто называли «кречаты», «крича». Это вероятно было связано со спецификой их разговора – шумные, кричащие.

---

²⁷⁶ Лебедев И.С. Указ. соч. С. 61.

3.7. Классификация присловий вымичей

Имеющийся фактологический материал свидетельствует о значительном интересе вымичей к своему краю, его территориальному освоению, осознанию себя, как части этой земли.

К географической символической в фольклорных текстах вымичей плотно примыкает прозвищная традиция, которая уходит своими корнями в глубокую древность, поскольку связана с маркированием и освоением окружающего мира, а так же пространственно-временной локализацией социальных групп и индивидов.

Нами проведены анализ и классификация местной топонимии, встречающейся в рассматриваемых «географических» песнях, которая непосредственно связана с прозвищной традицией, существовавшей у многих народов:

– по особенностям вписывания деревни в природный ландшафт («Кыркетц» – «увтас» – селение, расположенное ниже какого-либо другого селения; «Ыбос» – «волэнтин» – место, подготовленное под новину; «Кони» – «из виздін» – из деревни, что расположена у водораздела, слияния рек; «Весляна» – «ватас» – расположенная на слиянии рек; «Евдин» – «ыбын еля» – гора у ручья; «Шошка» – «каин», «коин», – расположенная выше).

– по роду ремесла (или занятий), прославившего деревню в пределах селенченского куста («Турья» – «йос додь» – сани мелкой рыбы; «Ягшор» – «ком бочка» – бочка хариуса, «вейкони», «лель бочка» – бочка семги; «Весляна» – «мык бочка» – бочка ельца; «Евдин» – «треска бочка» – бочка налима; «Пегыш» – «яй бочка» – бочка мяса).

– по тому или иному распространенному виду живой природы (флора и фауна) в данной местности («Куштысевка» – «байдыг» – куропатка; «Куавицы» – «конда додь» – сани с сосновым сухостоем, лесом; «Отла» – чукчи, глухарь; «Шошка» – «кутшой» – орел; «Кыркетц» – «чишунь» –

мелкий чирок; «Раковицы» – «кырныш» – ворон; «Княжпогост» – бычок, «Гучерт» – «кукинъты» – телята).

– по пристрастиям жителей в еде и одежде, по их антропологическим особенностям, свойствам характера и социальному положению, сравнительно-бытовые. (Серегово» – «кречаты», «крича» – «громкие», «крикливые»; «Половники» – «шыр мышь» – «мышинные спины», «что-то на себе понемногу таскающие»; «Кошки» – «кутерма», – «кутерьма, суета», «Княжпогост» – «бычок», «упрямые»; «Раковицы» – «кырныш» – «ворон», «хищные»; «Кыркетщ» – «чисунь» – «мелкие»; «Отла» – «буин» – «буйные»; «Гучерт» – «кукинъты» – «телята», «робкие»; «Онежье» – «гульба» – «развеселые, праздничные»; «Турья» – «бражка», «братчина», «веселые, пьющие сур»; «Евдино» – «Гынделя» – «суетливые»; «Делья» – «маленькие»; «Злоба» – «Деревня» – «отсталая», «мелкая»).

– особо значимые в социально-экономическом или эстетическом плане места («Евдино» – «ярманга» – ярмарка; «Козловка» – «школа»; «Турья» – «балкон»; «Онежье» – «пристань»).

– фольклорно-экспрессивные («Раковицы» – «пыркыс» – входящие в дом невесты; «Турья» – «бражка»; «Онежье» – «гульба»).

Кроме топонимии и прозвищной традиции из «географических» песен-путешествий мы получаем богатую информацию о хозяйственном укладе, окружающей среде, образе жизни, быте, культурных традициях.

Некоторые отдельные сельские кусты, деревни имеют общие прозвища, обоснованные легендарной ситуацией, особенностями быта, занятий населения, характером ландшафта.

Жители разных поселений, далеко отстоящие друг от друга, дают друг другу различные прозвища. Эти прозвища устойчивые, одинаково у всех звучат. Однако, нами отмечены некоторые случаи, когда жители разных деревень называли по-разному жителей одной и той же деревни. Многие из наименований имеют свойство расширять или сужать область применения, в

зависимости от географических масштабов. Бывает, что, в пределах одного поселения разные концы (деревни) могут называть друг друга по-разному.

«Географические песни» представляют собой интересный и сложный феномен традиционной народной культуры. Относясь к географически и этнографически сориентированному фольклору, они связаны с определенной территорией (страной, краем, городом, деревней) и сообществами людей.

Мы исходили из того, что имеем дело со сложно структурированным природно-культурным объектом – культурным ландшафтом. Последний состоит из ряда компонентов, системно связанных друг с другом (природная среда, сообщество людей, хозяйственная деятельность, селенческо-расселенческая система, язык и духовая культура). Относясь к одной из сфер духовной культуры (а именно – к фольклору), «географические» песни, по сути дела, являются текстами-описаниями, текстами-оценками культурных ландшафтов.

Этнокультурная информация, содержащаяся в прозвищных системах различных межселенческих групп вымского населения, состоит из двух пластов – общего и отличного. На основе первого жители разных деревенских кустов осознают свою причастность к одной локальной группе. Вторая оказывается востребованной в ситуации внутреннего размежевания на более мелкие этносообщества с их последующим отдалением и отличием друг от друга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фрагмент традиционной культуры, содержащий прозвища и тексты, в которых они реализуются, должен рассматриваться как комплексное лингвистическое и жанровое единство. В работе мы исходили из расширительного понимания термина «фольклор», которое позволило обозначить прозвище как минитекст, который может быть объектом фольклористического исследования.

В процессе исследования мы убедились в том, что только междисциплинарный подход позволяет решить поставленную в диссертации задачу. Тексты, содержащие рассматриваемые прозвища и характеристики местных групп, относятся к групповому фольклору. Они устойчивы (соотносимы с определенной ситуацией) и понятны локальным микрогруппам. Их функционирование свидетельствуют о речевом сходстве членов сообществ. Система прозвищного фольклора поддерживает групповое единство.

На обследованной территории существует развитая система прозвищ. Выделяются ареалы различной номинационной плотности. Разная степень их распространения объясняется историко-культурным контекстом поселенческих групп.

Анализ индивидуальных прозвищ показывает, что: 1). Прозвище – это своего рода содержательная визитная карточка человека; 2). Они чаще всего передаются наследственно следующему поколению и играют различительную роль, подчеркивают исключительность, единичность, неповторимость его носителя; 3). Прозвища выполняют не только назывательную, но и характерологическую функцию благодаря тому, что содержат помимо основного имени дополнительную информацию (отличительные черты характера, облика, места, откуда прибыл, рода

занятий); 4). Наиболее востребованными для номинации человека односельчанами оказываются особенности тела, затем род занятий/профессии, на третьем месте – особенности речи. Среди физических особенностей (части тело, рост и прочее) первое место занимает рост, на втором месте особенности телосложения, цвет волос, их цвет, на третьем – форма и изъяны лица, физические недостатки. Функциональность индивидуальных прозвищ направлена, прежде всего, на демонстрацию коммуникативных установок на агрессию, высмеивание, передают опасение по отношению к другим местным сообществам. Реже в них манифестируется уважение к соседям.

Анализ коллективных прозвищ в географических песнях показывает, что отчетливо выделяются следующие группы присловий (по убыванию частотности упоминаний):

- по пристрастиям жителей в еде и одежде, по их антропологическим особенностям, свойствам характера и социальному положению, сравнительно-бытовые;

- по роду ремесла (или занятий), прославившего деревню в пределах селенченского;

- по особенностям вписывания деревни в природный ландшафт;

- фольклорно-экспрессивные.

- по тому или иному распространенному виду живой природы;

- особо значимые в социально-экономическом или эстетическом плане места;

Кроме топонимии и прозвищной традиции из «географических» песен-путешествий мы получаем богатую информацию о хозяйственном укладе, окружающей среде, образе жизни, быте, культурных традициях.

Некоторые отдельные сельские кусты, деревни имеют общие прозвища, обоснованные легендарной ситуацией, особенностями быта, занятий населения, характером ландшафта.

Жители разных поселений, далеко отстоящие друг от друга, дают друг другу различные прозвища. Эти прозвища устойчивые, одинаково у всех звучат. Однако, нами отмечены некоторые случаи, когда жители разных деревень называли по-разному жителей одной и той же деревни. Многие из наименований имеют свойство расширять или сужать область применения, в зависимости от географических масштабов. Бывает, что, в пределах одного поселения разные концы (деревни) могут называть друг друга по-разному.

«Географические песни» представляют собой интересный и сложный феномен традиционной народной культуры. Относясь к географически и этнографически сориентированному фольклору, они связаны с определенной территорией (страной, краем, городом, деревней) и сообществами людей.

В нашем исследовании, мы исходили из того, что имеем дело со сложно структурированным природно-культурным объектом – культурным ландшафтом. Последний состоит из ряда компонентов, системно связанных друг с другом (природная среда, сообщество людей, хозяйственная деятельность, селенческо-расселенческая система, язык и духовая культура). Относясь к одной из сфер духовной культуры (а именно – к фольклору), «географические» песни, по сути дела, являются текстами-описаниями, текстами-оценками культурных ландшафтов.

Этнокультурная информация, содержащаяся в прозвищных системах различных межселенческих групп вымского населения, состоит из двух пластов – общего и отличного. На основе первого жители разных деревенских кустов осознают свою причастность к одной локальной группе. Вторая оказывается востребованной в ситуации внутреннего размежевания на более мелкие этносообщества с их последующим отдалением и отличием друг от друга.

Ориентированность «географических» песен на реальную географию и этнографию делает их ценнейшим источником для проведения этнологических изысканий в области стратификации этноса. Анализ материалов, собранных в Княжпогостском и Усть-Вымском районах по

р. Вымь Республики Коми, показал, что при посредстве «географических» песен может быть дана более полная характеристика природных, хозяйственных, культурных особенностей данного региона.

Перспективы данного исследования заключаются в дальнейшем изучении функционирования прозвищ, выявлении через них особенностей локального самосознания; в обследовании северных районов Республики Коми, что требуется для комплексного анализа коми-прозвищной традиции, в издании словаря прозвищ коми; в совершенствовании классификации индивидуальных прозвищ; в изучении взаимосвязи мотивировок между индивидуальными и коллективными прозвищами.

В заключении отметим, что прозвищная традиция для этнологов, культурологов служит важнейшим источником разнообразной этнокультурной информации. Ее ценность удваивается благодаря тому, что в «географических» песнях представлена «внутренняя» точка зрения на стратификацию этноса и дифференциальные признаки, лежащие в ее основе, а в индивидуальных прозвищах превалирует «внешний» взгляд на человека.

Список использованных источников и литературы

Источники опубликованные

1. Великорусские народные песни. Т. VII. СПб., 1902.
2. Вычегодско-Вымская летопись [Электронные данные] // Сайт «Независимый финно-угорский портал Kominarod.ru». [Б.м., 2003–2011]. URL: <http://yarensk.narod.ru/letopis/letopis.html> (дата обращения: 11.05.2011).
3. Прозвища Вятского края [Электронные данные] // Сайт «История Вятского края в преданиях, легендах и песнях». [Б.м., 2010]. URL:<http://www.vyatka.vpredaniyah.ru/> (дата обращения: 06.03.2011).
4. Писцовая переписная книга Яренского уезда XVII века, Сыктывкар: изд. Коми филиала института языка, литературы и истории Академии наук СССР и главным архивным управлением, 1985.
5. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы : материалы "Этнографического бюро" князя В. Н. Тенишева / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агенство по культуре и кинематографии, Рос. этногр. музей; [сост.: Т.А. Зими́на, И.И. Шангина; науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов], Т. 5, Вологодская губерния, Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. СПб, 2007.
6. Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н.Тенишева / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агенство по культуре и кинематографии, Рос. этногр. музей; [сост.: Т.А. Зими́на, И.И. Шангина; науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов], Т. 2, Ярославская губерния, Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб, 2006.
7. Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н.Тенишева / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агенство по культуре и кинематографии, Рос. этногр. музей; [сост.: Т.А. Зими́на, И.И. Шангина; науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов], Т. 2, Ярославская губерния, Ч. 2: Даниловский, Любимский, Борисоглебский уезды. СПб., 2006.

Источники неопубликованные

1. Грибова Л.С. К типологии древних культур // НА Коми НЦ УрО РАН (Научный арх. Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук). Ф. 11. оп. 1. д. 7. Л. 2.
2. Доронин П.Г. Сведения о занятиях, быте и религии коми народа // НАРК (Нац. архив Республики Коми). Ф. 1346. Оп. 1. д.143. Л. 5–8.

3. Указатель сказочных сюжетов, составленный П.Г.Дорониным. Использованы сюжеты сказок Республиканского музея // НАКНЦ УрО РАН. Ф. 1. оп. 11. д. 94. тетр. 10. Л. 343.
4. ФФ ИЯЛИ ВО608. Мальгина В.С. 1932 г.р.
5. ФФ ИЯЛИ А0629: Княжпогостский район.
6. ФФ ИЯЛИ А 0627: д. Кони, Княжпогостский район.
7. ФФ ИЯЛИ А 0639: с. Турья, , Княжпогостский район.
8. ФФ ИЯЛИ А 0643: д. Онежье Княжпогостский район.
9. ФФ ИЯЛИ А 0646: д. Онежье Княжпогостский район.
10. ФФ ИЯЛИ А 0654: с. Княжпогост, Княжпогостский район.
- 11..ФФ ИЯЛИ А 0699: Княжпогоский район.
- 12.ФФ ИЯЛИ А0699-11: Княжпогостский район.
- 13.ФФ ИЯЛИ В 0605, Вязова С.С. 1933 г.р.
- 14.ФФ ИЯЛИ В 0605: Вязова Софья Степановна, 1933 г.р.
- 15.Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар: Усть-Вымский, Княжпогостский районы.
- 16.Фонды архива КРЦ ДЮТиЭ: деревни Керчомье, Вомын, Чернутьево, Лозым, Черныш, Часово].
17. Фонды архива КРЦ ДЮТиЭ: Сысольский район.

Литература

1. *Андюсев Б.Е.* Ментальность сибиряков [Электронные данные] // «Персональный сайт Андюсева Бориса Ермолаевича “Сибирское краеведение”». [Б.м., б.д.]. URL: <http://andjusev.narod.ru/b/mentalitet.htm> (дата обращения: 05.05.2011).
2. Антропонимика. Сб. ст. / под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанской. М.: Наука, 1970. 360 с.
3. *Афанасьев А.П.* Топонимия Республики Коми. Сыктывкар. 1996. С. 86.
4. *Балов А.* О прозвищах, даваемых жителями одних местностей жителям других // Живая старина. 1896. Вып. II.
5. *Бахтин В.С.* Один из неуточненных песенных жанров // Русский фольклор. Т. XIV. Л., 1976.
6. Большой словарь русских прозвищ / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 702 с.
7. *Веселовский С.Б.* Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
8. *Виноградова О.В.* Семейные прозвища в русских старообрядческих поселениях Одесской области, Молдавии, Румынии: Современное состояние традиции // Традиционная культура. 2009. N 1. С. 120–126.
9. *Волкова Н.И.* Прецедентные имена и словари современных прозвищ Республики Коми // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения): Материалы Междунар. науч. симпозиума, 21–22 мая 2004 г. НовГУ им. Я. Мудрого. В. Новгород, 2004.

10. Волкова Н.И. Этимологический словарь современных прозвищ Республики Коми. Сыктывкар, 2003.
11. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Русские прозвища как объект лексикографии / Вопросы ономастики. 2005. №2. С. 52–70.
12. Воронцова Ю.Б. К вопросу о номинативной дистрибуции коллективных прозвищ Русского Севера // Изв. Урал. ун-та. 2001. № 20. Гуманитарные науки. Вып. 4. с. 87–92.
13. Воронцова Ю.Б. Коллективные прозвища в говорах Русского Севера: Дис. ... канд. филол. наук., Екатеринбург, 2002.
14. Воронцова Ю.Б. Народные коллективные прозвища и присловья (на материале говоров Русского Севера) // Живая старина. 2003. Вып. 3. С. 2–4.
15. Воронцова Ю.Б. Семантическое своеобразие русских коллективных прозвищ (на примере говоров Архангельской области) // словесность и современность. Материалы науч. конф. 23–24 ноября 2000 г. Пермь, 2000. С. 105–113.
16. Воронцова Ю.Б. К вопросу о номинативной дистрибуции коллективных прозвищ Русского Севера, «Изв. Урал. гос. ун-та. Гуманитарные науки», вып. 4, № 20, 2001. С. 87–92.
17. Воронцова Ю.Б. Словарь коллективных прозвищ. Who is who по-русски. М., 2011. 447 с.
18. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия / А.С. Герд; С.-Петербург. гос. ун-т. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. 456 с.
19. Гордеева Н.Г. Наименования жителей в составе современного города: Состав и социальная дифференциация: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1987.
20. Грищенко А.И., Николина Н.А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография / Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 175–187.
21. Гура А.В., Терновская О.А., Толстая С.М. К характеристике ритуальных форм речи у славян // Структура текста – 81. М., 1991. С. 47–48.
22. Данилина Е.Ф. Прозвища в современном русском языке // Восточнославянская ономастика: Исследования и материалы / Отв. ред. А.В. Суперанская. М.: Наука, 1979. С. 281–297.
23. Денисова Т.Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации: на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области: Дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007.
24. Диалектология и топонимия Поволжья. Чебоксары, 1974. Вып.3. С. 84.

25. *Добровольский В.Н.* Прозвища крестьян сельца Березовки Дмитровского уезда Орловской губернии // ЖС. 1899. Вып. III, IV. С. 421–424.
26. *Дранникова Н.В.* Мифология имени: прозвищное имяназачение // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Мат. IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003». Петрозаводск. 2003. С. 291–294.
27. *Дранникова Н.В.* Мифология имени: прозвищное имяназачение [Электронные данные] // Сайт «Музей-заповедник “Кижы”». [Б.м., б.д.]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/75.html> (дата обращения: 21.04.2011).
28. *Дранникова Н.В.* Корильные песни о деревнях // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. Архангельск, 2002. С. 68–76.
29. *Дранникова Н.В.* Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера: Функциональность, жанровая природа, этнопоэтика. Архангельск, 2004. 431 с.
30. *Дранникова Н.В.* Прозвищный фольклор // Традиционная культура, 2002, №1. С. 71–78.
31. *Жеребцов Л.Н., Лапук Л.П.* Этнографический уклад населения верхней Вычегды // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1960. Вып. 5. С. 50–53.
32. *Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982. С. 117–157.
33. *Жеребцов И.Л., Уляшев О.И. Ф.В. Плесовский.* Комиын овъяс. Сыктывкар, 1997.
34. *Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г.* Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М., 1971. С. 248–250.
35. *Житников В.Ф.* Фамилии уральцев и северян: Опыт сопоставления антропонимов, образованных от прозвищ, в основе которых лежат диалектные апеллятивы. Челябинск, 1997.
36. *Журавлев А.Ф.* Областные прозвища // Русская речь. 1984. №3. С. 124–129
37. *Журавлев А.Ф.* Этнография в прозвищах // Русская речь. 1984. №3. С. 116–123.
38. *Зеленин Д.К.* Великорусские народные присловья как материал этнографии (Доклад, читанный в Отделении этнографии Русского географического общества 8-го октября 1904 г.) // Живая старина. Вып. I–II. Отдельный оттиск. СПб., 1905. С. 57–76.
39. *Зеленин Д.К.* Избранные труды: в 3 т. Т. 1. Статьи по духовной культуре, 1901–1913 гг. М., 1994. С. 65.
40. *Зеленин Д.К.* Народные присловья и анекдоты о жителях Вятской губернии (этнографические и историко-литературные очерки) // Зеленин Д.К. Избранные труды: в 3 т. Т. 1. Статьи по духовной культуре, 1901–1913 гг. М., 1994. С. 38–64.

41. *Иванова А.А., Мороз А.Б., Слетцова И.С.* «Географические песни» в локальном песенном репертуаре // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 2. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2003. С. 122–171.
42. *Ильина И.В., Уляшев О.И.* «Мясоеды», «лопари», «короткие кафтаны»... Откуда сам-то будешь? (Межселенческие прозвища верхней Вычегды). [Электронные данные] // Сайт «Информационный портал республики Коми». [Б.м. 2003–2011 гг.]. URL: <http://www.komipress.ru/smi/issue.php?id=551963> (дата обращения: 27.04.2011).
43. *Ильина И.В., Уляшев О.И.* Номинации «чужого» в деревенской среде: личные, родовые, поселенческие прозвища верхней Вычегды // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов (1–4 июля 2004 г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2005. С. 392–395.
44. *Калуцков В.Н., Иванова А.А.* Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М., 2006.
45. *Карташова И.Ю., Кругляшова В.П.* Из истории русского фольклора (песни о прозвищах) // Фольклор Урала: Фольклор и историческая действительность. Вып. 5. Свердловск, 1980. С. 105–112.
46. *Касьянова Г.Е.* Семантика и употребление древнерусских личных собственных имен (доклад на Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Региональные особенности функционирования русского и национальных языков на территории Российской Федерации»). [Электронные данные] // Сайт «Ставропольский государственный университет». [Б.м., 2002–2009]. URL: <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ConfId=109&SectionId=89&action=viewreportslist> (дата обращения: 27.03.2011).
47. *Климчук Ф.Д.* Этногеографические представления полешуков // Полесье и этногенез славян. М., 1983. С. 39–40.
48. *Конаков Н.Д.* Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН. 1996. 131 с.
49. *Конаков Н.Д.* Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX вв. М.: «Наука», 1983. 247 с.
50. *Королева И.А.* Фамилии Смоленского края в прошлом и настоящем. Смоленск, 1999.
51. *Коснырева Р.* Нимъяс да прозвищеяс // Войвыв кодзув, 1992, №2. С. 78–80.
52. *Кривошекова-Гантман А.С.* Антропонимия как источник топонимии (на материале топонимов Коми-Пермяцкого национального округа) // Антропонимика. М.: Наука, 1970.
53. *Крих А.А.* Коллективные прозвища и присловья русских и белорусов среднего Прииртышья. [Электронные данные] // Сайт «Кафедра

- этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского». [Омск, 2001–2010 гг.]. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1244> (дата обращения: 10.03.2011).
54. *Лаптандер Т.Б.* Сравнительная антропонимия коми и ненецкого языков в ареале Ямало-Ненецкого автономного округа. Сыктывкар, 2002.
55. *Лебедев И.С.* Вниз по Емве-реке. Емва. 1995.
56. Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.
57. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Миф - имя - культура // Лотман Ю.М. Избранные статьи: 3 т.: Таллин, 1992. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 64.
58. *Максимов С.В.* О Сибирских великорусских народных песнях // Живая старина. Вып. I. СПб., 1898. С. 77–78.
59. Материалы по народному языку, собранные в Пошехонском уезде Ярославской губ. // Живая старина. Вып. II. СПб., 1899. С. 277–280.
60. *Микушев А.К.* Эпические формы коми фольклора. Л.: Наука, 1973. 225 с.
61. *Микушев А.К., Чисталев П.И., Рочев Ю.Г.* Коми народные песни. Т. 3. Сыктывкар. 1995. С. 240.
62. *Минкин А.А.* О саамских этнопонимах // Этническая топонимика. М., 1987. С. 92–103.
63. *Мосин А.Г.* Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2001. 516 с.
64. *Мосин А.Г.* Уральские фамилии. Материалы для словаря. Т. 1. Фамилии жителей Камышловского уезда Пермской губернии (по данным исповедных росписей 1822 года). Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2000. 496 с.
65. *Назаров А.И.* Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. Алматы: Комплекс, 2003. 180 с.
66. *Никонов В.А.* География фамилий. М., 1988.
67. *Никулина З.П.* Ассоциативные прозвища // Говоры русского населения Сибири. Томск, 1983. С. 112–120.
68. *Никулина З.П.* Групповые прозвища в составе деревенского ономастикона // Центральночерноземная деревня: история и современность. Тезисы докладов научно-практической конференции. Белгород, 13–14 ноября 1992 г. М.: Типогр. РАСН, 1992. С. 155–156.
69. *Никулина З.П.* Индивидуальные прозвища школьников // Вопросы лексики и грамматики русского языка. Вып. 2. Кемерово, 1974. С. 122–129.
70. *Никулина З.П.* Лексико-семантические и структурные особенности отфамильных детских прозвищ // Материалы межвуз. научн. конференции, посвященной 50-летию образования СССР. Вып. 5. Лингвистика. Томск: ТГУ, 1972.

71. *Никулина З.П.* О некоторых особенностях прозвищ как единиц экспрессивного фонда русской антропонимии // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983. С. 62–67.
72. *Никулина З.П.* О некоторых факторах, влияющих на выбор прозвища // Имена собственные в системе языка. Свердловск: Уральский университет, 1980. Вып. 14. С. 116–121.
73. *Никулина З.П.* О прозвищах со вторым рифмованным компонентом // Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой. Труды Уральского ун-та. Вып. II. Свердловск, 1976. С. 75–77.
74. *Никулина З.П.* О социальной оценке прозвищ // Русская ономастика. Республиканский сб. научн. тр. / Отв. ред. В.Д. Бондалетов. Рязань, 1977. С. 87–91.
75. *Никулина З.П.* О специфике индивидуальных прозвищ разных возрастных групп // Проблемы лексикологии, фразеологии и лексикографии сибирских говоров / Отв. ред. В.И. Рогова. Красноярск: КГУ, 1975. С. 122–127.
76. *Никулина З.П.* Состав и функционирование прозвищ, используемых для именованя одного лица // Русское слово в языке и речи. Сб. научн. тр. / Отв. ред. З. П. Никулина. Кемерово, 1976 г. С. 59–63.
77. *Панюков А.В.* Роч «русский» в коми традиционной картине мира // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Мат. 4 Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003». Петрозаводск. 2003. С. 216.
78. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988. С. 111–112.
79. *Полякова Е.Н.* К истокам пермских фамилий: Словарь. Пермь, 1997.
80. Прозвища крестьян южной части Череповецкого уезда Новгородской губернии // Живая старина. Вып. I. СПб., 1902. С. 126–127.
81. *Сахаров И.П.* Сказания русского народа. М.: Терра, 1997.
82. *Селищев А.М.* Происхождение русских фамилий, имен, прозвищ // Ученые записки МГУ. Вып. 128. М., 1948.
83. *Сидоров А.С.* Идеология древнего населения Коми края // Этнография и фольклор коми (Тр. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, №13). Сыктывкар, 1972. С. 13.
84. *Сидоров А.С.* Следы тотемистических представлений в мировоззрении Зырян // Коми Му – Зырянский край. 1924, № 1. С. 43–50.
85. *Смольников С.Н.* Каков Савва, такова ему и слава (прозвища устюжан в первой половине XVII века) / Великий Устюг: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: Изд-во «Русь», 2004.
86. *Суперанская А.В., Суслова А. В.* «Нестандартные» русские фамилии // Ономастика и норма. Сб. статей / Ред. Л. П. Калакуцкая. М.: Наука, 1976. С. 59–71.
87. *Суперанская А.В.* Групповые обозначения людей в лексической системе языка // Имя нарицательное и собственное. М., 1978. С. 59–83.

88. *Суперанская А.В.* Неофициальные именованья русского человека // Лексика и лексикография. Сб. научн. ст. Вып. II. М.: Российская академия наук, Институт языкознания, 2000. С. 152–159.
89. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 336 с.
90. *Суперанская А.В.* Современные русские прозвища // Хабаршы вестник. Филология сериясы № 6 (78). Алматы, 2004. С. 43–50.
91. *Суперанская А.В.* Структура имени собственного. Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 208 с.
92. *Суперанская А.В.* Словарь русских личных имен. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. 544 с.
93. *Таскаев М.В., Жеребцов И.Л.* Сказание о земле Сыктывдинской (научно-популярные очерки истории Сыктывдинского района Республики Коми). Выльгорт, 2006. С. 73–74.
94. *Тепляшина Т.И.* Антропонимические модели пермских языков. М.: Наука, 1978.
95. *Трубачев О.Н.* Из материалов для этимологического словаря фамилий России // Этимология. М., 1968.
96. *Тупиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен // Живая старина. Вып. I. СПб., 1903. С.461–463.
97. *Туркин А.И.* Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1986. 144 с.
98. *Фрезер Д.* Золотая ветвь. М.: Изд-во полит. лит-ра, 1980.
99. *Цивьян Т.В.* Мифологическое программирование повседневной жизни // Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, 1985.
100. *Чайкина Ю.И.* Вологодские фамилии: Словарь. Вологда, 1995.
101. *Чудова Т.И.* Застольная трапеза в будни и в обрядах коми (зырян) // Музеи и краеведенье. Труды Национального музея Республики Коми. Вып. 5. Сыктывкар, 2004. С. 232–239.
102. *Шумилов Е.Н.* Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки. Пермь, 1991.
103. *Шустиков А.А.* Прозвища крестьян деревень Хмелевской, бережок тож Кадниковского уезда // Живая старина. Вып. IV. СПб., 1899. С. 526–528.
104. *Щетинин Л.М.* Русские имена: Очерки по донской антропонимике. Ростов на Дону, 1972.
105. Этнография имен. Сб. ст. / отв. ред. В.А. Никонов, Г.Г. Стратанович. М., 1971.
106. Этнонимы. Сб. ст. / Акад. Наук СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; отв. Ред. В.А. Никонов. М., 1970.
107. *Ярков А.* Народные прозвища, записанные на Сысертском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии // Живая старина. Вып. I. СПб., 1902. С. 127–128.

108. *Mullen B., Rozell D., Johnson C.* Ethnophaulisms for ethnic immigrant groups: the contributions of group size and familiarity // *European Journal of Social Psychology*. 2001. Vol. 31. Issue 4.
109. *Roback A.A.* A Dictionary of international slurs (ethnophaulisms) // With a supplementary essay on aspects of ethnic prejudice. – 2nd edition, reprint. Waukesha (Wisconsin): Maledicta Press, 1979.

Справочные и информационные издания

110. Жеребцов И.Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 2000.
111. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар. 1961. С. 422.
112. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / Сост. Г. Куликовский. СПб., 1898.

Приложение 1. Материалы к классификации индивидуальных прозвищ

1. Внешность:

1.1. Тело человека:

1.1.1. Нет части тела или она деформирована:

Коктём Петыр «безногий Петр»;
Сойпёла Максё «однорукий Максим»;
Ньртём Педул «безносый Федул»;
Коктёмташ «безногий»;
Кузь кок («длинная нога»);
Горбунов («горбун», горбатый человек);
Чукуль – «кривой»
Кутуз Митрей – «одноглазый, похож на полководца Кутузова»
Писти, Пистон (болезнь оспа – ляті, нарывы – писти).
Сера Вась – «на лице остались следы оспы»;

1.1.2. Выделяющаяся часть тела

Сова («по глазам»);
Екыш («окунь», большие глаза);
**Швили («по форме носа») ²⁷⁷;
Суслик («по передним зубам»);
Яйцо («овальное лицо»);
Пельмень («растопыренные уши»);
Сим пель («ржавое ухо»);
Кос ныр Катя – «Сухоносая Катя»;
**Красная Марья (всегда была розовощекой);
Пескыш «Мелкая рыба с большой головой»;
Вёв юр Ёндрей – «Андрей с лошадиной головой»;
*Бёрдысь Иван (плачущий Иван) – по особой мимике лица ²⁷⁸

1.1.3. Цвет волос/кожи

Краснэй Марей «Рыжая Марья»;
Нёкьюр Вась «Сметаноголовый Василий» (о белокуром);
Рыжов («рыжий, человек с рыжими волосами»);
Төрёкан («рыжий»);
Белоголовый («светлый»);
Рыжой Галя – «Рыжая Галя»;
**Болгар Вань («смуглый»);
*Джамба («темный, волосатый»);
**Чиган Валя «Цыганка Валя» (о смуглой);
**Чиган Лена – «по смуглому цвету лица, темным глазам и волосам»;
**Чиган («темный, как цыган»);
**Яран «ненец» (смуглый, черноволосый; неопрятный; бойкий);
**Грузин (смуглый, горбоносый);
**Болгар (смуглый);
**Сьбод «черный»;
**Чиган «цыган» (смуглый, чернявый; привередливый)

1.1.3. Не тот рост:

Кузь Агни «Высокая Агния»;
Кузь Иван – «длинный Иван»;

²⁷⁷ Входит в один и более кластеров.

²⁷⁸ * отмечены сомнительные случаи.

Пони Вань «Маленький Иван»;
Шыр Павел «Мышь Павел» (о малорослом);
Пыста Анна «Синица Анна» (о малорослой);
**Ес («малек»);
Тшак (гриб «маленький ростом»);
**Капитан («здоровый»);
Малов («человек маленького роста»);
Кузь Павлин (высокий);
**Гӱгыль («низенькая, полненькая»);
*Зілюн («здоровый, как бык»);
Багатыр Анна – «крупного телосложения»;
Кузь Ӧньӧ – «по очень высокому росту»;
Шырпи Валер («Валера – мышонок», был маленький ростом);
Карлич («карлик»);
Ичет – «маленький».

1.1.4. Не то телосложение:

Гогрос Вась – «Круглый Вася»;
Бомба Лена – «очень тучный человек»;
Шнягыр Миш – дословно «толстый червь», внешне этот человек выглядит толстым и неуклюжим.

1.2. Неопрятность/одежда

Яран «ненец» (смуглый, черноволосый; неопрятный; бойкий);
Вогиль «вогул, манси» (неопрятный, непричесанный).

2. Речь

2.1. Дефекты речи

Немӱй Васька «Глухонемой Василий»;
Немей Пантиль «Немой Пантелеймон»;
Немӱй Ӧгаш – «Немая Агафья»;

2.2. Болтливость или молчаливость:

Короче говоря («болтливый»);
Торгей Роза («быстро говорит»);
Келькан («много говорит»);
Клонэй («громко говорит»);
Катша – сорока (по громкому смеху);
Спутник Клавди – «болтливая женщина, непоседливая, чересчур деятельная»;
Партизан («молчаливый»).

2.3. Необычные фразы

Коч Вань (коч - заяц, поймав зайца всегда повторял кочо-мачо, стало любимой фразой человека);
Короче говоря;
Дерни меня;
Мои луга, мои поля.
Шайтан Лень («обзывал так девушек»);
Матьо Генъ («человек часто употреблял это слово»).

3. Необычная походка:

Кын («ходит, как неживой»);
Лошадь («идет, как скачет»);
Палка («опирается на трость»);
Тип-Топ (имел быструю походку).

4. Ментальные особенности/черты характера

4.1. Глупость

Йой Пим «Глупый Серафим»;
Йой Пилька «Простачок Филя (Простофиля)»;
Зэльд Володь («тугой»);
Дудин («непонятливый»);
**Каменный Иван (до конца жизни так и не понял, что нельзя воровать мотоциклы);

4.2. Упрямото:

Кукань Митрей «Теленок Дмитрий»;
Пыкысь («упрямый, упертый»);
Бертан Паладь («упрямая Паладь»).

4.3. Хитрость:

Роч Митрей «Дмитрий (хитрый как) русский»;
Руч Миш – «хитрый, как лиса».

4.4. Хвастовство и жадность:

Шубин («любил хвастаться, все свое доказывал»);
Мои поля, мои луга («жадный, хвастливый»);
Кык съёлма («двусердечная, жадная, всегда чего-то не хватает»).

4.5. Злость и жестокость:

Фашист Гень «Геннадий (злой как) фашист»;
Гестапо («жестокий»).

5. Поведение

5.1. Быстрота действий:

Пожар («быстрая, всегда торопится»);
Шустрик («шустрый»);
**Махно («говорил быстро, размахивал руками»).

5.2. Трудолюбие и другие положительные качества:

Мазі («трудолюбивый»);
Песьё («пессыны» – двигаться, трудолюбивый);
*Пуля Галя («пахала вместе с мужиками»);
Комсомолец («активный, оптимист»);
Артист Толя – «любит выступать, петь»;
Герой Миш – «известен смелостью»;
Ореховы («характер твердый, как орех»).

5.3. Непослушание:

Дурьсь («в детстве был непослушный»);
Педзун («непоседа со школы»).

5.4. Бойкость:

**Яран «ненец» (смуглый, черноволосый; неопрятный; бойкий);
Ярö («боевой»);
Изьва «ижма, ижемец» (излишне бойкий, назойливый, непоседливый).

5.5. Девиантной поведение

Непьющöй Öньö (непьющий Андрей) – в антонимичном значении, слывет на селе употребляющим крепкие спиртные напитки, однако сам утверждает обратное;
Юысь (злоупотребляет спиртным);
**Збодер Миш – просил у всех игриное пиво;
Матьков использует в речи ненормативную лексику;
*Анархист («беспорядочный»);
Бумбараш («распущенная личность»);
*Праздник Öлексей (Алексей, ведущий праздный образ жизни);
*Сюзь Игор (человек, живущий ночной жизнью);
**Шкалев Валя (ходила по домам и просила шкалик вина).

5.6. Другие случаи:

Лёкпи Ёсип «Плохой сын Иосиф»;
Шпана Вань («брал без спросу»);
Щёголь Иван – «любитель вертеться у зеркала»;
Сизь Лена – «по качеству на всех наговаривать»;
Саранча («живет за счет других»);
Гоголь Петь («держал голову как птица»);
Мартышка (по поведению);
Мальчик Нина – «одежда, повадки, манеры соответствуют мужскому»;
Йой Лиза – «славится на селе странной девушкой»;
Татарин («не сразу вступает в разговор»);
Чайный («человек, который любит пить чай»);
Тузов («человек, любящий играть в карты»).

6. Профессия/род занятий:

«Механик» (был в должности механика в гараже);
Объезщик котыр (Объезщик Сергей, Объезщик Анэй, Объезщик Вась) «род объездчика (сторожа, постоянно объезжающего охраняемый им большой лесной участок)»
Бондар Митрей – делает баки;
Бригадир;
Бык Иван – на скотном дворе присматривал за быками;
Ветеринар;
Гайка (ремонт);
Генерал Коля;
Госстрах;
Дачник (отдыхает);
Доярка;
Дубленников – от слова «дубление» (человек, занимающийся дублением кожи);
Ёді Вась (рыбачит);
Завхоз;
Землемер (землеустроитель);
Кашкин (изготовление посуды – кашников);
Кино (киномеханик);
Кино Валя;
Кино Микит – работал в клубе киномехаником;
Кино Ольош;
Клуб (заведующая клуба);
Конюк (уход за лошадьми);
Крестьянин Штэп;
Кузнеч Вань;
Кузнеч Вась.
Лавка Наста – продавец местного магазина;
Лесник;
Лудников – от слова «лужение» (человек, занимающийся лужением меди);
Матрос Олеш «Матрос Алексей» (служил во флоте);
Медичка;
Монтер Модь;
Объещиков – от слова «объезчик» (человек, объезжающий лесные урочища, лесник);
Ош Миш - ходил на медведя;
Парторг» (человек руководил партийной организацией);
Пекар (пекарь);
Пекар;

Пекач Иван;
Пельшер Маше;
Полковник (воинская часть);
Порсь Наста – ухаживала за поросятами;
Почта (почтальон);
Пошта Нина;
Поштальон Иван – работал почтальоном;
Прачка Надя;
Продавец;
Профессор (читающий);
Радист (связист);
Рукодельница (вяжет, вышивает);
Солдат (служил в армии).
Спирт Вась – долгое время торговал спиртом;
Столяр;
Сьёлёв Олексан – охотился на рябчиков);
Телемастер;
Техничка;
Токар Вань;
Фермер;
Хряк (продажа свиного мяса);
Чоботар Парась – шьет обувь (чоботы);
Чушкан (пчеловодство);
Школа стөрөж – работал в школе сторожем;

7. Топоним/название

Кэш керка дор «владения Кэша (с. Турья Княжпогостского р-на);
Давыд сикт;
Микайло Колей сикт;
Павел сикт;
Пёлик сикт;
Канава Петя – некогда житель села Канава Усть-Куломского района;
Ручсов Коля – приехал из села Руч;
Вочса Марья – раньше жила в селе Воч.
Бурлак (починок Бурлакад);
Кольвож (починок Кольвож);
Квартальские (починок Квартал);
Чуль (починок Чуль, близко к Кольвожу);
Дзоль Вань (из д. Дзоль);
Польчи Надя (из с. Великополье);
Мысса Игор (из с. Мыёлдино).
Удоркин (человек, приехавший или побывавший на Удорской земле);
Кёзыр (по названию починка с названием Кёзыр);
Тимшер Вань.
Дубак-Седскöй (лесной ручей Дубак, река Седка);
Мозым – «р. Мезень»;
Вадор (вад – «озеро», дор – «край, берег»);
Висер Степан – живущий около реки Вишера.
Мурманские (Сердитовы из г. Мурманск);
Воркутинский (из г. Воркута);
Воркута Саш;
Карские (Сердитовы из г. Сыктывкара).
Кар Вань – прибывший из города;

Москвич (человек, приехавший или побывавший в Москве)

Сибыр Валер;

Роч (человек долго жил на стороне).

8. Этносы

Турок (полноценно не может говорить ни на русском, ни на коми языках, переходит с одного на другой);

Роч «русский»;

Яран «ненец» (смуглый, черноволосый; неопрятный; бойкий);

Вогиль «вогул, манси» (неопрятный, непричесанный);

Чиган «цыган» (смуглый, чернявый; привередливый);

Изьва «ижма, ижемец» (излишне бойкий, назойливый, непоседливый);

Грузин (смуглый, горбоносый);

Болгар (смуглый);

Татарин («не сразу вступает в разговор»);

Сьод «черный».

9. Оказиональные:

*Шпана Вань («брал без спросу»);

**Щёголь Иван – «любитель вертеться у зеркала»;

**Сизь Лена – «по качеству на всех наговаривать»;

**Саранча («живет за счет других»);

**Гоголь Петь («держал голову как птица», гордый);

**Мартышка (по поведению);

**Мальчик Нина – «одежда, повадки, манеры соответствуют мужскому»;

**Йой Лиза – «славится на селе странной девушкой»;

**Татарин («не сразу вступает в разговор»);

**Чайный («человек, который любит пить чай»);

**Тузов («человек, любящий играть в карты»);

**Пöйлов (предка за воровство с доской (пöл) на груди с надписью «вор» водили по селу);

**Кирпич Павел был прозван за кражу кирпичей;

**Тимшер Вань – за то, собравшись улететь в Тимшер (15 минут полета), загулял и на две недели застрял в аэропорту;

**Щелкины от слова «щелчки» (на Герасимовской ярмарке кроме торговли были и развлечения, потехи, в том числе давали щелчки);

Палкины (соревновались в силе при помощи палок);

Боричи (боролись за Советскую власть);

**Сулья (учитель подписывался С и Улья (Станислав Ульянов));

Илья – Муром (Илья Муромец);

**Нитш («непричесанные волосы»);

**Афоня («фамилия Афанасьев»);

**Шляпа («носил шляпу»);

**Закаль (по кличке лошади);

**Солдат (предание: во время проводов новобранца навстречу провожающим попалась семья с новорожденной девочкой. Остановились, разговорились, а на прощанье будущий солдат Мальцев пообещал жениться на этой девочке, если вернется.);

Вокö (человек ходил по селу и спрашивал: «Вокö, мыйкö отсавны?» («Брат, что-то помочь?»)). За такое братское отношение его наградили прозвищем Вокö (брат));

**Мами (человек обращался к своей бабушке с жалобами);

**Маляк (от слова «моряк»: прадед вместо «Р» произносил «Л»);

Дзоридз (открыл магазин «Дзоридз»);

**Шкалёв Валя (ходила по домам и просила шкалик вина);

- **Пёлёв Коля («пёлъ» в переводе дед) – долго носил длинную рубашку с поясом, как дед;
- **Гачтом Иван (бесптанный Иван) – долго не носил штанов;
- **Мича Анна (красивая Анна) – «ее мать при каждом удобном случае расхваливала дочь»;
- **Кирьян Вась – «очень похож на артиста исполняющего роль Кирьяна из к/ф «Вечный зов»»;
- **Будулай (похож на героя фильма «Цыган»);
- **Каменный Иван (до конца жизни так и не понял, что нельзя воровать мотоциклы);
- Вежтом даса Нина (ходила по селу и просила разменять десятирублевую купюру);
- Юр-Кок «Голова и Ноги» (у семьи имелся забойный пункт, где они забивали скотину, а головы и ноги продавали);
- Три императора Николая (в одном классе учились три однофамильца Николая. На сегодняшний день их отличительным именем (уже взрослых Николаев) значится Первый, Второй, Третий);
- «Тюля» человек получил во время детской игры в «войну», в которой получил роль Сергея Тюленина из «Молодой гвардии» А.А. Фадеева;
- Вундеркинд (имеет золотую медаль);
- **Ели Пиля (после свадьбы Пиля Пань (одного из предков звали Филипп) и Ели
- **Людь (прадеда звали Елисей);
- *Первушка (первый рожденный в семье ребенок);
- **Безсонко (плохо спал в детстве);
- **Кöч ку лызя Лёш «Переменчивый Алексей», букв. «Алексей на лыжах, обитых заячьей шкурой (вместо камуса)»;
- **Монах («вел закрытый образ жизни»).

Приложение 2. Алфавитный каталог индивидуальных прозвищ с мотиваторами

1. «Дерни меня» (речь – особенности)
2. «Короче говоря» (речь – особенности)
3. «Механик» (род занятий: был в должности механика в гараже).
4. «Мои луга, мои поля» (речь - особенности)
5. «Парторг» (род занятий: руководил партийной организацией)
6. «Солдат» (род занятий; окказиональная ситуация: будущий солдат Мальцев пообещал родителям девочки жениться на ней, если вернется. И действительно, через 25 лет службы взял в жены нареченную невесту. С тех пор за родом Мальцевых закрепилось прозвище «Солдат».
7. «Тюля» (окказиональная ситуация: получил во время детской игры в «войну», в которой получил роль Сергея Тюленина из «Молодой гвардии» А.А. Фадеева)
8. «Чипан» (окказиональная ситуация: человек играл в детском спектакле роль «Чипполино»)
9. Анархист (поведение – особенности, характер – особенности: «беспорядочный»)
10. Артист Толя (поведение – особенности: «любит выступать, петь»)
11. Афоня (фамилия: «фамилия Афанасьев»)
12. Бёрдысь Иван (тело человека – лицо; лицо – мимика; мимика – особенности: «плачущий Иван»)
13. Багатыр Анна (тело человека – телосложение; тело человека – особенности; телосложение – особенности: «крупного телосложения»)
14. Белоголовый (волосы – цвет: «светлый»)
15. Бертан Паладь (характер – особенности: «упрямая Паладь»)
16. Болгар Вань (тело человека – кожа; кожа – цвет; этнос - особенности: «смуглый»)
17. Бомба Лена (тело человека – особенности; телосложение – особенности: «очень тучный человек»)
18. Бондар Митрей (род занятий, профессия: «делает баки»)
19. Боричи (поведение – особенности; характер – особенности: от слова «борьба» (боролись за Советскую власть)).
20. Бригадир (профессия)
21. Будулай (тело человека – кожа; кожа – цвет; внешность – особенности; этнос - особенности)
22. Бумбараш (характер – особенности; поведение – особенности: «распущенная личность»)
23. Бурлак (топоним – название: «починок Бурлакад»)
24. Бык Иван (профессия: «на скотном дворе присматривал за быками»)
25. Вёв юр Ёндрей (тело человека – голова; голова – форма: «Андрей с лошадиной головой»)
26. Вежтом даса Нина (поведение – особенности: «ходила по селу и просила разменять десятирублевую купюру»)
27. Ветеринар (профессия)
28. Висер Степан (топоним – название: «живущий около реки Вишера»)
29. Вокö (речь – особенности: «Предлагая помощь, Николай обращается: “Вокö, мыйкö отсавны?” (“Брат, что-то помочь?”). За такое братское отношение его наградили прозвищем Вокö (Брат)»)
30. Воркута Саш (топоним – название)
31. Воркутинский (топоним – название: из г. Воркута)
32. Вочса Марья (топоним – название: «раньше жила в селе Воч»)
33. Вундеркинд (окказиональная ситуация: «имеет золотую медаль»)

34. Гõгыль (телo человека – рост; рост – особенности; телo человека – особенности; телосложение – особенности; телo человека – телосложение: «низенькая, полненькая»)
35. Гайка (род занятий: «ремонт»)
36. Гачтом Иван (оказиональная ситуация; поведение – особенности: «бесштаннõй Иван» – долго не носил штанов)
37. Генерал Коля (профессия)
38. Герой Миш (характер – особенности: «известен смелостью»)
39. Гестапо (характер – особенности: «жестокий»)
40. Гоголь Петь (телo человека – голова; голова – положение; характер – особенности: «держал голову как птица»)
41. Гогрос Вась (телo человека – телосложение; телo человека – особенности; телосложение – особенности: «Круглõй Вася»)
42. Горбунов (телo человека – спина; спина – особенности; физические недостатки: «горбун», горбатõй человек)
43. Госстрах (профессия)
44. Грузин (этнос: смуглõй, горбоносõй)
45. Давыд сикт (топоним - название).
46. Дачник (профессия: «отдыхает»)
47. Джамба (волосы – цвет; телo человека – кожа; телo человека – волосы; кожа – цвет; волосы – прическа: «темнõй, волосатõй»)
48. Дзоридз (оказиональная ситуация: «открыл магазин “Дзоридз”»)
49. Доярка (профессия)
50. Дубак-Седскõй (топоним – название: «лесной ручей Дубак, река Седка»)
51. Дубленников (род занятий: от слова «дубление» - человек, занимающийся дублением кожи)
52. Дудин (ментальные особенности – глупость: «непонятливõй»)
53. Дурõсь (характер – особенности; оказиональная ситуация: «в детстве был непослушнõй»)
54. Ёдї Вась (род занятий: «рыбачит»)
55. Екыш (телo человека – глаза; глаза – особенности: «окунь»)
56. Ес (телo человека – телосложение; телo человека – рост; телo человека – особенности; телосложение – особенности; рост – особенности: «малек»)
57. Зїлюн (телo человека – телосложение; телo человека – особенности; телосложение – особенности: «здоровõй, как бык»)
58. Завхоз (профессия)
59. Закаль (оказиональная ситуация; имя животного: по кличке лошади)
60. Збодер Миш (оказиональная ситуация: просил у всех «игривое пиво»)
61. Землемер (профессия: «землеустроитель»)
62. Зэльд Володь (ментальные особенности: «тугой»)
63. Йõй Пилька (ментальные особенности – глупость: «Простачок Филя - Простофиля»)
64. Йõй Пим (ментальные особенности – глупость: «Глупõй Серафим»)
65. Илья – Муром (телo человека – телосложение; телo человека – особенности; телосложение – особенности: «Илья Муромец»)
66. Йой Лиза (поведение – особенности: «славится на селе странной девушкой»)
67. Ичет (телo человека – рост: «маленький»)
68. Кõзыр (топоним – названия: по названию починка с названием Кõзыр)
69. Каменный Иван (ментальные особенности; поведение – особенности: «до конца жизни так и не понял, что нельзя воровать мотоциклы»)
70. Канава Петя (топоним – название: некогда житель села Канава Усть-Куломского района)

71. Капитан (тело человека – телосложение; тело человека – особенности; телосложение – особенности: «здоровый»)
72. Кар Вань (город – деревня: «прибывший из города»)
73. Карлич (тело человека – рост; тело человека – особенности; телосложение – особенности; рост – особенности; тело человека – телосложение: «карлик»)
74. Карские (топоним – название; город – деревня: Сердитовы из г. Сыктывкара).
75. Катша – (речь – особенности; поведение – особенности: сорока (по смеху))
76. Кашкин (род занятий: изготовление посуды – кашников)
77. Кашкин Нина (физические недостатки: от слова «кашъявны» – тяжело дышать)
78. Квартальские (топоним – название: «починок Квартал»)
79. Келькан (речь – особенности: «много говорит»)
80. Кино (профессия: киномеханик)
81. Кино Валя (профессия)
82. Кино Микит (профессия: работал в клубе киномехаником)
83. Кино Ольош (профессия)
84. Кирьян Вась (внешность – особенности: «очень похож на артиста исполняющего роль Кирьяна из к/ф “Вечный зов”»)
85. Клонэй («громко говорит»)
86. Клуб (заведующая клуба)
87. Коктём Петыр (тело человека – ноги: «безногий Петр»)
88. Коктёмташ (тело человека – ноги: «безногий»)
89. Кольвож (починокчъ – особенности: Кольвож)
90. Комсомолец (поведение – особенности; характер – особенности: «активный, оптимист»)
91. Конюк (рода занятий: «уход за лошадьми»)
92. Короче говоря (речь – особенности: «болтливый»)
93. Кос ныр Катя (тело человека – нос; нос – особенности: «Сухоносая Катя»)
94. Коч Вань (окациональная ситуация; речь – особенности: коч - заяц, поймав зайца всегда повторял кочо-мачо, стало любимой фразой человека)
95. Красная Марья (тело человека – щеки; щеки – цвет: всегда была розовощекой)
96. Краснэй Марей (тело человека – волосы: «Рыжая Марья»)
97. Крестьянин Штэп (род занятий)
98. Кузнеч Вань (профессия)
99. Кузь Ёньё (тело человека – рост; рост – особенности: «по очень высокому росту»)
100. Кузь Агни (тело человека – рост: «Высокая Агния»)
101. Кузь Иван – (тело человека – рост: «длинный Иван»)
102. Куруз Митрей (тело человека – глаза; физический недостаток: «одноглазый, похож на полководца Курузова»)
103. Кык съёлма (характер – особенности: «двусердечная, жадная, всегда чего-то не хватает»)
104. Кын (поведение – особенности; характер – особенности; походка: «ходит, как неживой»)
105. Лавка Наста (род занятий: «продавец местного магазина»)
106. Лесник (профессия)
107. Лошадь (особенности поведения; походка: «идет, как скачет»)
108. Лудников – от слова «лужение» (род занятий: человек, занимающийся лужением меди)
109. Мазі (особенности поведения: «трудолюбивый»)
110. Малов (тело человека – рост; рост – особенности: «человек маленького роста»)
111. Мальчик Нина – (особенности поведения; одежда: «одежда, повадки, манеры соответствуют мужскому»)

112. Маляк (речь – особенности: от слова «моряк»: прадед вместо «Р» произносил «Л»)
113. Мамаи (речь – особенности: «с детских лет приклеилось к нему прозвище Мамаи. Так он обращался к своей бабушке с жалобами»)
114. Мартышка (поведение – особенности; окказиональная ситуация)
115. Матьков (речь – особенности: использует в речи ненормативную лексику)
116. Матьо Генъ (речь – особенности: «человек часто употреблял это слово»)
117. Махно (речь – особенности, поведения – особенности; тело человека – особенности; тело человека – руки: «говорил быстро, размахивал руками»)
118. Медичка (профессия)
119. Микайло Колей сикт (топоним - название)
120. Мича Анна (внешность – особенности: красивая Анна – «ее мать при каждом удобном случае расхваливала дочь»)
121. Мои поля, мои луга (характер – особенности; речь – особенности: «жадный, хвастливый»)
122. Монах (характер – особенности; поведение – особенности: «закрытый особняк»)
123. Монтер Модъ (профессия)
124. Москвич (топоним – название: от слова «Москва» (человек, приехавший или побывавший в Москве)
125. Мурманские (топоним – название: Сердитовы из г. Мурманск)
126. Нёкьюр Васъ (тело человека – волосы: «Сметаноголовый Василий» - о белокуром)
127. Немой Ёгаш – «Немая Агафья»
128. Немой Ёгаш (речь – особенности: «Немая Агафья»)
129. Немой Васька «Глухонемой Василий»
130. Немей Пантиль «Немой Пантелеймон»
131. Непьющой Ёньё (поведение – особенности: непьющий Андрей – в антонимичном значении, слывет на селе употребляющим крепкие спиртные напитки, однако сам утверждает обратное)
132. Николяша (фамилия: «Ни – взято от фамилии, Коля – от имени» - Никулин Николай Андреевич)
133. Нитш (тело человека – волосы; волосы – прическа: «непричесанные волосы»)
134. Ньртём Педул (тело человека – нос: «безносый Федул»)
135. Обьещиков (род занятий: от слова «объезчик» - человек, объезжающий лесные урочища, лесник)
136. Ондатра (напоминал данного зверя)
137. Ореховы («характер твердый, как орех»)
138. Ош Миш (род занятий; профессия: ходил на медведя по профессии)
139. Пёлёв Коля (поведение – особенности; внешность – одежда: пёлё в переводе дед – долго носил длинную рубашку с поясом, как дед)
140. Павел сикт Пёлик сикт (топоним – название)
141. Павлин (тело человека – рост; рост – особенности: Марков Павлин Алексеевич 1919 года рождения рассказывает: «Подошла женщина к попу с просьбой: “Окрести моего Павлина”. Поп подозрительно посмотрел и говорит: “Птиц не крещу!” Женщина со слезами говорит: “Его дед был Павлин, но не летал”. Попу стало ясно, что речь идет о ребенке. Отца моего прозвали высокий Павлин (Кузь Павлин), так как его отец был высокий, хотя сам он был ростом мал. Приехали как-то гости, кто-то из своих крикнул: “Кузь Павлин, иди сюда!”. Подошел совсем невысокий человек. Гости удивились: “Такому маленькому человеку такое длинное имя дали”»)
142. Палка (походка: «опирается на трость»)

143. Палкины (поведение – особенности: от слова «палки» (соревновались в силе при помощи палок)
144. Партизан (характер – особенности; речь – особенности: «молчаливый»)
145. Педзун (поведение – особенности: «непоседа со школы»)
146. Пекар (профессия: «пекарь»)
147. Пекач Иван (профессия: «пекарь»)
148. Пельмень (тело человека – уши; уши - форма: «растопыренные уши»)
149. Песьё (поведение – особенности; характер – особенности: «пессыны» – двигаться, трудолюбивый).
150. Писти, Пистон (тело человека – физические недостатки; тело человека – лицо: болезнь оспа – ляті, нарывы – писти)
151. Писти, Пистон (физический недостаток; внешность – особенности: болезнь оспа – ляті, нарывы – писти)
152. Пожар (характер – особенности; поведение – особенности: «быстрая, всегда торопится»)
153. Полковник (профессия)
154. Пони Вань (тело человека – рост: «Маленький Иван»)
155. Поп (тело человека – волосы; волосы – прическа: «волосы хвостом»)
156. Порсь Наста (род занятий: ухаживала за поросятами)
157. Почта (профессия: почтальон)
158. Поштальон Иван (профессия: работал почтальоном)
159. Праздник Олексей (поведение – особенности: «Алексей, ведущий праздный образ жизни»)
160. Прачка Надя (профессия)
161. Продавец (профессия)
162. Профессор (поведение – особенности: читающий)
163. Пуля Галя (характер – особенности: «настырная, пахала вместе с мужиками»)
164. Пькысь (характер – особенности: «упрямый, упертый»)
165. Пыста Анна «Синица Анна» (тело человека – рост: о малорослой)
166. Радист (профессия: связист)
167. Роч (этнос – особенности: человек долго жил на стороне).
168. Роч Алик (этнос – особенности)
169. Рукодельница (род занятий: вяжет, вышивает)
170. Руч Миш (характер – особенности: «хитрый, как лиса»)
171. Ручсов Коля (топоним – название: приехал из села Руч)
172. Рыжой Галя (тело человека – волосы; волосы – цвет: «Рыжая Галя»)
173. Рыжов (тело человека – волосы; волосы – цвет: «рыжий, человек с рыжими волосами»)
174. Саранча (поведение – особенности: «живет за счет других»)
175. Сера Вась (внешность – особенности; лицо – особенности; физический недостаток; тело человека – лицо: «на лице остались следы оспы»)
176. Сибыр Валер (топоним – название)
177. Сизь Лена (речь – особенности; характер – особенности: «по качеству на всех наговаривать»)
178. Сим пель (тело человека – уши: «ржавое ухо»)
179. Сова (тело человека – глаза; глаза – особенности: «по глазам»)
180. Сойпёла Максё (тело человека – руки: «однорукий Максим»)
181. Солдат (рода занятий: служил в армии)
182. Спирт Вась (род занятий: «долгое время торговал спиртом»)
183. Спутник Клавди (характер – особенности; поведение – особенности; речь – особенности: «болтливая женщина, непоседливая, чересчур деятельная»)
184. Столяр (профессия)

185. Сулья (речь – особенности; поведение – особенности: учитель подписывался С и Уля (Станислав Ульянов))
186. Суслик (тело человека – зубы; зубы – особенности: «по передним зубам»)
187. Съёд (этнос – пейоративн. см. цыган: «черный»)
188. Съёлёв Олексан (род занятий: охотился на рябчиков)
189. Сюзь Игор – (поведение – особенности: «человек, живущий ночной жизнью»)
190. Тёрёкан (оказиональный случай: Таракан Анна прославилась тем, что собирала тараканов в спичечную коробку, а потом выносила соседям, чтобы домашние насекомые прижились у них, а у нее вывелись)
191. Тёрёкан (тело человека – волосы; волосы – цвет: «рыжий»)
192. Татарин (поведение – особенности; характер – особенности, речь – особенности: «не сразу вступает в разговор»)
193. Телемастер (профессия)
194. Техничка (род занятий)
195. Тип-Топ (походка: имел быструю походку)
196. Торгей Роза (речь – особенности: «быстро говорит»)
197. Три императора Николая (оказиональная ситуация: «Так получилось, что в одном классе учились три однофамильца Николая. На сегодняшний день их отличительным именем (уже взрослых Николаев) значится Первый, Второй, Третий»)
198. Тузов (поведение – особенности: «человек, любящий играть в карты»)
199. Турок (этнос; речь – особенности: полноценно не может говорить ни на русском, ни на коми языках, переходит с одного на другой)
200. Тшак (тело человека – рост: гриб «маленький ростом»)
201. Удоркин (топоним – название: от слова «Удора» - человек, приехавший или побывавший на Удорской земле)
202. Фермер (рода занятий)
203. Француз (внешность – особенности; этнос – особенности; тело человека – лицо; глаза – особенности: «черты лица, в очках»)
204. Хряк (род занятий: продажа свиного мяса)
205. Чайный (поведение – особенности: «человек, который любит пить чай»)
206. Чиган (внешность – особенности; этнос – особенности)
207. Чиган (тело человека – кожа; этнос – особенности; внешность – особенности; лицо – особенности; кожа – особенности: «темный, как цыган»)
208. Чиган Лена (этнос – особенности; тело человека – лицо; лицо-цвет; тело человека – глаза; глаза – цвет; тело человека – волосы; волосы - цвет: «по смуглому цвету лица, темным глазам и волосам»)
209. Чишов Тамара (характер – особенности: от названия сорного растения чийш йыв)
210. Чоботар Парась (род занятий: шьет обувь – чоботы)
211. Чукыль (тело человека – физические недостатки: «кривой»)
212. Чуль (топоним – название: починок Чуль, близко к Кольвожу)
213. Чужкан (род занятий: пчеловодство)
214. Шайтан Лень (речь – особенности: «обзывал так девушек»)
215. Швили (тело человека – нос; нос – особенности; этнос – особенности: «по форме носа»)
216. Шкалёв Валя (поведение – особенности: оказиональная ситуация: ходила по домам и просила шкалик вина)
217. Школа стёрёж (профессия: работал в школе сторожем)
218. Шляпа (поведение – особенности; внешность – особенности; тело человека – голова: «носил шляпу»)

219. Шнягыр Миш (телo человека – особенности; телo человека – телосложение; телосложение – особенности: дословно «толстый червь», внешне этот человек выглядит толстым и неуклюжим)
220. Шпана (поведение – особенности)
221. Шпана Вань (поведение – особенности; поведение - воровство: «брал без спросу»)
222. Шубин (характер – особенности; речь – особенности: «любил хвастаться, все свое доказывал»)
223. Шустрик (поведение – особенности: «шустрый»)
224. Шыр Павел «Мышь Павел» (телo человека – рост: о малорослом);
225. Шырпи Валер (телo человека – рост; рост – особенности: «Валера – мышонок», был маленький ростом)
226. Щёголь Иван (поведение – особенности; поведение – щегольство: «любитель вертеться у зеркала»)
227. Щелкины (окациональная ситуация: получили прозвище от слова «щелчки» - на Герасимовской ярмарке кроме торговли были и развлечения, потехи, в том числе давали щелчки)
228. Юр-Кок (телo человека – голова; телo человека – ноги; род занятий: «у одной семьи имелся забойный пункт, где они забивали скотину, а головы и ноги продавали, с тех пор их назвали Юр-Кок (Голова и Ноги)»)
229. Юысь (поведение – особенности; поведение – пьянство: злоупотребляет спиртным)
230. Яйцо (телo человека – лицо; внешность – особенности; лицо – форма: «овальное лицо»)
231. Ярö (характер – особенности; характер – веселый: «боевой»)
232. Яран (этнос: «ненец» - смуглый, черноволосый; неопрятный; бойкий)

Приложение 3. Индивидуальные прозвища по различным источникам

Вычегодско-Вымская летопись:

1. Кача < Катша «сорока»;
2. Бурмата < Бур морт «добрый человек»;
3. Мичкнна < Мич «красота»;
4. Зырна от русского этнонима «зырянин» в значении «человек коми-зырянского происхождения».

Переписная книга Чердынской волости 1579 г.:

1. Кычан, (щенок);
2. Рака (ворона);
3. Сырчик (трясогузка);
4. Ширка (Шыр), мышка (мышь);
5. Тарко (тетерев).

Переписная книга Яренского уезда:

1. Муравей;
2. Первушка;
3. Безсонко;
4. Кузь кок – «длинная нога»;
5. Из юр – «каменная голова»;
6. Сим пель – «ржавое ухо»;
7. Кузь Иван – «длинный Иван»;
8. Кань – «кошка»;
9. Ур – «белка»;
10. Сюзь – «сова»;
11. Ичет – «маленький»;
12. Луд – «луг»;
13. Черань – «паук»;
14. Мозым – «р. Мезень»;
15. Вадор (вад – «озеро», дор – «край, берег»);
16. Роч – «русский»;
17. Чукьль – «кривой»;

Из статьи Р. Косныревой «Нимъяс да прозвищяс» (имена и прозвища):

1. Коктём Петыр «Безногий Петр»;
2. Сойпöла Максё «Однорукий Максим»;
3. Ньртём Педул «Безносый Федул»;
4. Немöй Васька «Глухонемой Василий»;
5. Немей Пантиль «Немой Пантелеймон»;
6. Пони Вань «Маленький Иван»;
7. Кузь Агни «Высокая Агния»;
8. Краснэй Марей «Рыжая Марья»;
9. Коктёмгаш «Безногий»;
10. Йöй Пим «Глупый Серафим»;
11. Йöй Пилька «Простачок Филя (Простофиля)»;

12. Фашист Генъ «Геннадий (злой как) фашист»;
13. Роч Митрей «Дмитрий (хитрый как) русский»;
14. Кӧч ку лъзя Лѣш «Переменчивый Алексей», букв. «Алексей на лыжах, обитых заячьей шкурой (вместо камуса)»;
15. Лѣкпи Ӧсип «Плохой сын Иосиф»;
16. Куканъ Митрей «Теленок Дмитрий»;
17. Гыч Ӧпонъ «Карась Афанасий»;
18. Ош Васъ «Медведь Василий»;
19. Турун Палю «Трава Пелагея»;
20. Рыб-зор Ванъ «Рыбинспектор Иван»;
21. Пӧштпа Аню «Почтальонша Аня»;
22. Нянь (Булка, Батона) Васъ «Хлебопек Василий»;
23. Пекар Ӧньӧ «Пекарь Андрей»;
24. Матрос Олеш «Матрос Алексей» (служил во флоте).

Прозвище для двух или нескольких лиц:

1. Кузь Врачгозья «Супруги Высокие Врачи»;
2. ӧбъезщик котыр (Ӧбъезщик Сергей, Ӧбъезщик Анэй, Ӧбъезщик Васъ) «род ӧбъездчика (сторожа, постоянно ӧбъезжающего охраняемый им большой лесной участок)» (Р. Коснырева);
3. Пиля Панъ (одного из предков звали Филипп) и Ели Людь (прадеда звали Елисей). После свадьбы их двоих называли Ели Пиля. (с. Коквицы Усть-Вымского р-на).

Кэш керка дор «владения Кэша (с. Турья Княжпогостского р-на);

Материалы И.В. Ильиной, О.И. Уляшева:

Прозвища-этнонимы:

1. яран «ненец»(смуглый, черноволосый; неопрятный; бойкий);
2. вогиль «вогул, манси» (неопрятный, непричесанный);
3. чиган «цыган» (смуглый, чернявый; привередливый);
4. изъва «ижма, ижемец» (излишне бойкий, назойливый, непоседливый);
5. роч «русский»;
6. грузин (смуглый, горбоносый);
7. болгар (смуглый);
8. съӧд «черный».

Материалы Ильиной, Уляшева (Верхняя Вычегда):

1. Шыр Павел «Мышь Павел» (о малорослом); и животный мир
2. Пыста Анна «Синица Анна» (о малорослой); и животный мир
3. Чиган Валя «Цыганка Валя» (о смуглой);
4. Нӧкьюр Васъ «Сметаноголовый Василий» (о белокуром);
5. Пескыш «Мелкая рыба с большой головой»;
6. род Пӧлийов происходит от предка, которого за воровство с доской (пӧл) на груди с надписью «вор» водили по селу;
7. Кирпич Павел был прозван так за кражу кирпичей;

8. Тимшер Вань – за то, что, собравшись улететь в Тимшер (15 минут полета), загулял и на две недели застрял в аэропорту;
9. Кузнеч Вась;
10. Пошта Нина;
11. Пельшер Маше;
12. Токар Вань;
13. Дзоль Вань (из д. Дзоль);
14. Польчи Надя (из с. Великополье);
15. Мысса Игор (из с. Мыёлдино).

с. Чернутаево:

1. Ондатра (напоминал данного зверя);
2. Мартышка (по поведению); и ocasionальные
3. Екыш («окунь»); и животный мир
4. Ес («малек»); и животный мир
5. Гоголь Петь («держал голову как птица»); и ocasionальные
6. Сова («по глазам»); и животный мир
7. Швили («по форме носа»);
8. Болгар Вань («смуглый»);
9. Тшак («маленький ростом»);
10. Капитан («здоровый»);
11. Зэльд Володь («тугой»);
12. Торгей Роза («быстро говорит»);
13. Келькан («много говорит»);
14. Клонэй («громко говорит»);
15. Пожар («быстрая, всегда торопится»);
16. Пуля Галя («пахала вместе с мужиками»);
17. Солдат (служил в армии);
18. Дудин («непонятливый»);
19. Шпана Вань («брал без спросу»);
20. Шубин («любил хвастаться, все свое доказывал»);
21. Шпана;
22. Махно («говорил быстро, размахивал руками»);
23. Фамилии Щелкины получили прозвище от слова «щелчки» (на Герасимовской ярмарке кроме торговли были и развлечения, потехи, в том числе давали щелчки);
24. Палкины – от слова «палки» (соревновались в силе при помощи палок);
25. Боричи – от слова «борьба» (боролись за Советскую власть);
26. Марков Павлин Алексеевич 1919 года рождения рассказывает: «Подошла женщина к попу с просьбой: “Окрести моего Павлина”. Поп подозрительно посмотрел и говорит: “Птиц не крещу!” Женщина со слезами говорит: “Его дед был Павлин, но не летал”. Попу стало ясно, что речь идет о ребенке. Отца моего прозвали высокий Павлин (Кузь Павлин), так как его отец был высокий, хотя сам он был ростом мал. Приехали как-то гости, кто-то из своих крикнул: “Кузь Павлин, иди сюда!”. Подошел совсем невысокий человек. Гости удивились: “Такому маленькому человеку такое длинное имя дали»»;
27. Шайтан Лень («обзывал так девушек»);
28. Матьо Гень («человек часто употреблял это слово»);
29. Коч Вань (коч - заяц, поймав зайца всегда повторял кочо-мачо, стало любимой фразой человека); по любимой фразе
30. Сулья (учитель подписывался С и Улья (Станислав Ульянов));
31. Илья – Муром (Илья Муромец);
32. Нитш («непричесанные волосы»);

33. Катша – сорока (по смеху); и животный мир
34. Афоня («фамилия Афанасьев»);
35. Шляпа («носил шляпу»);
36. Закаль (по кличке лошади);
37. Кузнеч Вань;
38. Монтер Модь;
39. Кино Ольош;
40. Кино Валя;
41. Крестьянин Штэп;
42. Пекач Иван;
43. Роч Алик;
44. Воркута Саш;
45. Сибыр Валер;
46. Роч (человек долго жил на стороне).

д. Ляпин (Сысольский р-н):

1. жители с фамилией Мальцев имеют родовое прозвище «Солдат». «Во время проводов новобранца навстречу провожающим попала семья с новорожденной девочкой. Остановились, разговорились, а на прощанье будущий солдат Мальцев пообещал жениться на этой девочке, если вернется. И действительно, через 25 лет службы взял в жены нареченную невесту. С тех пор за родом Мальцевых закрепилось прозвище «Солдат».

с. Усть-Вымь:

1. Карлич («карлик»);
2. Малов («человек маленького роста»);
3. Рыжов («рыжий, человек с рыжими волосами»);
4. Горбунов («горбун», горбатый человек);
5. Чайный («человек, который любит пить чай»);
6. Тузов («человек, любящий играть в карты»);
7. Пыкысь («упрямый, упертый»);
8. Ореховы («характер твердый, как орех»);
9. Обьезиков – от слова «объезчик» (человек, объезжающий лесные урочища, лесник);
10. Дубленников – от слова «дубление» (человек, занимающийся дублением кожи);
11. Лудников – от слова «лужение» (человек, занимающийся лужением меди);
12. Удоркин – от слова «Удора» (человек, приехавший или побывавший на Удорской земле);
13. Москвич – от слова «Москва» (человек, приехавший или побывавший в Москве);
14. Кёзыр (по названию починка с названием Кёзыр);
15. Пекар;
16. Будулай;
17. Чиган. по внешности

с. Черныш:

18. Гёгыль («низенькая, полненькая»);
19. Зілон («здоровый, как бык»);
20. Тёрёкан («рыжий»);
21. Джамба («темный, волосатый»);
22. Белоголовый («светлый»);

23. Чиган («темный, как цыган»);
24. Яйцо («овальное лицо»);
25. Суслик («по передним зубам»);
26. Француз («черты лица, в очках»);
27. Поп («волосы хвостом»);
28. Пельмень («растопыренные уши»);
29. Кын («ходит, как не живой»);
30. Лошадь («идет, как скачет»);
31. Палка («опирается на трость»);
32. Татарин («не сразу вступает в разговор»);
33. Партизан («молчаливый»);
34. Шустрик («шустрый»);
35. Гестапо («жестокий»);
36. Дурось («в детстве был непослушный»);
37. Мазі («трудолюбивый»);
38. Комсомолец («активный, оптимист»);
39. Кык сьолма («двусердечная, жадная, всегда чего-то не хватает»);
40. Анархист («беспорядочный»);
41. Бумбараш («распущенная личность»);
42. Короче говоря («болтливый»);
43. Педзун («непоседа со школы»);
44. Ярö («боевой»);
45. Мои поля, мои луга («жадный, хвастливый»);
46. Песьö («пессыны» – двигаться, трудолюбивый).
47. Монах («закрытый особняк»);
48. Саранча («живет за счет других»); и ocasionальные
49. Кашкин Нина (от слова «Кашъявны» – тяжело дышать);
50. Вокö, Мами («Каждый в селе знает Никулина Николая Андреевича. А еще его в той деревне, где он проживает, прозывают Николяшей. Ни – взято от фамилии, Коля – от имени. Многие годы он живет в одиночестве, без места работы. Раз 15 в день Никулин курсирует по селу, предлагая свои услуги для населения. Предлагая помощь, Николай обращается: “Вокö, мыйкö отсавны?” (“Брат, что-то помочь?”). За такое братское отношение его наградили прозвищем Вокö (Брат), так же с детских лет приклеилось к нему прозвище Мами. Так он обращался к своей бабушке с жалобами»);
51. Маляк (от слова «моряк»: прадед вместо «Р» произносил «Л»);
52. Дзоридз (открыл магазин «Дзоридз»);
53. Вундеркинд (имеет золотую медаль);
54. Писти, Пистон (болезнь оспа – ляті, нарывы – писти);
55. Чишов Тамара (от названия сорного растения чиш йыв);
56. «Короче говоря»;
57. «Дерни меня»;
58. «Мои луга, мои поля».
59. Почта (почтальон);
60. Кино (киномеханик);
61. Пекар (пекарь);
62. Продавец;
63. Клуб (заведующая клуба);
64. Лесник;
65. Медичка;
66. Полковник (воинская часть);
67. Ветеринар;
68. Землемер (землеустроитель);

69. Радист (связист);
70. Доярка;
71. Столяр;
72. Телемастер;
73. Фермер;
74. Госстрах;
75. Бригадир;
76. Техничка;
77. Завхоз;
78. Гайка (ремонт);
79. Дачник (отдыхает);
80. Ёді Вась (рыбачит);
81. Чушкан (пчеловодство);
82. Хряк (продажа свиного мяса);
83. Рукодельница (вяжет, вышивает);
84. Профессор (читающий);
85. Юось (злоупотребляет спиртным);
86. Конюк (уход за лошадьми);
87. Кашкин (изготовление посуды – кашников);
88. Бурлак (починок Бурлакад);
89. Дубак-Седскöй (лесной ручей Дубак, река Седка);
90. Кольвож (починок Кольвож);
91. Чуль (починок Чуль, близко к Кольвожу);
92. Квартальские (починок Квартал); Мурманские (Сердитовы из г. Мурманск);
93. Воркутинский (из г. Воркута);
94. Карские (Сердитовы из г. Сыктывкара).

с. Керчомье:

- 95.
96. Багатыр Анна – «крупного телосложения»;
97. Мальчик Нина – «одежда, повадки, манеры соответствуют мужскому»;
98. Кузь Ёньö – «по очень высокому росту»;
99. Немöй Ёгаш – «Немая Агафья»;
100. Рьжöй Галя – «Рыжая Галя»;
101. Вöв юр Ёндрей – «Андрей с лошадиной головой»;
102. Кос ныр Катя – «Сухоносая Катя»;
103. Гогрос Вась – «Круглый Вася»;
104. Кутуз Митрей – «одноглазый, похож на полководца Кутузова»;
105. Сера Вась – «на лице остались следы оспы»;
106. Бомба Лена – «очень тучный человек»;
107. Спутник Клавди – «болтливая женщина, непоседливая, чересчур деятельная»;
108. Берган Паладь – «упрямая Паладь»;
109. Артист Толя – «любит выступать, петь»;
110. Герой Миш – «известен смелостью»;
111. Руч Миш – «хитрый, как лиса»;
112. Праздник Ёлексей – «Алексей, ведущий праздный образ жизни»;
113. Шкалёв Валя – ходила по домам и просила шкалик вина;
114. Пöлөв Коля (пöль в переводе дед) – долго носил длинную рубашку с поясом, как дед;
115. Гачтом Иван (бесштаный Иван) – долго не носил штанов;
116. Збодер Миш – просил у всех игривое пиво;

117. Микайло Колей сикт (Прозвища могут встретиться в топонимии Республики Коми, особенно в названиях рукотворных и небольших физико-географических объектов вокруг сел и деревень, которыми владели конкретные лица из числа местных жителей);
118. Давыд сикт (Прозвища могут встретиться в топонимии Республики Коми, особенно в названиях рукотворных и небольших физико-географических объектов вокруг сел и деревень, которыми владели конкретные лица из числа местных жителей).
119. Порсь Наста – ухаживала за поросятами;
120. Ош Миш - ходил на медведя; по профессии
121. Сьёлöv Олексан – охотился на рябчиков); по профессии
122. Бондар Митрей – делает баки;
123. Чоботар Парась – шьет обувь (чоботы);
124. Генерал Коля;
125. Прачка Надя;
126. Спирт Вась – долгое время торговал спиртом; и дивиантное повед.
127. Канава Петя – некогда житель села Канава Усть-Куломского района;
128. Ручсов Коля – приехал из села Руч;
129. Вочса Марья – раньше жила в селе Воч.

с. Вомын:

- 130.
131. Чиган Лена – «по смуглому цвету лица, темным глазам и волосам»;
132. Шнягыр Миш – дословно «толстый червь», внешне этот человек выглядит толстым и неуклюжим;
133. Бёрдысь Иван (плачущий Иван) – по особой мимике лица;
134. Мича Анна (красивая Анна) – «ее мать при каждом удобном случае расхваливала дочь»;
135. Кирьян Вась – «очень похож на артиста исполняющего роль Кирьяна из к/ф «Вечный зов»»;
136. Щёголь Иван – «любитель вертеться у зеркала»;
137. Сизь Лена – «по качеству на всех наговаривать»;
138. Сюзь Игор – «человек, живущий ночной жизнью»;
139. Йой Лиза – «славиться на селе странной девушкой»;
140. Каменный Иван – «до конца жизни так и не понял, что нельзя воровать мотоциклы»;
141. Непьющой Оньö (непьющий Андрей) – в антонимичном значении, слывет на селе употребляющим крепкие спиртные напитки, однако сам утверждает обратное;
142. Турок (полноценно не может говорить ни на русском, ни на коми языках, переходит с одного на другой);
143. Матьков использует в речи ненормативную лексику;
144. Вежтом даса Нина – ходила по селу и просила разменять десятирублевую купюру;
145. У одной семьи имелся забойный пункт, где они забивали скотину, а головы и ноги продавали, с тех пор их называли Юр-Кок (Голова и Ноги);
146. Төрöкан (Таракан) Анна прославилась тем, что собирала тараканов в спичечную коробку, а потом выносила соседям, чтобы домашние насекомые прижились у них, а у нее вывелись;
147. Три императора Николая. Так получилось, что в одном классе учились три однофамильца Николая. На сегодняшний день их отличительным именем (уже взрослых Николаев) значится Первый, Второй, Третий;

148. Павел сикт; Пöлик сикт (Прозвища могут встретиться в топонимии Республики Коми, особенно в названиях рукотворных и небольших физико-географических объектов вокруг сел и деревень, которыми владели конкретные лица из числа местных жителей);
149. Бык Иван – на скотном дворе присматривал за быками; по профессии
150. Кино Микит – работал в клубе киномехаником;
151. Лавка Наста – продавец местного магазина;
152. Школа стöрöж – работал в школе сторожем;
153. Поштальон Иван – работал почтальоном;
154. Висер Степан – живущий около реки Вишера;
155. Кар Вань – прибывший из города

с. Часово:

156. Красная Марья (всегда была розовощекой);
157. Тип-Топ (имел быструю походку);
158. Шырпи Валер («Валера – мышонок», был маленький ростом);
159. «Чипан» в переводе с коми – «цыпленок», на самом деле первоначально прозвище происходит от того, что человек играл в детском спектакле роль «Чипполино»;
160. «Тюля» человек получил во время детской игры в «войну», в которой получил роль Сергея Тюленина из «Молодой гвардии» А.А. Фадеева;
161. «Парторг» (человек руководил партийной организацией);
162. «Механик» (был в должности механика в гараже).

Приложение 4. Список информантов

1. Аврамов Алексей Андреевич, 1936г.р., ур. с. Чернутьево, Троицко-Печорский район. Зап. Аврамовой А.И., Аврамовой В.П., 2005 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
2. Алексеев Петр Степанович, 1942г.р., ур. с. Чернутьево, Троицко-Печорский район. Зап. Аврамовой А.И., Аврамовой В.П., 2005 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
3. Бойко Ю.И., сотрудник отдела этнографии Института языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН. Зап. Каневой И.А., 2010 г. г. Сыктывкар.
4. Гербер Николай Геннадиевич, 1947 г.р., ур. с. Черныш, Прилузский район. Зап. Григорьевой Я.М., Смолевой М.Д., Гардилецкой Г.В., 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
5. Горбунова Мария Акимовна, 1922 г.р., ур. с. Турья, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
6. Заманкова Мария Ивановна, 1919 г.р., ур. д. Анюша, с. Шошка, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
7. Каракчиев Анатолий Арсентьевич, 1932г.р., ур. с. Керчомье, Усть-Вымский район. Зап. Коданевой Н.А., Королевой Л.Н., 2006 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
8. Козлова Галина Ивановна. 1931 г.р., ур. д. Козловка, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
9. Койнова Лидия Андреевна, 1926 г. р., ур. д. Верхняя Отла, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район г. Сыктывкар.
10. Кузнецова Агния Андреевна, 1931г.р., ур. с. Керчомье, Усть-Вымский район. Зап. Коданевой Н.А., Королевой Л.Н., 2006 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
11. Куленкова Анна Ивановна, 1924 г.р., ур. д. Кыркетщ, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
12. Кучменева Екатерина Ивановна, 1911 г.р. ур. д. Кони. Княжпогостский район. Зап. Каневой И.А., Худяковой М.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
13. Куштысев Иван Максимович, 1927 г.р., ур. д. Кони, Куштысевка, Княжпогостский район. Зап. Каневой И.А., Худяковой М.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
14. Куштысева Софья Дмитриевна, 1936 г.р., ур. д. Кони, Княжпогостский район. Зап. Каневой И.А., Худяковой М.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
15. Кухарева Наталья Петровна, 1937 г.р., ур. с. Черныш, Прилузский район. Зап. Григорьевой Я.М., Смолевой М.Д., Гардилецкой Г.В., 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
16. Лапина Александра Константиновна, 1938 г.р., ур. д. Удор с. Княжпогост, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район г. Сыктывкар.
17. Ливсон Тамара Семеновна, 1927г.р., ур. с. Керчомье, Усть-Вымский район. Зап. Коданевой Н.А., Королевой Л.Н., 2006 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
18. Лобанова Людмила Михайловна, 1932г.р., ур. с. Чернутьево, Троицко-Печорский район. Зап. Аврамовой А.И., Аврамовой В.П., 2005 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.

19. Люосева Галина Петровна, 1931 г. р., ур. д. Вейпом, с. Княжпогост, Княжпогостский район. Зап. Каневой И.А., Кошевой А.О., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
20. Марков Павлин Алексеевич, 1919 г.р., ур. с. Чернутьево, Троицко-Печорский район. Зап. Аврамовой А.И., Аврамовой В.П., 2005 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
21. Мартынов Евгений Викторович, 1962 г.р., ур. с. Лозым, Сыктывдинский район. Зап. Шустиковой С.Г., Колиповым О.С., 2007 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
22. Муравьева Ия Михайловна, 1950 г.р., ур. с. Черныш, Прилузский район. Зап. Григорьевой Я.М., Смолевой М.Д., Гардилецкой Г.В., 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
23. Напалкова Агния Андреевна, 1931г.р., ур. с. Вомын, Усть-Вымский район. Зап. Коданевой Н.А., Королевой Л.Н., 2006 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
24. Остапова Елена Васильевна, 1966 г.р., ур. с. Часово, Сыктывдинский район. Зап. Потолицыной Ю.А., Потолицыным А.В., 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
25. Папраков Иван Степанович, 1950г.р., ур. с. Чернутьево, Троицко-Печорский район. Зап. Аврамовой А.И., Аврамовой В.П., 2005 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
26. Петрова Александра Николаевна, 1926 г.р. ур. д. Средняя Отла, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
27. Подорова Александра Александровна, 1929 г.р., ур. д. Керос, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район г. Сыктывкар.
28. Подорова Александра Егоровна, 1928 г.р. ур. д. Злоба Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
29. Пономарева Галина Питиримовна, 1930 г.р., ур. с. Усть-Вымь. Зап. Каневой И.А., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
30. Попов Николай Михайлович, 1928г.р., ур. с. Вомын, Усть-Вымский район. Зап. Коданевой Н.А., Королевой Л.Н., 2006 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
31. Попова Анна Андреевна, 1929г.р., ур. с. Вомын, Усть-Вымский район. Зап. Коданевой Н.А., Королевой Л.Н., 2006 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
32. Пудов Александр Васильевич, 1932 г.р., ур. д. Кыркетш, Княжпогостский район. Зап. Торлоповым М.А., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
33. Пудова Раиса Степановна, 1931 г.р., ур. с. Шошка, Сысольский район. Зап. в д. Раковицы Каневой Т.Н., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район г. Сыктывкар.
34. Раевская Александра Михайловна, 1929 г.р., ур. с. Черныш, Прилузский район. Зап. Григорьевой Я.М., Смолевой М.Д., Гардилецкой Г.В., 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
35. Селиванова Елизавета Трифоновна, 1953г.р., ур. с. Чернутьево, Троицко-Печорский район. Зап. Аврамовой А.И., Аврамовой В.П., 2005 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
36. Симаков Валерий Дмитриевич, 1949 г.р., ур. с. Лозым, Сыктывдинский район. Зап. Потолицыной Ю.А., Потолицыным А.В. 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
37. Симакова Тамара Алексеевна, 1948 г.р., ур. с. Часово, Сыктывдинский район. Зап. Потолицыной Ю.А., Потолицыным А.В. 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.

38. Смирнова Валентина Ивановна, 1936 г.р., ур. д. Анюша, с. Шошка, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Команденко Т.И., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
39. Сокерин Николай Васильевич, 1932 г.р., ур. с. Усть-Вымь. Зап. Каневой И.А., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
40. Сокерин Александр Федорович, 1929 г.р., ур. д. Кони, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
41. Станкевич Наталья Алексеевна, 1941 г.р., ур. с. Лозым, Сыктывдинский район. Зап. Шустиковой С.Г., Колиповым О.С., 2007 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
42. Старцева Зинаида Николаевна, 1936 г.р., ур. с. Черныш, Прилузский район. Зап. Григорьевой Я.М., Смолевой М.Д., Гардилецкой Г.В., 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
43. Старцева Мария Васильевна, 1931 г.р., ур. с. Черныш, Прилузский район. Зап. Григорьевой Я.М., Смолевой М.Д., Гардилецкой Г.В., 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
44. Тарабукина Полина Николаевна, 1949 г.р., с. Визинга. Сысольский район. Зап. Паневой О.Л., Ивановой Т.Р. 2008 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
45. Томова Нина Викторовна, 1956 г.р., ур. с. Черныш, Прилузский район. Зап. Григорьевой Я.М., Смолевой М.Д., Гардилецкой Г.В., 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
46. Тренькина Анна Ивановна, 1936 г.р., ур. д. Кыркетш, Княжпогостский район. Зап. Торлоповым М.А., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
47. Тшонова Анна Александровна, 1932 г.р., ур. с. Черныш, Прилузский район. Зап. Григорьевой Я.М., Смолевой М.Д., Гардилецкой Г.В., 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
48. Турьева Александра Кондратьевна, 1918 г.р. ур. д. Средняя Отла, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
49. Чапина Нина Константиновна, 1936 г.р., ур. д. Петкой, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Морозько О.С., 2007 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
50. Шашева Валентина Вячеславовна, 1923 г.р. ур. д. Оквад, Усть-Вымский район. Зап. Каневой Т.Н., Худяковой М.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
51. Шашева Харитина Вячеславовна, 1936 г. р., ур. д. Оквад, Усть-Вымский район. Зап. Каневой Т.Н., Худяковой М.А., 2006 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.
52. Шеболкина Анна Ивановна, 1949 г.р., ур. с. Черныш, Прилузский район. Зап. Григорьевой Я.М., Смолевой М.Д., Гардилецкой Г.В., 2010 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
53. Шеболкина Нина Андреевна, 1951 г.р., ур. с. Лозым, Сыктывдинский район. Зап. Шустиковой С.Г., Колиповым О.С., 2007 г. Фонды КРЦ ДЮТиЭ, г. Сыктывкар.
54. Шлопова Ольга Степановна, 1932 г.р., ур.с. Турья, Княжпогостский район. Зап. Каневой Т.Н., Каневой И.А., 2008 г. Фонды УИКНО «Надежда науки», ЦДТ, Эжвинский район, г. Сыктывкар.